

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1904.

№ 13.

ІЮЛЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Церковныя школы Россійской Имперіи. <i>В. Давыденко</i>	1—12
В. С. Соловьевъ, какъ защитникъ папства по кн. „La Russie et L'Église Universelle“ (окончаніе). <i>І. А.</i>	13—35
Очерки изъ жизни Христа Спасителя. (По Эдлершейму) (продолженіе). <i>Свящ. Михаила Оввейскаго</i>	36—46
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:	
Философскія воззрѣнія Б. Н. Чичерина (р. 1828 † 1904 г.) и нѣсколько словъ о значеніи дѣятельности Н. К. Михайловскаго (р. 1843 † 1904 г.), какъ позитивиста (продолженіе). <i>Александра Пикольскаго</i>	1—22
Поворотъ къ старому въ ученіи о сущности жизненнаго процесса (продолженіе). <i>Свящ. Іанова Галахова</i>	23—42
III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. I. Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Союста по миссіонерскимъ дѣламъ. — Епархіальныя извѣщенія. — Списокъ воспиганницъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1903/4 уч. г. — Краткій отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіал. Женск. Учил. за 1903/4 уч. г. — Списокъ воспит. Харьк. Епархіал. Женск. Учил., которыя награжд. похвал. лист. — Списокъ воспит. VI-хъ клас. Харьк. Епархіал. Женск. Учил. окончивш. курсъ и получ. аттест. — Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьк. Епарх. Женск. Учил. за 1904 г. — Разрядный списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи за 1903/4 уч. г. — Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи. — Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи за 1904 г. — Разрядный списокъ учениковъ Харьк. Дух. Учил. за 1903/4 уч. г. — Отъ Харьковскаго Духовнаго Училища. — Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьк. Духовн. Учил. за 1904 г. — Разрядный списокъ воспитан. Сумск. Дух. Учил. за 1903/4 уч. г. — Отъ Правленія Сумск. Дух. Учил. — Списокъ лицъ, служащ. въ Сумск. Дух. Учил. за 1904 г. — Перечень занятій, подлежащихъ обсужденію очереднаго съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, имѣющаго бытъ сентября 1904 г. — Разрядный списокъ воспит. Кулянск. Духовн. Учил. зъ 1903/4 уч. г. — Отъ Правленія Кулянскаго Духовнаго Училища. — II. Мысли по поводу замѣтки священника Димитрія Люминарскаго „О приготовленіи рукоположенныхъ во іерей къ пастырскому служенію“. <i>Свящ. Д. Вербицкаго</i> — Церкви и монастыри въ г. Харьковѣ. <i>Свящ. І. Ломакина</i> . — Церковно-историческая замѣтка о слободѣ „Большіе Проходы“ (Харьковскаго уѣзда). <i>Свящ. А. Сагарды-Николенка</i> . — Епархіальная хроника. — Иноепархіальный отдѣлъ. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленія	

ХАРЬКОВЪ

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1904.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныя современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковского Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

————— ❁ Т. I.—Ч. II. ❁ —————

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ.

Церковныя школы Россійской Имперіи.—*В. Давыденко* (стр. 1—12, 139—144).

В. С. Соловьевъ, какъ защитникъ папства по кн. „La Russie et L'Église Universelle“.—*Л. А.* (стр. 13—35) ¹⁾.

Очерки изъ жизни Христа Спасителя. (По Эдершейму) —*Свят. Михаила Гибейскаго* (стр. 36—46, 69—87, 164—179, 250—270).

Значеніе церковнаго обряда въ религіозной жизни человека.—*Ив. Перова* (стр. 47—68, 118—138).

Буддизмъ и Христіанство (Критико-апологетическое изслѣдованіе объ отношеніи христіанства къ буддизму).—*Л. Кринитскаго* (стр. 103—137, 180—198, 225—249).

Слово на день Преображенія Господня.—*Пресвященнаго Алексія Епископа Сумскаго* (стр. I—IV).

Историческая достовѣрность воскресенія Господа нашего Иисуса Христа. (Апологетическое изслѣдованіе).—*Ив. Гамбова* (стр. 145—163, 309—318) ²⁾.

Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархіею, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.—*Леонида Бирцова* (стр. 199—224, 354—388, 460—472, 577—590, 635—650) ³⁾.

Слово на Воздвиженіе Животворящаго Креста Господня.—*Пресвященнаго Алексія, Епископа Сумскаго* (стр. 271—284).

Теорія вдохновенія и происхожденія Св. Писанія на западѣ въ прошломъ столѣтіи. (Историко-критическій очеркъ).—*Д. С. Леонардова* (стр. 285—308, 416—431, 529—570, 591—612, 651—680).

Апологетъ Арнобій Африканецъ.—*Е. Воронцова* (стр. 319—338).

¹⁾ См. въ 1-й части страницы: 614—638.

²⁾ См. въ 1-й части страницы: 293—316, 353—369, 405—425, 467—494, 509—526, 569—582.

³⁾ См. въ 1-й части страницы: 19—37, 81—100, 131—144, 157—193, 245—260, 231—292, 342—352, 450—466, 495—508, 547—568, 599—613).

Рѣчь при освященіи храма въ училищѣ свѣныхъ, 3-го октября 1904 года.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 339—340).

Христіанская мистика въ ея отличіи отъ науки и положительной религіи.—*Епископа Сумскаго Алексія* (стр. 341—353).

Поученіе при богослуженіи 17 октября въ храмѣ на мѣстѣ крушенія Царскаго поѣзда въ 1888 году въ Боркахъ.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 389—390).

Основные идеи православія въ изложеніи О. М. Достоевскаго.—*Священника Василія Шингарева* (стр. 391—415, 473—492).

Русское законодательство 18 и 19 ст. въ своихъ постановленіяхъ относительно монашествующихъ лицъ и монастырей.—*Владимира Ивановскаго* (стр. 432—446, 493—510) ¹⁾.

Слово произнесенное въ день Казанской иконы Пресвятыи Богородицы, 22-го октября 1904 года.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 447—452).

Преподобный Макарій Египетскій, какъ представитель нравственно-аскетическаго мистицизма.—*Епископа Сумскаго Алексія* (стр. 453—459).

Слово, произнесенное въ Иоанно-Богословской церкви сл. Ивановки, Харьковскаго уѣзда, послѣ освященія свѣрнаго придѣла, 24 октября 1904 г.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 511—515).

Поученіе, 14-го ноябра въ церкви Института Благородныхъ Дѣвицъ.—*Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* (стр. 516—518).

Новый человекъ—*καλὸς ἀνθρώπος*—по ученію ап. Павла.—*В. Муравьева* (стр. 519—528, 613—622).

Преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ, какъ представитель нравственно аскетическаго мистицизма.—*Епископа Сумскаго Алексія* (стр. 571—576).

Стигматизація. (Богословско психологическій очеркъ).—*Ректора Тульской семинаріи, Архимандрита Георгія* (стр. 623—634).

¹⁾ См. въ 1-й части страницы: 145—173, 261—274, 426—440, 527—540, 583—594).

Πίστις νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Юля 1904 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

ЦЕРКОВНЫЯ ШКОЛЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

(18 іюня 1884 года—18 іюня 1904 года).

Эпоха Императора Александра III была временем великаго возбужденія и оживленія церковно-религіозной жизни русскаго народа во всѣхъ ея проявленіяхъ. Въ Божѣ почившій Императоръ, какъ истинный сынъ св церкви, съ любовію и искреннимъ сочувствіемъ относился ко всему, что клонилось ко благу церкви святой. Къ числу высокихъ благъ, дарованныхъ имъ св. церкви, безспорно, принадлежитъ и возстановленіе церковно-приходскихъ школъ силою утвержденныхъ имъ 13-го іюня 1884 года „Правиль о церковно-приходскихъ школахъ“. Возстановленіе это совершилось въ первые годы его царствованія.

Въ чемъ же заключается въ этомъ отношеніи историческая заслуга Великаго Монарха предъ православнымъ отечествомъ нашимъ? По глубокому убѣжденію нашему, въ надлежащемъ разрѣшеніи вопроса о духѣ и характерѣ народнаго образованія, путемъ возстановленія истинно народной, русской и самобытной начальной церковно-приходской школы, той школы, какая издревле существовала въ нашемъ отечествѣ и какую всегда жаждаль имѣть у себя нашъ русскій народъ.

Среди всеобщаго увлеченія заботами о народномъ благѣ, охватившаго русское общество въ 60 и 70 годы, среди обостренныхъ споровъ, вызвавшихъ самыя разпорѣчивыя сужденія о народномъ образованіи и въ виду крайняго смятенія, поразившаго Россію ужаснымъ событіемъ 1-го марта, требовался твердый и спокойный отвѣтъ на первостепенный вопросъ, по

какому пути вести народъ и въ чемъ заключается истинное благо его. Напрасно было бы искать разрѣшенія этого вопроса гдѣ бы то ни было на сторонѣ. Нигдѣ онъ не получилъ окончательнаго разрѣшенія, ни въ странахъ другихъ образованныхъ народовъ, ни тѣмъ болѣе у насъ въ Россіи. Полное разногласіе царило и здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ.

Одни желали утвердить народное образованіе на началахъ національныхъ, исконно-историческихъ, другіе желали видѣть его развитіе въ подражаніи западно-европейскимъ образцамъ; но и здѣсь мнѣнія расходились: для однихъ идеаломъ являлась школа нѣмецкая, другимъ болѣе правилась школа англійская, американская, французская. То же разногласіе существовало и въ сужденіяхъ о самыхъ основахъ, задачахъ и средствахъ народнаго образованія.

По мнѣнію однихъ образованіе должно преслѣдовать практическія, чисто утилитарныя цѣли, по мнѣнію другихъ оно должно служить высшимъ идеальнымъ цѣлямъ воспитанія. Одни настаивали на томъ, чтобы образованіе было для всѣхъ обязательнымъ и даже принудительнымъ, другіе говорили, что оно должно быть свободнымъ. Самый строй школьнаго образованія — уставы, программы, книги, сообразно съ тѣми или другими взглядами его защитниковъ, составляли предметъ безконечныхъ разномнѣній, споровъ и несогласій.

Всѣ эти разногласія и споры еще болѣе усиливались вслѣдствіе того, что народное образованіе было предметомъ вѣдомства самыхъ разнообразныхъ учреждений и лицъ, безъ основной руководящей идеи. Министерство Народнаго Просвѣщенія и Земство, Духовное Вѣдомство, Министерство Военное, Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ, Морское, Внутреннихъ Дѣлъ, Удѣльное Вѣдомство — всѣ они вѣдали народное образованіе по своимъ планамъ и каждое изъ нихъ придавало свой особый отгѣнокъ постановкѣ этого дѣла, въ которомъ единство взглядовъ и основъ всегда было вопросомъ первостепенной важности.

Рѣшающій голосъ послѣдовалъ съ высоты престола 13 іюня 1884 года, когда Императоръ Александръ III, утвердивъ „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“, на всеподданнѣйшемъ

докладъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода собственноручно начерталь: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“.

Вотъ въ чемъ должны искать примиренія всѣ враждующія партіи, вотъ гдѣ истинное рѣшеніе вопроса о народномъ образованіи. Русскому народу нужна и русская школа, въ православномъ отечествѣ должна процвѣтать и школа православная. Пусть эта школа, гласитъ намъ Высочайшій голосъ Монарха, будетъ приходской, ибо приходъ является центромъ духовной жизни общины, связующимъ школу съ приходомъ и содѣйствующимъ ея устойчивости и тѣсной неразрывной связи съ народомъ. Пусть она будетъ самобытною и истинно-народною, какою ее создалъ самъ народъ въ теченіе тысячелѣтія подъ руководствомъ своихъ пастырей и съ тѣмъ курсомъ ученія, какой ими выработалъ для удовлетворенія духовныхъ потребностей народа, безъ всякихъ чуждыхъ ему примѣсей и безполезныхъ заимствованій. Да будетъ она школою христіанскаго воспитанія, образующею твердый характеръ и добрую волю на началахъ христіанскихъ. Твердая вѣра, любовь христіанская, евангельская правда, патріотизмъ и самоотверженная преданность Государю и отечеству пусть будутъ главными началами ея дѣятельности. Пусть будетъ эта школа общедоступною, чуждою сословнаго дѣленія, пусть будетъ она общеобразовательною, свободною и да распространится она повсюду во всѣхъ концахъ великаго отечества нашего. Пусть, наконецъ, будетъ она школою церковною. Созданная церковію и ея пастырями, руководимая ими въ теченіе вѣковъ, русская народная школа и нынѣ вновь пусть почерпнетъ силы для своего дальнѣйшаго развитія въ живомъ союзѣ съ церковію. Церковь христіанская создала древнерусскую народную школу, она одна въ состояніи ее и нынѣ поддержать и возстановить во всемъ ея величій. Церковь сдѣлала ее своею пособницею, сестрою, она и нынѣ пусть возстановляетъ свой живой родственныи союзъ съ нею.

Таковъ отвѣтъ исторіи, таковъ же и голосъ Великаго Возстановителя церковно-народной школы, почерпнувшего силы и мудрость для рѣшенія сего важнаго вопроса въ исторіи оте-

чества нашего, этой всегдашней нашей учительницѣ и руководительницѣ.

Исторія подтверждаетъ это. Издревле, съ самыхъ первыхъ временъ появленія на Руси христіанства, церковь въ лицѣ своей іерархіи была единственнымъ проводникомъ образованія въ среду народа. Служители церкви были излюбленными учителями народа; при ученіи употреблялись книги исключительно церковныя. И долго на святой Руси не знали иного просвѣщенія, кромѣ церковнаго, иной книги, кромѣ богослужебной. Князь и весь народъ признавали за церковью и духовенствомъ безусловное право руководства народнымъ образованіемъ, а духовенство, въ свою очередь, исторически оправдало это довѣріе. Оно хранило школу народную подъ кровомъ церкви православной и сохранило ее и въ тяжелый періодъ татарскаго нашествія, и въ удѣльное время, и въ періодъ смутнаго времени; и не только сохранило, но развивало и укрѣпляло ее вплоть до XVIII в.

При Петрѣ Великомъ на ряду со школой церковно-приходской, общеобразовательной, общедоступной, народной, возникаетъ школа свѣтская, сословная, профессиональная, устроенная по образцу школы западно-европейской. Простой народъ по прежнему остался на попеченіи церкви и ея представителей, но высшее и отчасти среднее сословіе стало получать свое образованіе въ новой школѣ. Произошло раздѣленіе сословій во взглядахъ. Цѣльный народный организмъ сталъ разъединяться. Бездна, раздѣлявшая высшіе и низшіе классы общества, все увеличивалась: они перестали понимать другъ друга. Въ силу односторонности свѣтскаго образованія и невозможности со стороны государства обнять своимъ одинаковымъ попеченіемъ весь народъ, мало-по-малу въ средѣ нашего образованнаго общества возникло предубѣжденіе противъ православной церкви и духовенства. Начинается преднамѣренное устраненіе духовенства отъ дѣла народнаго образованія. Просвѣщенное на европейскій ладъ общество высшихъ и правящихъ сферъ, утративъ связь съ исторіей, рѣшило повлечь за собою и самый народъ и приобщить его къ мнимымъ благамъ европейской образованности. Народъ же не пошелъ за своими но-

выми вожаками: онъ хорошо зналъ, гдѣ, у кого и чему ему учиться.

Возникшее при Петрѣ Великомъ предубѣжденіе противъ церкви и ея служителей въ свѣтскомъ обществѣ все болѣе и болѣе усиливалось: повсюду раздавались голоса, что духовенство вообще неспособно вести дѣло народнаго образованія. Подъ опасеніемъ, такъ называемаго клерикализма, этотъ взглядъ все болѣе и болѣе утверждался, охвативъ собою все большіе и большіе круги образованнаго общества, пока, наконецъ, не выработался во враждебное отношеніе къ православному духовенству.

Между тѣмъ наступила эпоха освобожденія. Всеобщее одушевленіе, охватившее русское общество, съ первыхъ же дней царствованія Императора Александра II, выдвинуло вопросъ о народномъ образованіи на первый планъ. 18-го февраля 1862 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы учрежденныя доселѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставались въ завѣдываніи духовенства и чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣванію ихъ по мѣрѣ возможности. Такъ впервые послѣдовалъ съ высоты престола монаршій голосъ духовенству, призывающій его на подвигъ народнаго просвѣщенія.

Всегда готовое и отзывчивое духовенство живо откликнулось на этотъ голосъ и тотъ часъ же ревностно принялось за открытіе школъ и распространеніе христіанскаго просвѣщенія среди освобожденнаго народа, обнаруживъ „такія учительныя силы, какихъ тщетно было бы ожидать отъ другого какого либо вѣдомства или учрежденія“. Въ 1860 году всѣхъ школъ въ имперіи при церквахъ и монастыряхъ было всего 7,907 и учащихся 133,660, а въ 1865 году ихъ числилось уже 21,420 и учащихся въ нихъ 413,525. Къ 1 апрѣля 1862 года церковныхъ школъ было уже 20,149 и учащихся въ нихъ 345,375.

Къ сожалѣнію наступившая эпоха государственныхъ преобразованій была порою увлеченій западнымъ либерализмомъ и духовенство мало-по-малу было удалено отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія.

Въ 1864 году на ряду съ духовенствомъ къ участию въ

дѣлѣ народнаго образованія было призвано также министерство народнаго просвѣщенія, земство, а также разныя отдѣльныя общества и частныя лица. При такомъ положеніи дѣла дѣйствительныхъ успѣховъ въ народномъ образованіи можно было бы ожидать только подъ условіемъ согласной и дружной работы различныхъ вѣдомствъ, земствъ, отдѣльныхъ обществъ и частныхъ лицъ. Естественно, что желаемое согласіе могло состояться только въ томъ случаѣ, если бы духовенство по прежнему вѣдало учебно-воспитательную часть народнои школы, а земство въ строгомъ соотвѣтствіи закону заботилось лишь о матеріальномъ обезпеченіи школъ. Но министерскіе и земскіе дѣятели самое приглашеніе правительства содѣйствовать развитію народнаго образованія поняли иначе. Уже въ самомъ приглашеніи они усматривали признаніе неудовлетворительнаго состоянія церковныхъ школъ, открытыхъ духовенствомъ и вмѣсто того, чтобы заботиться о поддержаніи ихъ и дать средства для ихъ развитія и благоустройства, они стали ихъ забирать въ свои руки. Свѣтская печать, движимая вѣяніями запада, также перешла на сторону новыхъ дѣятелей и не только не поощряла духовенства въ его безкорыстныхъ трудахъ по народному образованію, но всегда и неизмѣнно высказывала одни порицанія. Всѣми оставленное, отовсюду стѣсняемое лишенное всякой матеріальной и нравственной поддержки, духовенство, вопреки собственному желанію, прекращаетъ начатое имъ дѣло, уступивъ мѣсто новымъ дѣтелямъ. Вслѣдствіе такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ быстрый ростъ церковныхъ школъ пріостановился и къ 1884 г. ихъ оказалось всего лишь 5,517.

Но скоро время, смягчило, остроту увлеченій и благонамѣренная часть интеллигенціи стала измѣнять свои взгляды на народное образованіе. Само правительство, въ виду прискорбныхъ политическихъ и соціальныхъ ученій, проникшихъ даже и въ народную среду, стало сознавать потребность въ перемѣнѣ направленія. Страшное событіе 1 марта, отрезвляюще подѣйствовало на всѣхъ.

Царствованіе Александра III было эпохой мирнаго развитія народнаго самосознанія. „Довольно жить чужимъ умомъ, хо-

дять по чужимъ людямъ—пора возвратиться *домой*“. Истина, что „не добро намъ искать у нѣмцевъ правду“—стала всеобщей. Живо и бодро воспрянулъ могучій русскій народъ, углубился въ себя, созналъ свои силы, свою мощь, свои коренныя основы исторической жизни и, ставъ на старый путь, быстро пошелъ впередъ съ вѣрою въ великое будущее. И что же? Не прошло и десяти лѣтъ, какъ возвеличилась св. Русь предъ цѣлымъ свѣтомъ.

Церковно-приходская школа была вызвана къ жизни среди самыхъ неблагопріятныхъ и тяжелыхъ условій для своего дальнѣйшаго развитія. Полное отсутствіе матеріальныхъ средствъ, крайне необходимыхъ особенно въ первое время ихъ возникновенія, нескрываемое предубѣжденіе противъ духовенства образованнаго общества (за немногими исключеніями), враждебный антагонизмъ со стороны министерскихъ и земскихъ дѣятелей, несочувствовавшихъ самой идеѣ возрожденной церковно-приходской школы,—все это въ первые же дни поставляло духовенство въ самое тяжелое матеріальное и нравственное положеніе относительно возложенной на него высокой просвѣтительной миссіи. Особенно тяжела была для духовенства мысль о невозможности выступить при такихъ условіяхъ на поприще благороднаго соревнованія съ земствомъ и министерствомъ: въ рукахъ перваго—средства, въ рукахъ второго—сила и организація, а у него—ни того, ни другого. Тщетно было возлагать хотя нѣкоторую надежду и на печать: не видно было и здѣсь руки, подающей помощь церковной школѣ, не слышно было голоса, ободряющаго труженниковъ ея въ крайне неровной, всегда тяжелой борьбѣ съ разнообразными препятствіями. Мало того, вмѣсто помощи и одобренія, она повсюду (за единичными исключеніями родственныхъ имъ по духу органовъ) встрѣчала одно недовѣріе, сомнѣніе, вражду, неприязнь, насмѣшку и даже влорадную увѣренность, что духовенство вскорѣ „потерпитъ крушеніе со своей школой“. И эта пагубная роль періодической печати была тѣмъ тяжелѣе, что она, овладѣвая общественнымъ мнѣніемъ, съ первыхъ же дней возникновенія юной церковной школы, отвращала отъ нея общество, воспитывая въ немъ всѣ недобрыя чувства къ новой школѣ

какъ учрежденію не только неполезному, но даже вредному, чуждому и враждебному народному благу, тормозящему успѣхи народнаго развитія, ставшему во враждебное воинственное отношеніе ко всѣмъ созданнымъ доселѣ типамъ народной школы. Трудно скрыть и то обстоятельство, что самые общественыя дѣятели, сроднившіеся съ земскою школою, не могли или не желали оказать дѣйствительной поддержки духовенству, охотно оказывая содѣйствіе школамъ земскимъ и министерскимъ. И тѣмъ острѣе было противодѣйствіе церковной школѣ со стороны образованнаго общества, тѣмъ сильнѣе раздавался враждебный голосъ печати противъ нея, чѣмъ шире и глубже захватывало своимъ потокомъ членовъ этого общества анти-религіозное и социальное движеніе.

Народная масса, скудная матеріальными средствами и въ высшей степени инертная, мало сознающая потребность въ образованіи, также представляла собою неблагоприятную среду, въ которой приходилось духовенству совершать трудный подвигъ народнаго просвѣщенія. Если прибавимъ къ этому, что новая школа должна была теперь же вдругъ создать свой особый внутренній строй воспитанія и вмѣстѣ съ тѣмъ воспользоваться и всѣми новѣйшими учебными методами, создавъ свою систему обученія, свои учебники, свою особую дисциплину,—то мы поймемъ непомѣрно трудную работу, выпавшую на долю духовенства въ первое время существованія церковно-приходскихъ школъ, мы поймемъ и ту естественную робость и то смущеніе, какія овладѣвали сначала даже лицами беззавѣтно преданными церковно-приходской школѣ. По всему видно было, что тяжелый путь испытаній, неудачъ и разочарованій предстоитъ впереди школьнымъ подвижникамъ, что нескоро наступитъ благоприятная пора для беспрепятственнаго развитія ихъ дѣятельности, что самая увѣренность за будущее церковной школы еще преждевременна.

Ободряемое Монаршимъ довѣріемъ, съ твердою вѣрою въ помощь Божію, духовенство взялось за великое дѣло обновленія и возстановленія народной школы. Оно глубоко вѣрило, что если будутъ видимы и осязательны добрые плоды просвѣщенія въ церковно-приходской школѣ, если увидитъ народъ въ

его рукахъ свою родную, близкую его сердцу, школу, то не покусится на помощь и православный приходъ, на пользу котораго школа дѣйствуетъ, не откажутъ ей въ своемъ вспомоществованіи и состоятельные классы, располагающіе матеріальнымъ достаткомъ, не оставятъ ее безъ поддержки и высшее правительство, всегда внимательное къ истинной нуждѣ, есть надежда и на другія общества и учрежденія. Сама предубѣжденная печать будетъ бессильна противъ очевиднаго факта плодотворнаго значенія школы; смолкнуть даже и тѣ учрежденія и лица, которыя принципиально и завѣдомо не раздѣляютъ мысли о великой важности для русскаго народа правильно поставленной церковно-приходской школы.

Такую задачу поставило себѣ духовенство въ самомъ началѣ своей отвѣтственной работы и Господь благословилъ великое начинаніе такимъ быстрымъ и добрымъ успѣхомъ, какого едва могли ожидать и тѣ, кто призвалъ его къ церковно-школьному дѣлу. Жертвуя своимъ личнымъ трудомъ и матеріальными средствами, отдавая подъ школы собственные бѣдные помѣщенія, оно при незначительномъ пособіи свободныхъ церковныхъ суммъ и непринужденныхъ жертвахъ народа въ первые три мѣсяца 1884 года успѣло открыть свыше 2,000 церковно-приходскихъ школъ.

Не прошло и десяти лѣтъ со времени Монаршаго призыва духовенства къ дѣлу народнаго образованія, какъ вся Русская земля покрылась густою сѣтью церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты.

Неимовѣрно быстрый количественный ростъ церковныхъ школъ можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ ¹⁾. Въ 1884 г. всѣхъ церковныхъ школъ было 5,517 и учащихся въ нихъ 137,317, въ 1889 г. ихъ было уже 17,715 и учащихся въ нихъ 473,275; въ 1894 г. всѣхъ школъ было 29,796 и учащихся 917,442.

Мирно протекло надъ св. Русью тринадцатилѣтнее царствованіе Императора Александра III. 20 октября 1894 г. Царя

¹⁾ Статистическія данныя о положеніи школьнаго дѣла заимствованы изъ брошюры: „Церк. шк. Россійск. Имп.“, бесплатно раздававшейся на Международной выставкѣ 1903—1904 г. въ С.-Петербурѣ.

Миротворца не стало. Воссозданная имъ школа въ лицѣ ея многочисленныхъ труженниковъ пролила сердечныя слезы объ упокоеніи своего Возлюбленнаго Монарха. Годъ кончинъ его совпалъ съ годомъ десятилѣтія церковной школы, но это десятилѣтіе памятно и незабвенно будетъ въ лѣтописяхъ ея исторіи навсегда. Памятенъ для нея останется свѣтлый образъ того истинно—народнаго Царя и глубоко-истиннаго христіанина, который воссоздалъ и вызвалъ къ жизни своимъ могучимъ словомъ всѣми забытую церковную школу. Не забудетъ школа также и того, какіе великіе успѣхи обнаружила она въ этотъ короткий періодъ испытанія и скорбей, какія силы потеряло духовенство, дабы оправдать возложенное на него Монаршее довѣріе и какое духовное утѣшеніе доставило оно въ послѣдніе дни жизни Царя-Миротворца своими выдающимися успѣхами по народному образованію.

Во второе десятилѣтіе церковно-приходская школа вступила съ свѣтлыми надеждами. Первые слова и распоряженія молодого Государя явили всѣмъ доказательство того, какъ съ первыхъ же шаговъ своего царствованія Онъ остается вѣрнымъ завѣтамъ своего усопшаго Родителя—Христіанина. „Да поможетъ Мнѣ Господь“, сказалъ молодой Царь, обращаясь во время перваго выхода изъ кремлевскаго дворца къ московскому дворянству, купечеству и представителямъ московскихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, „служить нашей дорогой Родинѣ такъ же, какъ служилъ ей Мой покойный Отецъ, и вести ее по указанному Имъ свѣтлому и лучезарному пути“. Не ясно ли отсюда, что всѣ тѣ начала, какія были положены въ основаніе народной жизни Царемъ—Миротворцемъ, будутъ еще болѣе крѣпнуть и развиваться въ наступившее царствованіе Государя Николая Александровича, что и народная школа и просвѣщеніе пойдутъ по тому же истинно-народному пути, на который поставилъ его усопшій Монархъ въ утвержденномъ Имъ Положеніи о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, что и въ это новое царствованіе духовенство, уже успѣвшее оправдать довѣріе почившаго Монарха, останется такимъ же руководителемъ церковныхъ школъ и воспитателемъ подросткающаго по-

колынія въ духѣ православія, церковности и патріотическихъ чувствъ. Надежды оправдались.

Труды духовенства по народному образованію обратили вниманіе нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Онъ внялъ великой народной нуждѣ и въ 5 день іюня 1895 года утвердилъ мнѣніе Государственнаго Совѣта о ежегодномъ ассигнованіи сверхъ отпускаемыхъ суммъ 3,272,145 рублей. Къ 1902 г. сумма казеннаго пособія церковнымъ школамъ равнялась уже 6,826,046 руб., а съ 1902 г. она была увеличена еще на 3,518,570 рублей.

Видя плодотворную дѣятельность духовенства на пользу народнаго образованія, дѣятельность безкорыстную, и общество, отдѣльныя учрежденія и частныя лица вняли великимъ нуждамъ вновь возрожденной церковной школы. Отовсюду потекли пожертвованія и обильныя матеріальныя вспоможенія. Въ первые годы сумма пособій изъ мѣстныхъ источниковъ была крайне скудна, но въ 1897 г. она равнялась 3,634,150 руб., въ 1901 г. она дошла уже до 6,707,804 руб. Чтобы наглядно убѣдиться, какія учрежденія и общества заявили свою особенную симпатію къ церковной школѣ, обратимъ вниманіе на то, изъ какихъ источниковъ образовалась эта сумма: отъ церквей и монастырей 1,333,855 руб.; отъ приходскихъ попечительствъ 406,524 р., отъ волостныхъ, сельскихъ и станичныхъ обществъ 1,773,659 р., отъ земствъ 442,969 р., отъ городовъ 136,433 р., частныхъ жертвователей 2,082,526 р. и разныхъ другихъ мѣстныхъ источниковъ 531,918 р. Въ числѣ частныхъ пожертвованій заключается 687,866 р., поступившихъ отъ попечителей и попечительницъ школъ.

Такимъ образомъ средства содержанія церковныхъ школъ въ 1901 г., включая сюда и 826,947 р. губернскаго сбора, равнялись 14,360,877 р., не считая 3,518,570 р., поступившихъ на содержаніе школъ отъ казны въ 1902 году.

Цѣлесообразность расходованія означенной суммы и существенныя стороны, на которыя было обращено вниманіе церковно-школьной администраціи видна изъ слѣдующаго распределенія ея въ 1901 году: 12,487,100 р. или 91,2% было употреблено на содержаніе школъ (въ томъ числѣ 6,356,700 р.

на жалованье учащимъ, 695,300 р. на книги, 258,800 р. на письменныя принадлежности, 3,242,300 на постройку и ремонтъ школьныхъ зданій, 1,154,900 р. на наемъ школьныхъ помѣщеній, 757,200 р. на разные другіе предметы по школамъ); 195,800 р. 1,4% на педагогическіе курсы для учителей и учительницъ церковныхъ школъ; 512,200 руб. 3,7 на инспекцію за школами; 241,700 р. 1,8 на Синодальный училищный Совѣтъ, канцеляріи Епархіальныхъ Совѣтовъ и уѣздныхъ отдѣленій; 260,400 р. 1,9 на разные другіе предметы.

Увеличеніе денежныхъ средствъ дало возможность Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ улучшить матеріальное положеніе школъ—болѣе обильно снабдить ихъ учебниками, учебными пособиями и книгами для внѣкласснаго чтенія, увеличить содержаніе труженниковъ начальныхъ школъ, т. е. учащихся и открыть школы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это было настоятельно необходимо.

Но этихъ средствъ оказалось недостаточно, и это совершенно естественно при настоящемъ положеніи дѣла. Какъ извѣстно, начальное образованіе среди населенія Россіи все еще слишкомъ слабо распространено. Изъ недавно вышедшаго сборника Министерства Народнаго Просвѣщенія усматривается, что въ 1900 году учащіяся въ начальныхъ училищахъ всѣхъ вѣдомствъ дѣти составляли всего 3,4% общаго населенія Имперіи, т. е. менѣе половины того количества, которое должно бы учиться въ нашей начальной школѣ съ ея трехгодичнымъ курсомъ.

При такомъ положеніи дѣла является нужда въ ежегодномъ постепенномъ увеличеніи средствъ на церковныя школы съ цѣлью скорѣйшаго удовлетворенія запросовъ населенія по народному образованію и сокращенія количества дѣтей школьнаго возраста, остающихся за порогомъ школы.

В. Давыденко.

(Продолженіе будетъ).

В. С. СОЛОВЬЕВЪ, КАКЪ ЗАЩИТНИКЪ ЦАЦТВА ПО КН. „LA RUSSIE ET L'ÉGLISE UNIVERSELLE“.

(Окончаніе *).

V.

Краткія критическія замѣчанія о теоріи папства В. С. Соловьева ¹⁾.

Мы знаемъ уже, что Вл. С. въ общемъ содержаніи своей книги начертываетъ идеаль вселенской церкви, какъ онъ понимаетъ его. Послѣ разсмотрѣнія содержанія книги мы узнаемъ и самый идеаль церкви автора. Вотъ въ какихъ чертахъ представляется онъ ему.

Во главѣ церкви стоитъ папа. Онъ представляетъ собою единство всѣхъ, не существующее въ дѣйствительности. Люди въ личности не соединены единствомъ вѣры. Признаніе опредѣленій вѣры папой объединяетъ ихъ. Люди въ дѣйствительности не любятъ другъ друга. Только въ одномъ папѣ они любятъ всѣхъ и другъ друга. И самая любовь ихъ—не теплое живое чувство другъ къ другу, а только послушаніе и, можетъ быть, даже подневольное, холодное послушаніе опредѣленіямъ папъ. Кроме того, въ церкви сохраняются всѣ формы государственной жизни. Въ распоряженіи папы находится цѣлая система учрежденій, готовыхъ во всякое время по мановенію

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 12

¹⁾ Эти замѣчанія составлены по руководству статьи преосвщ. Антошн: „Препосходство православія надъ ученіемъ папизма въ его изложеніи Вл. Соловьевымъ (соч. III т. стр. 1—12-й)“ и кн. Н. Вѣляева, указанной нами въ первой половинѣ этого сочиненія.

Римскаго первосвященника придти въ движеніе, лишь бы распоряженіе его было исполнено. Государство полностью входитъ въ церковь, чтобы служить ей въ дѣлѣ возрожденія людей въ жизнь духовную (!). Въ церкви сохраняется и самый характеръ государственнаго правленія, то чисто физическое насиліе, которое составляетъ силу государства, господствуетъ и въ церкви, принуждая cadaго члена непремѣнно повиноваться распоряженіямъ папы.

Не нужно большой умственной работы для того, чтобы видѣть всю несообразность подобнаго ученія о церкви съ истинной Христовой, Его церковію. Достаточно только имѣть вѣрное понятіе объ этой послѣдней. Можетъ-ли грѣшникъ папа стоять во главѣ „святой и непорочной, не имѣющей ни одной скверны или порока церкви“? „Церковь, какъ жизнь полной святости, совершенно соединившаяся съ волей Божіей, именно по этому самому, взятая въ цѣломъ, не можетъ руководиться никакой иной волей, кромѣ Божіей“¹⁾. Свята и непорочна церковь не потому, что члены ея святы: этого нѣтъ на самомъ дѣлѣ, а потому, что абсолютно свята и непорочна глава ея, изливающая на нее свою святость. А папа можетъ-ли быть *такой* главою? „Собираютъ-ли съ терновника виноградъ, или съ рпейника смоквы (Матѣ. 7, 16)“? Течетъ-ли чистая вода изъ мутнаго источника? „Чтобы быть святою, церковь не можетъ имѣть грѣховный источникъ своей жизни, грѣховную главу; единая ея глава—Христосъ“ (Колос. 1, 18; Ефес. 1, 22—23. 5, 23)²⁾. Кромѣ того, видимое единовластіе въ Церкви прямо исключается и самымъ существомъ ея, какъ „союза вышеестественнаго, отвергшагося ветхаго человѣка“. Чтобы быть таковою, она, „взятая въ цѣломъ, должна быть свободна отъ общей видимой власти“³⁾.

Далѣе, если папа—глава церкви, то онъ, стало быть, и полный распорядитель судебъ ея; по его мановенію совершается исторія. Но на самомъ дѣлѣ такъ ли? „Имъ-ли направляются всѣ тѣ умственные, нравственные, политическія, литературныя, наконецъ, космографическія и гигиеническія

1) Еписк. Ант. III т., стр. 27.

2) Еписк. Антоній III т., стр. 26.

3) Соч. Антонія тамъ же.

вліянія, подъ коими слагается церковная жизнь? А между тѣмъ кто будетъ отрицать, что постановленія папы могутъ охватывать собою едва сотую долю фактовъ церковной жизни, а 99 сотыхъ съ точки зрѣнія папистовъ объ управленіи Христомъ чрезъ папу, значить, происходятъ въ ней случайно. Всѣ эти переселенія народовъ, появленія новыхъ ученій, землетрасенія, голода, моровыя язвы и др. факторы въ религіозно-нравственномъ созиданіи человѣчества, или жизни церковной— все это случайности? Такъ что же останется у насъ отъ ученія о церкви, какъ о живомъ тѣлѣ Христа, оживляемомъ Его Духомъ, если жизнь эта касается едва—едва его кожи, а система нервовъ и обращеніе крови идетъ совершенно отъ нея независимо? ¹⁾ Онъ-ли повелѣваетъ „такими функціями церковной жизни, какъ жизнь и смерть, голодъ и урожай, появленіе новыхъ ученій, рожденіе религіозныхъ геніевъ и пр.“ ²⁾. Только Тотъ, Кто имѣетъ ключи ада и смерти, только Христосъ властенъ во всемъ этомъ.

Члены церкви, по Соловьеву, не соединены въ дѣйствительности единствомъ вѣры и любвию. Но что за домъ, сложепный изъ сухихъ камней, безъ извѣсти и цемента? или машина, у которой всѣ связи порваны, винты развинчены, остались только внѣшнія стѣнки, составляющія какъ-бы коробку, вмѣщающую механизмъ? Такъ же и относительно любви другъ къ другу, именно другъ къ другу апостоль говоритъ: „Дѣти Божіи и дѣти діавола узнаются такъ: всякій не дѣлающій правды не есть отъ Бога, равно и не любящій брата своего. Ибо таково благовѣствованіе, которое вы слышали отъ начала, чтобы мы любили другъ друга... Мы знаемъ, что мы перешли отъ смерти въ жизнь, потому что любимъ братьевъ; не любящій брата пребываетъ въ смерти... Не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ? И мы имѣемъ отъ Него такую заповѣдь, чтобы любящій Бога любилъ и брата своего (1 Іоан. III, 10—15; IV, 20—21). Тотъ же апостоль убѣждаетъ вѣрующихъ во Христа: „станемъ любить не словомъ, или языкомъ, но дѣломъ и исти-

¹⁾ Еписк. Антоній III т., стр. 28—29.

²⁾ Еписк. Антоній III т., стр. 29—30.

ною (1 Иоан. III, 18)“. Объ этой-то именно любви „дѣломъ и истиною“ скажетъ и Христось на Своемъ страшномъ судѣ и, призвавши въ царство Отца проявившихъ эту любовь, произнесетъ страшный приговоръ на злыхъ, не воспитавшихъ въ себѣ этого чувства къ ближнему: „идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его. Ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня; былъ странникомъ, и вы не приняли Меня; былъ нагъ, и вы не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня... Истинно говорю вамъ, такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ братій Моихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ (Матѣ. XXV, 41—46)“. Всѣ эти изреченія апостола и Самого Христа паписты должны зачеркнуть своимъ ученіемъ о невозможности любви другъ къ другу и такимъ образомъ явить себя міру дѣтьми діавола, а не Господа, пострадавшаго по любви къ каждому въ отдѣльности члену своего тѣла; или, если хотятъ послѣдовать Христу и быть дѣтьми Его, а не діавола, то пусть отрекнутся отъ своего ученія о невозможности любви въ отдѣльности къ каждому человѣку.

Мысль о господствѣ церкви надъ государствомъ, о полнѣйшемъ подчиненіи послѣдняго первой ложка по самому существу своему. Дѣло въ томъ, что государство—такая форма общественной жизни, которая существуетъ только потому, что люди еще живутъ по ветхому человѣку, не освободились отъ грѣха. Соответственно съ этимъ и дѣйствуетъ оно средствами чисто физическими; противленію оно противопоставляетъ насильственное принужденіе, нападенію—физическую силу военныхъ оружій и, конечно, вполнѣ правильно, потому что оно, государство—учрежденіе такого рода. Между тѣмъ, церковь, по ученію откровенія, чисто духовное царство, чуждое гордости, влобы, насилія, коварства; и существуетъ то она для уничтоженія этихъ производителей государства, для уничтоженія не самого государства, оно будетъ всегда существовать, пока живутъ люди, не освободившіеся отъ грѣха,—а тѣхъ грѣховныхъ началъ, которыя царствуютъ въ мірѣ. Соответственно съ этимъ и дѣйствуетъ она чисто духовными средствами; ея оружія: воинское опоясаніе—истина; броня—пра-

ведность; щитъ—вѣра; шлемъ—спасеніе; мечъ—слово Божіе. Ея несокрушимая сила—смиреніе, любовь, самоотреченіе. Думаемъ, едва ли нужно обращаться къ самому откровенію, чтобы видѣть его свидѣтельства о церкви, какъ духовномъ царствѣ. Последнее—такая истина, относительно которой не должно быть сомнѣнія въ право вѣрующихъ въ церковь ¹⁾. Какъ видимъ церковь и государство—двѣ формы жизни положительно несомѣстимыя. Сліяніе церкви и государства это—поворное униженіе церкви, болѣе—уничтоженіе ея.

Сліяніе церкви и государства, по мысли Соловьева, нужно для того, чтобы церковь могла водѣйствовать на общество. „Но если Вл. С. не хочетъ признать никакой другой силы, кромѣ той, которая имѣетъ въ рукахъ силу физическую, если онъ отрицаетъ возможность чисто свободнаго союза, гдѣ нѣтъ земной кары, войны, ни дипломатіи, то зачѣмъ явилось и христіанство, зачѣмъ страдалъ Господь, отчего умирали апостолы и мученики ²⁾? У церкви сила своя собственная, не личная только, но и общественная, и не только не менѣе физической, какой располагаетъ государство, дѣйственная въ общественной жизни, но самая дѣйственная, болѣе—единственная, которая можетъ улучшать жизнь общественную не повидимому только, но по существу“ ³⁾. Мы уже указывали эту силу, это смиреніе, любовь, самоотреченіе. Именно эта „сила духовнаго самораспятія, смиренія и любви, а не всякое иное начало воли естественной, не оторвавшееся отъ себялюбія ветхаго человѣка“, способно водворить истинную правду на землѣ. Естественныя внѣшнія средства могутъ измѣнить только внѣшнюю организацію общества, а не нравы преобразовать, не сердце человѣческое исправить. Только сила новой благодатной жизни, открытая Христомъ, можетъ совершить все то, о чемъ написано: „Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая и расцвѣтетъ, какъ нарцисъ.“

¹⁾ Блуждающихъ въ понятіи о церкви просимъ обратиться къ указанной нами статьѣ еписк. Антонія, стр. 14—15. Къ этой же статьѣ просимъ обратиться и тѣхъ, которые хотѣтъ убѣдиться, что именно смиреніе, любовь, самоотреченіе—несокрушимая сила церкви.

²⁾ Еписк. Антоній, III, стр. 18.

³⁾ Еписк. Антоній III т., стр. 17.

Великолѣпно будетъ цвѣсти и радоваться, будетъ торжествовать и ликовать. Укрѣпите ослабѣвшія руки, и утвердите колѣна дрожащія. Скажите робкимъ душою: будьте тверды, не бойтесь... Тогда откроются глаза слѣпыхъ и уши глухихъ отверзутся. Тогда хромой вскочитъ, какъ олень, и языкъ нѣмого будетъ пѣть; ибо пробьются воды въ пустыню, и въ степи потоки (Ис. 35, 1—7) ¹⁾.

Какъ дѣйствуетъ эта сила на общество? Какъ возможно самое воздѣйствіе ея на нравы людей? Последнее происходитъ въ силу того, что самая „новая благодатная жизнь коренится въ душахъ всѣхъ сотворенныхъ по образу Божію существъ, въ высшихъ стремленіяхъ ихъ совѣсти, въ желаніи высшей жизни и свободы отъ грѣха ²⁾. Все дѣло въ томъ, чтобы вызвать, а съ другой стороны войти въ эту новую благодатную жизнь, убить въ себѣ ветхаго человѣка съ похотями его и стать носителемъ благодати. „И разъ это случается, разъ только является человѣкъ исполненный ею, то дѣйствительно вокругъ него расцвѣтаетъ пустыня и люди перековываютъ мечи на орала“ ³⁾. Да, „не изъ учрежденій политическихъ, но именно изъ подвига свободныхъ душъ идетъ очищеніе нравовъ“ ⁴⁾.

Если обратимся къ исторіи, то найдемъ поразительный примѣръ вліянія церкви на общество въ такія времена, когда государственная власть не только не содѣйствовала, а, напротивъ, даже преслѣдовала ее, стараясь совсѣмъ подавить ее. Это—первые три вѣка христіанства, когда это послѣднее не было еще объявлено религіей господствующей. Думаемъ, вліянія церкви на общество въ указанное время отрицать никто не будетъ. А если такъ, то, стало быть, сила церкви—не въ государствѣ, а и въ ней самой, и, стало быть, сливать церковь съ государствомъ не только не полезно для нея, а прямо гибельно; омѣрщать церковь значитъ—разводить злѣйшую ересь.

Такъ несостоятеленъ идеалъ церкви автора, служащій общимъ основаніемъ и исходнымъ пунктомъ частныхъ паписти-

¹⁾ См. въ соч. преосв. Антонія, стр. 18.

²⁾ Еписк. Антоній, III т., стр. 18.

³⁾ Еписк. Антоній, III т., стр. 19—20.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 18.

ческихъ воззрѣній. Мы не будемъ далѣе разсматривать въ подробности всѣхъ доказательствъ Соловьева въ пользу папскаго приматства: это едва ли можетъ имѣть большое значеніе для дѣла, такъ какъ всѣ эти доказательства, какъ мы сказали уже въ началѣ, покоятся на діалектической почвѣ, и притомъ искусственно, въ силу тенденціозности, хотя и примѣняются къ одной общей цѣли. Последнее ясно видно изъ того, что одни и тѣ же повѣствованія и изреченія св. Писанія, одни и тѣ же факты исторіи служатъ посылками для представителей каждой изъ противоположныхъ сторонъ. Мы остановимся только на главныхъ положеніяхъ теоріи Вл. С—а и сдѣлаемъ краткія замѣчанія на нѣкоторые отдѣльные пункты разсужденій его.

Прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе положеніе Вл. С—а, что не вселенскій соборъ, а единая личность—гарантія истины Христовой. Но такое положеніе идетъ прямо въ разрѣзъ съ самымъ фактомъ вселенскихъ соборовъ. „Уже одна дѣйствительность этого факта доказываетъ, что то утвержденіе—величайшее заблужденіе, которое невозможно согласить съ практикой древней церкви. Вселенскіе соборы самымъ бытіемъ своимъ свидѣтельствуютъ о томъ, что они составляютъ органъ Божественной истины, высшую и единственно-компетентную инстанцію для рѣшенія церковныхъ вопросовъ вселенской важности. Потому соборы и созываемы были, потому древняя церковь и передавала вопросы вѣры и догматы благочестія на рѣшеніе вселенскихъ соборовъ, что другого способа для непогрѣшительнаго изслѣдованія и опредѣленія истины“¹⁾ не знала и считала таковымъ именно вселенскій соборъ. Что именно такъ древняя церковь смотрѣла на вселенскій соборъ, это доказываетъ какъ исторія вселенскихъ соборовъ, такъ и самые акты ихъ. „Когда аріанская ересь стала грозить опасностію всему христіанскому міру, то для прекращенія религіозныхъ смутъ Императоръ Константинъ Великій созвалъ въ Никее вселенскій соборъ. Императоръ руководился при этомъ тѣмъ соображеніемъ, что соборъ былъ не только лучшимъ, но и единственнымъ способомъ для достиженія цѣли.“

1) Кн. Вѣалева, стр. 194.

Онъ, самъ говоритъ: „Я положилъ первымъ долгомъ моимъ заботиться о томъ, чтобы между всѣми блаженнѣйшими общинами вселенской церкви соблюдалась единая вѣра, искренняя любовь и согласное служеніе Вседержителю Богу. Но такъ какъ это не могло прійти въ неизмѣнный и твердый порядокъ до тѣхъ поръ, пока всѣ, или, по крайней мѣрѣ, весьма многіе епископы, собравшись вмѣстѣ, не рассмотрѣли бы каждаго предмета, то я собралъ въ Никею, сколько могъ, боголюбивѣйшихъ епископовъ, и между ними... присутствовалъ самъ на соборѣ, гдѣ все было подвергаемо надлежащему изслѣдованію доголѣ, пока мысль угодная Богу, навирающему все, не была выводима въ свѣтъ; такъ что всѣмъ становилась ясною, и пока не оставалось болѣе ничего, что служило-бы поводомъ къ разномыслию или недоумѣнію относительно вѣры“¹⁾. Преемники Константина Великаго смотрѣли на соборы точно такъ же. Приглашая епископовъ прибыть на III-й вселенскій соборъ въ Ефесѣ, Θεодосій и Валентавіанъ писали: „мы давно уже по обстоятельствамъ времени признавали необходимымъ боголюбивое собраніе святѣйшихъ епископовъ изъ всѣхъ мѣстъ. Однакожъ, чтобы не утруждать ихъ, мы долго медлили. Но изслѣдованіе нынѣшнихъ необходимыхъ церковныхъ и сопряженныхъ съ ними общественныхъ вопросовъ показало, неотвратимую надежду въ такомъ собраніи“²⁾. Въ посланіи на имя Кирилла Александрійскаго названные императоры высказываютъ свое возрѣніе на соборы еще яснѣе, когда замѣчаютъ, что и сначала ученіе благочестія „опредѣлило для насъ не угрозы какого-либо владыки, или думающаго владычествовать, но совѣщанія св. отцевъ и священнаго собора“³⁾. Эти мнѣнія императоровъ подтверждаются тѣмъ, какъ свидѣлствуютъ о себѣ сами вселенскіе соборы. Отцы V-го вселенскаго собора разсуждаютъ: „настырямъ прилично подвергать общую вѣру общимъ изслѣдованіямъ... и святые отцы, которые по временамъ собирались на святыхъ четырехъ соборахъ... сообща устраивали относительно возникавшихъ ересей и вопросовъ, положивши за вѣрное, что въ общихъ преніяхъ, когда предла-

1) Дѣла всел. соб. т. I. Изд. 2. Казань, 1887, стр. 75—76.

2) Тамъ же, стр. 192.

3) Тамъ же стр. 191.

гается то, что должно быть рассмотрѣно съ той и другой стороны, свѣтъ истины прогоняетъ тьму лжи. Ибо иначе и не можетъ обнаружиться истина“¹⁾). Древніе папы тоже признаютъ авторитетъ соборовъ. Отвѣтствуя на высочайшія грамоты, которыми созывались вселенскіе соборы, они всякій разъ воздаютъ императорамъ похвалы за ихъ ревность о вѣрѣ и попечительность о благѣ церкви. Изъ нихъ Левъ I-й даже прямо говоритъ, что соборы затѣмъ и составляются, чтобы „полнымъ расуужденіемъ могло уничтожиться всякое заблужденіе“²⁾). Впослѣдствіи тотъ же папа писалъ императору Льву, что для подавленія монофизитской ереси и для утвержденія христіанской вѣры „ничего болѣе полезнаго нельзя было устроить“, какъ созвать вселенскій соборъ, который, по волѣ императора, и состоялся въ Халкидонѣ³⁾). Утвержденіе, будто не вселенскій соборъ, а единая личность папы охраняетъ Христову истину, не только *противорѣчитъ* факту вселенскихъ соборовъ, но и прямо лишаетъ его всякаго смысла. „На чемъ въ самомъ дѣлѣ обосновать необходимость созванія вселенскихъ соборовъ, когда все, чѣмъ они занимались, могло быть рѣшено и безъ нихъ папой? Зачѣмъ было беспокоить епископовъ дѣлаго свѣта и обременять ихъ трудностями, далекихъ путешествій, а управляемыя или помѣстныя церкви—оставлять на долгое время безъ непосредственнаго архипастырскаго попеченія предстоятелей, если все можно было устроить гораздо проще—посредствомъ папскаго опредѣленія *ex cathedra*“⁴⁾). На всѣ эти вопросы нѣтъ отвѣта при утвержденіи личности, а не собора, какъ органа Божественной истины. Между тѣмъ, возможенъ-ли безъ всякаго смысла такой фактъ всемірной исторіи, какъ вселенскіе соборы? Итакъ, или исторія безъ смысла и тогда есть, смыслъ въ папистическомъ утвержденіи Соловьева, или наоборотъ...

Въ извѣстной мѣрѣ основаніемъ положенія, что вселенскій соборъ не можетъ быть органомъ Божественной истины, слу-

¹⁾ Дѣян. всеел. соб. т. V, рус. перев. Казань. 1868, стр. 369.

²⁾ Дѣян. всеел. собор. въ рус. перев. т. III. Изд. 2-е Казань. 1879, стр. 28.

³⁾ Дѣян. всеел. соб. въ рус. перев. т. IV. Казань. 1865, стр. 493. Н. Бѣляевъ, стр. 194.

⁴⁾ Н. Бѣляева, стр. 197.

жить для Вл. С—а то, что, по мысли его, нѣтъ способа для соборнаго опредѣленія истины. Такими способами могутъ быть или большинство голосовъ или согласіе всѣхъ. Но первое, составляющее принадлежность свѣтскихъ учреждений, недостойно Бога, и, добавимъ мы, не сообразно съ самой природой догматическихъ истинъ, поэтому не можетъ быть допустимо; второе, хотя вполнѣ сообразно съ природой Божества и догматическихъ истинъ, но положительно невозможно и недостижимо при современномъ настроеніи человѣчества, когда какъ-бы нормальнымъ состояніемъ людей являются раздѣленія, разногласія, а не единство. Но, скажемъ мы, если справедливо первое положеніе, хотя, замѣтимъ въ скобкахъ, Римская церковь и способомъ „большинства“ не гнушается (Ватиканскій соборъ о папской непогрѣшимости), то ни откуда не слѣдуетъ, чтобы для соборнаго опредѣленія Божественной истины требовалось непремѣнно согласіе всѣхъ. Напротивъ, разсмотрѣніе способа соборныхъ опредѣленій, вообще образа и формы соборныхъ дѣяній приводитъ къ тому убѣжденію, что согласіе всѣхъ вовсе не необходимо. Какъ вужно представлять себѣ общій ходъ соборныхъ дѣяній, способъ соборныхъ опредѣленій? Созваніе вселенскихъ соборовъ имѣло единственною цѣлю—„да утвердятся соборнымъ постановленіемъ древнее преданіе святыхъ отцевъ“¹⁾. Этою цѣлю вполнѣ опредѣлялась та миссія, какую выполняли на вселенскомъ соборѣ представители разныхъ помѣстныхъ церквей. „Въ сущности они лишь свидѣтельствовали о томъ ученіи, какое сохраняется въ церкви неовводно, по преемству отъ апостоловъ“²⁾. Нельзя, стало быть, представлять себѣ ходъ соборныхъ совѣщаній въ такомъ видѣ, будто отцы собравшись высказывали свои мнѣнія по данному вопросу, вступали въ споры, препія, всякаго рода изысканія и такимъ путемъ опредѣляли истину. „Нельзя смотрѣть на соборы, какъ на собранія экспертовъ богословія, гдѣ шли научныя разсужденія о религіозныхъ предметахъ и истина добывалась при помощи научныхъ пособій, посредствомъ научныхъ дебатовъ и преній“³⁾. Занятія отцевъ заключались не въ уче-

1) См. Н. Бѣляевъ, стр. 217-л.

2) Н. Бѣляевъ, стр. 218.

3) Н. Бѣляевъ, стр. 217-л.

ныхъ изысканіяхъ, а главнымъ образомъ „въ свидѣтельствѣ о томъ, что дано въ Откровеніи, чему и какъ вѣрують тѣ церкви, представители которыхъ присутствовали на соборѣ“¹⁾. „Они просто давали отчетъ о своемъ упованіи, какъ научены вѣрѣ по преданію. Правда, отцы соборовъ при изслѣдованіи откровенной истины прибѣгали, между прочимъ, и къ умозаключеніямъ. Но дѣло въ томъ, что къ разсудочнымъ приемамъ они прибѣгали исключительно тамъ, гдѣ эти приемы являлись положительной необходимостію для изобличенія ересей, которыя всѣ покоились на ложныхъ философскихъ началахъ. И, конечно, въ высшей степени было цѣлесообразно не только противопоставлять заблужденію здоровое ученіе, но такъ же поражать ересь ея собственнымъ оружіемъ, подрывая софистическую ложь правильностью умозаключенія“²⁾. Такимъ образомъ, истина на вселенскихъ соборахъ опредѣлялась не согласіемъ всѣхъ, а показаніемъ свидѣтельствъ Св. Писанія и Преданія, такъ что напрасно Вл. С. указываетъ на сомнительное и невозможное согласіе всѣхъ; оно не возможно, но вѣдь оно и не нужно.

Главнымъ образомъ свое утвержденіе о единой личности, какъ органѣ Божественной истины, Вл. С. обосновываетъ на чисто діалектическомъ толкованіи „исповѣданія ап. Петра“, при помощи какового толкованія, какъ уже видѣли, онъ (Вл. С.) выводитъ мысль о главенствѣ этого апостола, разумѣя его именно подъ краеугольнымъ камнемъ церкви. Оставляемъ безъ подробнаго разбора это толкованіе, какъ именно чисто діалектическаго характера. Замѣтимъ только, что изъ всѣхъ „древнихъ церковныхъ авторовъ только 17 держатся“ того мнѣнія, будто подъ „камнемъ“ въ словѣ Христа вужно разумѣть ап. Петра. „Большинство же отцевъ и учителей, достигающее цифры 44, подъ камнемъ разумѣютъ не ап. Петра, а Самого Господа Иисуса Христа, или же исповѣданную Петромъ вѣру въ Божество Христово“³⁾. Да и тѣ изъ отцевъ и учителей церкви, которые подъ камнемъ разумѣли ап. Петра, обставляли свою мысль весьма важными ограниченіями, которыя дѣ-

1) Тамъ-же.

2) Н. Бѣляевъ, стр. 217—18.

3) Н. Бѣляевъ, стр. 77—8.

лаютъ ихъ совершенно непохожими, на утверждение нашего философа-богослова ¹⁾).

Нельзя обойти молчаніемъ слѣдующей непоследовательности въ теоріи Соловьева. Утверждая, что единая личность ап. Петра, а послѣ него—папы—гарантія Божественной истины, онъ утверждаетъ и непогрѣшимость ихъ обоихъ. Но какъ согласить съ этимъ ученіемъ о непогрѣшимости паденіе ап. Петра ²⁾, а равно паденія, заблужденія и даже ереси папъ?

Мы видѣли объясненіе, какое даетъ Вл. С.; тогда же мы и сдѣлали замѣчаніе на это объясненіе. Теперь скажемъ полнѣе. Почему-то Вл. С. не хочетъ допустить, что „абсолютная истина измѣнила мнѣніе“. Какъ будто въ этой мысли ересь! Фактъ на лицо. Да, воплощенная истина измѣнила мнѣніе, сначала назвала „блаженнымъ“, а потомъ „сатаною“. Но измѣнила не потому, что сама измѣнилась: это невозможно; а потому, что измѣнился въ своей настроенности тотъ, о комъ провозносилось мнѣніе. Въ порывѣ вѣры онъ исповѣдалъ Христа Сыномъ Божиимъ. Но когда рѣчи Господа объ ожидающихъ Его страданіяхъ и смерти затронули его (Петра) іудейскія возрѣвія на Христа, какъ земного славнаго царя, онъ началъ по сатанински умолять Христа пощадить Себя и такимъ образомъ не совершать спасенія людей. Дѣло въ томъ, что ап. Петръ, по общей настроенности, своей, ничуть не отличался отъ другихъ апостоловъ. Недостатки, принадлежавшіе апостоламъ, принадлежали и ему. Въ этомъ отношеніи ап. Петръ не былъ исключеніемъ. Отсюда, совершенно понятно, что ап. Петръ, исповѣдавши истину, сейчасъ же впадаетъ въ заблужденіе, и придумывать какія либо другія объясненія этого факта совершенно нѣтъ необходимости.

Что же касается до основательности того объясненія, какое даетъ Вл. С., то, нужно замѣтить, что это объясненіе въ сущности представляетъ повтореніе уловокъ католиковъ, изобрѣтательныхъ на всякія выдумки, за неимѣніемъ лучшихъ

¹⁾ Объ этомъ см. кн. Н. Бѣльева, стр. 78—9.

²⁾ Известны три паденія ап. Петра: 1-е тотчасъ послѣ исповѣданія Христа Сыномъ Божиимъ; 2-е въ саду Геосимаевскомъ, когда ап. Петръ излекъ мечъ и отрѣзал имъ ухо слугѣ первосвященника—Малху; и 3-е на дворѣ Каіфы, гдѣ ап. Петръ трижды отрекся отъ Христа.

доказательствъ своихъ заблужденій. Нельзя принять это объясненіе потому, что оно порождаетъ слишкомъ много положительно неустрашимыхъ затрудненій, тѣмъ болѣе умножающихся, чѣмъ болѣе усложняется самое объясненіе искусственною аргументаціею. Говорятъ, ап. Петръ непогрѣшимъ, когда говорятъ и дѣйствуетъ, какъ пастырь всѣхъ, въ отношеніи къ папѣ—папа непогрѣшимъ, когда говоритъ *ex cathedra*. Но когда папа говоритъ *ex cathedra*? „По какимъ признакамъ слѣдуетъ отличать катедрагическія опредѣленія папы, какъ верховнаго учителя церкви, отъ личныхъ мнѣній его, какъ частнаго человѣка“? Рѣшеніе этого вопроса въ высшей степени важно, потому что безъ яснаго представленія о томъ, какія опредѣленія нужно считать за катедрагическія, какія за личные мнѣнія, можно эти послѣднія, въ которыхъ папа погрѣшимъ, принять за первыя и такимъ образомъ власть въ глубокое заблужденіе. Между тѣмъ, что отвѣчаютъ представители папистическихъ теорій на поставленные вопросы? По ихъ словамъ, папа говоритъ *ex cathedra*, когда произноситъ свое опредѣленіе по внушенію Св. Духа. Но дать такое рѣшеніе не значить-ли оставить вопросъ безъ отвѣта? А когда, спрашивается, папа выражаетъ свое опредѣленіе по внушенію Св. Духа? Отвѣчаютъ, когда говоритъ съ сознаніемъ озаренія свыше. Но почему же можно узнать, что папа говоритъ по сознанію озаренія свыше? По его собственному свидѣтельству? Но что можетъ служить порукою истинности такого свидѣтельства? Развѣ „исторія религій не представляетъ намъ много случаевъ, когда мечтательныя представленія и бредъ воображенія выдавались за откровенія Божества?“ Думали ограничить папскую непогрѣшимость только тѣми декретами, которые изданы Римскою каедрой послѣ тщательнаго изслѣдованія и предварительнаго совѣщанія папы съ свѣдущими богословами, епископами и кардиналами. Но тогда же возникли споры и вопросы, въ какой формѣ должно быть это совѣщаніе. Должны-ли совѣтники папы составить соборъ? Необходимо-ли для непогрѣшимости папскихъ декретовъ согласіе и одобреніе ихъ соборомъ, или папа, только выслушавъ мнѣнія богослововъ, епископовъ и кардиналовъ,

произносить¹ потомъ самостоятельно опредѣленіе? Болѣе послѣдовательные представители ультрамонтанства справедливо заявили, что поставлять въ зависимость папскую непогрѣшимость отъ собора значить—уничтожать ее. „Непогрѣшимость папы покоится въ немъ самомъ“. Къ чему спрашивать совѣта лицъ, подверженныхъ заблужденію, когда самъ папа лично непогрѣшимъ¹)? Наконецъ, „самое распространенное мнѣніе заключается въ томъ, что къ непогрѣшимымъ декретамъ ex cathedra относятся тѣ опредѣленія, въ которыхъ папа обращается не къ частнымъ лицамъ, или даже помѣстнымъ церквамъ, а къ церкви вселенской. Важнымъ признакомъ непогрѣшимости считается при этомъ, чтобы опредѣляемый папою предметъ вѣры и благочестія огражденъ былъ анаеемою. Придается значеніе даже нѣкоторымъ формальностямъ, касающимся порядка обнародованія папскихъ опредѣленій. Но почему папа не можетъ погрѣшать, обращаясь ко вселенской церкви? И почему въ документахъ, адресованныхъ на имя частныхъ лицъ или помѣстныхъ церквей, папа является только частнымъ человекомъ, подверженнымъ опасности заблужденій, подобно всякому смертному? Мотивъ всѣхъ этихъ требованій и условій остается неустановленнымъ. Что за странная непогрѣшимость, если она стоитъ въ зависимости даже отъ соблюденія извѣстныхъ формальностей при обнародованіи папскихъ документовъ? Почему, наконецъ, для непогрѣшимыхъ папскихъ декретовъ считается необходимымъ, чтобы въ нихъ въ параллель съ положительнымъ опредѣленіемъ предметовъ вѣры и благочестія была провозглашена анаеема думающимъ иначе? Постановленіе апостольскаго собора анаеемой не ограждено. Что же? Значить оно не соответствуетъ одному изъ важнѣйшихъ условій непогрѣшимости²)?

Такая масса неразрѣшимыхъ затрудненій прямо говоритъ о несостоятельности теоріи, вызывающей эти затрудненія. И все-таки Вл. С. рѣшается прибѣгать къ этой теоріи!

Вл. С. утверждаетъ, что только въ единеніи съ камнемъ, только въ общеніи съ Римомъ возможны вселенскіе соборы.

¹) См. это разсуд. Н. Вилевъ стр. 190—2.

²) Н. Вилевъ, стр. 192—3.

Справка съ исторіей вселенскихъ соборовъ ясно показываетъ ложность подобныхъ утвержденій. Извѣстно, что II и V вселенскіе соборы происходили безъ участія папъ и ихъ легатовъ ¹⁾. Однако, никто не сомнѣвался и не сомнѣвается во вселенскомъ значеніи ихъ. Правда, паписты говорятъ, что эти соборы получили значеніе вселенскихъ только потому, что впоследствии признаны таковыми Римскою церковію. Но въ актахъ V вселенскаго собора имѣются неопровержимыя данныя, прямо доказывающія произвольность этого утвержденія. Какъ извѣстно, отцы V-го вселенскаго собора нѣсколько разъ приглашали на соборъ папу Вигилія. И не потому имъ желательно и необходимо было присутствіе папы на соборѣ, что безъ него соборъ не могъ быть вселенскимъ, а единственно потому, что „пастырямъ прилично подвергать общую вѣру общимъ изслѣдованіямъ“. И когда стало извѣстно, что папа нарочно замедляетъ соборнымъ рѣшеніемъ, отцы прямо высказали ему: „пусть вѣдаетъ твое блаженство, что мы и одни должны, собравшись вмѣстѣ, объявить наше мнѣніе“ ²⁾, и объявили и никто не отвергъ вселенскости ихъ объявленія. Очевидно, вселенское значеніе соборовъ зависитъ не отъ утвержденія папы, современнаго собору, или позднѣйшаго, а отъ совершенно другихъ обстоятельствъ.

Вл. С. доказываетъ божественное происхожденіе папства, будто оно получило свое начало отъ Христа чрезъ ап. Петра, котораго папа—преемникъ. И здѣсь Вл. С. идетъ въ разрѣзъ съ свидѣтельствомъ соборныхъ постановленій и фактами исторіи. Изъ правилъ соборныхъ въ этомъ случаѣ замѣчательно 28-е пр. IV Халкидонскаго собора; въ немъ прямо говорится, что преимущество Римскому епископу „отцы дали“, а не отъ Христа происходятъ. Вотъ какъ читается это правило: „Престолу ветхаго Рима отцы прилично дали преимущества: поелику то былъ царствующій градъ. Слѣдуя тому же побужденію, и сто пятьдесятъ боголюбезнѣйшіе епископы... и т. д.“ ³⁾. Выраженіе—„отцы дали“ ясно показываетъ, что отцы IV-го вселенскаго собора вовсе не признавали, будто Римскій епи-

¹⁾ См. кн. Н. Бѣляева, стр. 207—8, 232.

²⁾ См. кн. Н. Бѣляева, стр. 232—4. ³⁾ См. въ кн. Н. Бѣляева, стр. 158.

скопъ получилъ свои преимущества отъ Христа чрезъ ап. Петра. Заслуживаетъ также вниманія выраженіе—„прилично“. Епископъ Іоаннъ Смоленскій объясняетъ его такъ: „и по приличію и по обычаю, а не по какому-нибудь особому праву“¹⁾. Вообще нужно сказать, „вселенскими соборами прямо и категорически разъяснено, что преимущества римской кафедры не имѣютъ необходимой связи ни съ догматами вѣры, ни съ богоустановленнымъ устройствомъ Церкви, что они ведутъ свое начало не отъ Христа и не отъ апостоловъ даже, а признаны на папами позднѣе по уваженію къ знаменитости и важности того мѣста, гдѣ они епископствовали“²⁾.

Послѣднія слова ясно указываютъ на то, что важнымъ факторомъ въ созиданіи папскаго приматства были историческія обстоятельства, которыя какъ-бы игнорируются Вл. С—вымъ. Обстоятельства эти, конечно, общеизвѣстны. Поэтому мы не будемъ излагать ихъ подробно, а только кратко припомнимъ ихъ. Одно изъ нихъ уже указано въ пр. 28-мъ IV всел. соб., это—политическое значеніе города, въ которомъ жили папы,—Римъ былъ столицею имперіи. Другія обстоятельства таковы: Римская церковь была церковью апостольскою. Правда, и на Востокѣ были (и есть) апостольскія церкви. Но на Востокѣ ихъ нѣсколько, а на Западѣ только одна. Безъ сомнѣнія, авторитетъ ея оттого увеличивался. Перенесеніе столицы изъ Рима въ Византію—Константинополь, постепенное ослабленіе зависимости Рима отъ Константинополя, что возвышало, конечно, и власть папы. Еще болѣе возвышенію папства содѣйствовало паденіе Западной имперіи, когда, съ одной стороны, папа явился единственнымъ защитникомъ и ходатаемъ угнетенныхъ предъ побѣдителями, съ другой—побѣдители, разоряя государство, не касались церкви и ея учрежденій; когда непрочныя учрежденія, возникавшія на развалинахъ имперіи, разрушались одни за другими вслѣдствіе борьбы между готами, бургундами, вондами и лангобардами, а права папства, напротивъ, оставались неприкосновенными. Не могла не имѣть значенія въ дѣлѣ пріобрѣтенія свѣтской власти папъ,

1) См. въ кн. Н. Бѣлаева, стр. 158.

2) Н. Бѣлаевъ стр. 157.

притязательность самихъ папъ, безъ стѣсненія заявлявшихъ свои претензіи при всякомъ, хотя-бы незначительномъ удобномъ случаѣ, и многочисленныя подлоги въ пользу папскаго всевластія ¹⁾). Такъ не „произведеніе Божественнаго закона“ — папское приматство ²⁾, а даръ уваженія отцевъ вселенскихъ соборовъ и слѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, безцеремонной притязательности самихъ папъ и ловкой изворотливости угодливыхъ католиковъ.

Вл. С. указываетъ въ доказательство истинности своей теоріи на воззрѣнія на папство св. Іоанна Златоуста и Филарета Московскаго. Мы не имѣемъ возможности сказать что-либо по поводу этихъ отрывковъ изъ сочиненій указанныхъ святителей, потому что, за отсутствіемъ цѣльныхъ произведеній этихъ писателей, не можетъ „познакомиться съ ихъ міровоззрѣніемъ“ и на основаніи этого опредѣлить значеніе приведенныхъ Соловьевымъ выдержекъ.

Ссылается, далѣе, Вл. С. на взгляды Льва Великаго относительно папства. Конечно, Вл. С. отлично видѣлъ, какой періодъ церковной жизни выгоднѣе всѣхъ для его теоріи; потому онъ и останавливается на славной эпохѣ Льва Великаго, когда папскій авторитетъ, благодаря личнымъ нравственнымъ достоинствамъ этого папы, дѣйствительно стоялъ высоко. Собственно воззрѣнія папы Льва Великаго для насъ, можно сказать, не важны: для папы обычно имѣть самое возвышенное представленіе о своихъ правахъ и преимуществахъ и при всякомъ удобномъ случаѣ заявлять ихъ. Для насъ имѣетъ интересъ и значеніе отношеніе восточныхъ епископовъ къ папскимъ притязаніямъ Льва Великаго. Мы уже знаемъ, что восточные епископы, по книжкѣ Соловьева, не заявляли противъ нихъ протеста на вселенскомъ соборѣ. Положимъ, что такъ. Но значить-ли это, что восточные епископы и на самомъ дѣлѣ признавали всѣ права и преимущества, на какія претендовали папы? Н. Бѣляевъ, въ своей извѣстной уже

¹⁾ О подлог. см. Н. Бѣляева, стр. 144—6.

²⁾ Приматство восточные отцы понимали, какъ первенство чести, а не въ смыслѣ папскаго абсолютизма, во вселенской церкви, какъ неправильно понимаютъ его (приматство) въ Римѣ.

намъ книгѣ „о католицизмѣ“, высказываетъ слѣдующія соображенія по этому вопросу: „По отношенію къ преувеличеннымъ сужденіямъ папѣ о прерогативахъ и авторитетѣ апостольскаго престола, которыя остались неопротестованными на вселенскихъ соборахъ, необходимо замѣтить, что соборы строго держались предначертанной для нихъ программы и не выходили за предѣлы тѣхъ вопросовъ, для рѣшенія которыхъ они были созываемы. Поэтому и папскія посланія изслѣдовались только со стороны существеннаго своего содержания. Проверка ихъ ограничивалась только тѣми пунктами, которые прямо касались предмета, подлежащаго соборному рѣшенію. Если съ этой стороны не возникало никакихъ сомнѣній, то папскія посланія были принимаемы или одобряемы. Вопросы же побочные оставались безъ изслѣдованія и отцы объ нихъ умалчивали. Умолченіе однакожъ не означало согласія. Акты соборные не заключаютъ въ себѣ никакихъ данныхъ, чтобы умозаключать о принятіи и одобреніи соборами папскихъ посланій въ ихъ полномъ составѣ, со включеніемъ и притязательныхъ разсужденій о привилегіяхъ папства. Напротивъ, для умозаключеній противоположныхъ, соборныя дѣянія представляютъ вполне достаточныя основанія. Догматическое посланіе Льва 1-го Халкидонскимъ соборомъ было принято и одобрено. Однако Маркіанъ Іотапскій отозвался о немъ, что „оно большею частію правильно“ ¹⁾. Равнымъ образомъ приняты и одобрены посланія папы Агаѳона 1-го шестымъ вселенскимъ соборомъ. Но, подавая свои мнѣнія объ этихъ посланіяхъ, отцы собора совершенно ясно выражали мысль, что соглашаются съ папою собственно въ тѣхъ пунктахъ, которые направлены къ обличенію моноелитской ереси. Напримѣръ, Θεодоръ Ефесскій формулировалъ свой отзывъ о папскомъ посланіи такимъ образомъ: „я исповѣдую и вѣрую такъ, какъ содержится въ посланіяхъ святѣйшаго папы древняго Рима Агаѳона, т. е., что въ единомъ отъ Св. Троицы, Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, два естества, два естественныя хотѣнія и два собственныя дѣй-

¹⁾ Дѣян. всел. соб. въ рус. перев. т. IV. Казань, 1865, стр. 33.

ствія“¹⁾. По этому образчику можно судить и о поданныхъ другими отцами собора мнѣніяхъ, которыя всѣ имѣютъ тотъ же смыслъ. Такимъ образомъ умолчаніе соборовъ о привиллегіяхъ римской каедры отнюдь не обозначаетъ, что вселенскими отцами одобрены папскія притязанія. Это свидѣтельствуется только о мудрости епископовъ, объ ихъ нежеланіи усложнять распри и возбуждать новыя споры между тѣми, согласіе которыхъ необходимо было для низложенія ересей. И какую пользу могла бы принести полемика между соборами и папами объ авторитѣ апостольскаго престола, когда и безъ преній и дебатовъ папскія притязанія опровергаемы были самыми дѣйствіями соборовъ? Провозгласивъ анагеме на Гонорія, шестой вселенскій соборъ развѣ не отвергъ этимъ самымъ разсужденіемъ Агаѳона 1-го о папской непогрѣшимости²⁾.

Что касается другой стороны содержанія папскихъ посланій, догматической, то и въ этомъ случаѣ фактъ принатія и одобренія папскихъ посланій на соборахъ ничуть не доказываетъ признанія восточными епископами папскихъ притязаній. Нужно вспомнить, какъ относились отцы соборовъ къ посланіямъ папъ. Можно, пожалуй, вообразить, что отцы, прежде даже разсмотрѣнія папскихъ посланій, принимали ихъ, руководились ими въ своей дальнѣйшей дѣятельности, потому-де эти посланія писаны напой; а опъ—непогрѣшимъ. Но въ дѣйствительности дѣло обстояло совсѣмъ иначе. „Посланія папъ, прежде одобренія ихъ, подвергаемы были тщательному изслѣдованію со стороны согласія ихъ со вселенскимъ преданіемъ. Соборы только тогда воздавали папамъ похвалы, когда, по провѣркѣ и тщательномъ разсмотрѣніи, оказывалось, что въ папскихъ посланіяхъ проповѣдуется здравое ученіе, основанное на писаніи, преданіи и отеческихъ и соборныхъ опредѣленіяхъ. Вселенскіе отцы руководились при этомъ... общимъ принципомъ, получившимъ на V вселенскомъ соборѣ такую формулировку: „Не иначе должно принимать то, что пишется кѣмъ либо, какъ если оно будетъ найдено предварительно согласнымъ съ православною вѣрою святыхъ отцевъ“³⁾. Слѣдо-

1) Дѣян. всел. соб. въ рус. перев. т. VI, Казань. 1871, стр. 164.

2) Бѣдлевь, стр. 253—5.

3) Дѣян. всел. соб. въ рус. перев. т. V. Казань. 1868, стр. 369.

вательно, папскія посланія не были сами по себѣ для вселенскихъ соборовъ нормою, которой они руководились при составленіи вѣроопредѣленій. Такою нормою было вселенское преданіе, оно же служило вмѣстѣ съ тѣмъ критеріемъ для оцѣнки и самыхъ папскихъ посланій ¹⁾. Отсюда, фактъ признанія догматическаго посланія Льва Великаго (а также посланія Агаѳона ¹⁾) теряетъ всякую доказательность по отношенію къ теоріи папства. А Вл. С., очевидно, въ значительной степени рассчитывалъ на нее.

Подъ камнемъ, отвалившимся отъ горы, въ пророчествѣ Давіила, Вл. С. разумѣетъ Римъ, образовавшій всемірную монархію, а въ духовномъ порядкѣ—ап. Петра, послужившаго, по мнѣнію автора, основаніемъ церкви. Конечно, для оправданія теоріи папства это толкованіе очень подходитъ. Но оно не согласно ни съ св. Писаніемъ, гдѣ „Самъ Господь называетъ Себя камнемъ, раздавливающимъ всякаго, на кого упадетъ (Лук. 20; 18)“ ²⁾, ни съ Св. Преданіемъ, которое „даже самую гору несѣкомую примѣняетъ къ Дѣвѣ, Матери Божіей ³⁾, ни съ общеправославнымъ пониманіемъ этого мѣста, по которому камень, оторвавшійся отъ горы и самъ сдѣлавшійся большою горою—Христось, безсѣменно родившійся отъ Дѣвы, гора, образовавшаяся изъ камня—церковь Христова, имѣющая своимъ назначеніемъ заключить въ свои материнскія объятія все человѣчество! Но это послѣднее пониманіе кажется Вл. С.—у „запутаннымъ и сбивчивымъ“. Насколько можно судить по смыслу разсужденій автора, запутанность и сбивчивость заключаются въ томъ, что при этомъ пониманіи приходится допустить, что *Самъ Христось* сталъ большою горою, т. е., „такъ сказать, всемірною монархіею церкви, замѣняющей собою языческія имперіи“. Очевидно, Вл. С. хочетъ понимать это мѣсто такъ, будто Самъ Христось, Своею собственною Личностію расширился на всю вселенную. Конечно, такое пониманіе не только спутано и сбивчиво, а даже въ высшей степени странно и, въ буквальномъ смыслѣ расширенія на всю вселенскую личность Христа, невозможно. Но, интересно,

¹⁾ Н. Бѣляевъ, стр. 252—3.

³⁾ См. еписк. Антоній тамъ же.

²⁾ Еписк. Антоній, III т., стр. 15.

почему же Вл. С. не понимаетъ въ этомъ буквальномъ смыслѣ этого мѣста по отношенію къ Риму или ап. Петру? А вѣдь нѣтъ никакихъ препятствій и его толкованіе камня въ смыслѣ Рима или ап. Петра понять по его же (Вл. С—а) образцу, т. е., представлять такъ, будто самый городъ Римъ или ап. Петръ раздвинулся на весь міръ. И такое пониманіе, конечно, было бы страннымъ и сбивчивымъ. Почему же оно даже на умъ не приходитъ автору? Причина, конечно, болѣе, чѣмъ понятна. По взгляду, свободному отъ предвзятыхъ симпатій къ Риму, православное пониманіе разсматриваемаго мѣста книги прор. Даніила представляется вполне яснымъ и ничуть не запутаннымъ и не сбивчивымъ. Христосъ становится большой горою, т. е., Христосъ въ Своей церкви, точнѣе—церковь, основанная Христомъ, распространяется на всю вселенную, охватываетъ все человѣчество. И эта-то церковь, какъ царство Христово, замѣняетъ собой языческія имперіи. Замѣчательно, что и самъ Вл. С. въ подобномъ же смыслѣ понимаетъ пророчество по отношенію, напр., къ Риму, такъ именно—Римъ, этотъ камень, сдѣлавшійся большой горою, распространяетъ свою власть на всю поднебесную, образуетъ всемірную монархію. И такое пониманіе вовсе не кажется Вл. С—у спутаннымъ и сбивчивымъ. Почему же онъ не хочетъ понимать подобнымъ же образомъ пророчество Даніила въ приложеніи ко Христу? Такъ, увлеченіе не только юные, но и зрѣлые умы сбиваетъ съ пути истины.

Въ основаніе своего толкованія пророчества Даніилова о камнѣ Вл. С. приводитъ, между прочимъ, такое соображеніе,—Иисусъ Христосъ, говоритъ, у прор. Даніила разумѣется подъ „Сыномъ Человѣческимъ (VII, 13)“, а не подъ камнемъ. На это мы замѣтимъ автору,—да; дѣйствительно Иисусъ Христосъ у прор. Даніила разумѣется и подъ „Сыномъ Человѣческимъ“ въ VII, 13. Но почему же изображеніе Христа въ одномъ мѣстѣ подъ образомъ „Сына Человѣческаго“ мѣшаетъ изображенію Его въ другомъ мѣстѣ, хотя-бы-то одной и той же книги, но при другихъ условіяхъ, подъ другимъ образомъ „камня“.

Что же касается снесенія пророчества Даніила съ исповѣ-

даніемъ ап. Петра въ евангеліи Матѳея, то, кажется, эти два мѣста Св. Писанія не имѣютъ той близкой внутренней связи, какую предполагаетъ Вл. С. И при его пониманіи этихъ мѣстъ связь между ними скорѣе внѣшняя, чѣмъ внутренняя, а при православномъ пониманіи положительно уничтожается всякая связь, а съ ней и доказательность параллелей.

Что сказать о метафизическихъ разсужденіяхъ? Отъ полнаго разбора ихъ мы уже отrekliсь и указали причину этого отреченія въ діалектическомъ построеніи ихъ ¹⁾. Замѣтимъ только, что и здѣсь увлеченіе папизмомъ, проявляется даже въ частностяхъ, потому что признается и даже обосновывается и ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына (третья ипостась „совѣчна съ двумя другими и происходитъ изъ двухъ вмѣстѣ“ стр. 212; „ипостась въ третьемъ Лицѣ происходитъ изъ двухъ первыхъ“ стр. 215) и догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы (Соловьевъ стр. 262). Впрочемъ, нельзя не сказать, что эти метафизическія разсужденія въ общемъ построеніи своемъ, хотя и чисто діалектическомъ, отличаются стройностью, выдержанностью главной мыслью. Принципъ троичнаго единства проведенъ строго послѣдовательно съ начала до конца.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ настоящее время интересъ къ вопросамъ религіи и нравственности замѣтно пробуждается. Кажется, все болѣе появляется такихъ ревнителей Христовой истины и благочестія, которые желали-бы видѣть эти послѣднія не на страницахъ только Евангелія и душеспасительныхъ книгъ, не въ своихъ только сердцахъ и въ личной жизни, но въ жизни всего человечества. Церковь, какъ воспитательница людей въ духѣ истины Христовой, конечно, прежде всего привлекаетъ, по крайней мѣрѣ, должна привлекать ихъ вниманіе. Но при обращеніи къ ней то и возможно заблужденіе. Вмѣсто понятія о ней, какъ чисто духовномъ царствѣ, воздѣйствующемъ на людей чисто духовною, благодатною силою самоотреченія, смиренія и любви, можно усвоить себѣ представленіе о ней, какъ

¹⁾ См. еписк. Автоіи III т., стр. 9.

только извѣстнаго рода внѣшней организаціи, на подобіе и даже прямо государственной, дѣйствующей не духовной, а чисто матеріальной, физической силой; возможно увлеченіе такъ называемымъ религіознымъ матеріализмомъ, когда хотятъ обезпечить существованіе извѣстныхъ формъ христіанской жизни не подвигомъ внутренней жизни по заповѣдямъ Христовымъ, не воспитаніемъ въ себѣ и другихъ христіанскихъ добродѣтелей смиренія и любви, а чисто внѣшнею силой. Возможность подобнаго увлеченія увеличивается еще тѣмъ, что при господствѣ физической силы истина Христова какъ-будто болѣе торжествуетъ, чѣмъ при воздѣйствіи этой истины на людей своей собственной, внутренней силой, потому что люди, боясь физической силы, внѣшнимъ образомъ подчиняются той истинѣ, хотя-бы въ душѣ далеко не сочувствовали ей. Книжка Вл. С. Соловьева имѣетъ главнымъ содержаніемъ своимъ идеалъ церкви, проповѣдуетъ именно тотъ самый религіозный матеріализмъ, о которомъ мы только что сказали. При такомъ содержаніи своемъ эта книжка можетъ только способствовать заблужденію, располагать къ нему. Въ этомъ—вся опасность и весь вредъ ея. Вл. С., самъ увлекшись тѣмъ религіознымъ матеріализмомъ, предлагаетъ его и другимъ: Найдя его осуществленіе въ католической церкви и самъ склонившись своими симпатіями на сторону ея, онъ и насъ убѣждаетъ соединиться съ ней и не только соединиться на правахъ полнаго равенства, но и взять въ проводника по пути, который предстоитъ еще пройти до рая ¹⁾. Конечно, что можетъ быть лучше мира, любви и единодушія? Но этотъ миръ, это единство уже испытаны вѣками. Это руководство уже не секретъ. Поэтому пока лучше намъ идти безъ предлагаемаго проводника и хотя не спѣша, но зато прямо по пути и вѣрными шагами, дабы подъ руководствомъ такого проводника вмѣсто того, чтобы придти ко Христу, не удалиться отъ Него, какъ случилось это въ католической церкви. Тамъ не воплотили въ жизни Христа, а изгнали изъ общества Его и поставили грѣшнаго папу вмѣсто Него ²⁾.

I. A.

¹⁾ Есть однако же газетная извѣстія, что В. С. при концѣ своей жизни отвѣчался отъ своихъ папистическихъ убѣжденій.

Ред.

²⁾ См. еписк. Антоній, т. III, стр. 8.

ОЧЕРКИ ИЗЪ ЖИЗНИ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

(ПО ЭДЕРШЕИМУ).

(Продолженіе *).

ГЛАВА VII.

„Иисусъ Христосъ въ послѣдній великій день праздника Кущей“
(Иоан. VII, 37, VIII 11).

Былъ „послѣдній“, „великій день праздника“ и Иисусъ Христосъ опять пришелъ въ храмъ. Едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что это былъ заключительный, а не восьмой день праздника, какъ предполагаетъ большинство современныхъ писателей. „Послѣдній“ день праздника, на языкѣ раввиновъ, былъ „праздникомъ самъ по себѣ“ (ср. Йоля 3а и часто)¹⁾. Но такой торжественный интересъ соединялся съ этимъ праздникомъ и съ тѣмъ, что было въ концѣ его, что мы должны попытаться представить себѣ ясно то, что было. Мы имѣемъ здѣсь дѣло только съ однимъ встхозавѣтнымъ образомъ, который еще не исполнился; съ особеннымъ іудейскимъ праздникомъ, который не имѣетъ соотвѣтствія въ кругѣ христіанскаго года²⁾.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1903 г. № 24.

1) Отсюда славословіе, произносившееся въ началѣ каждаго праздника, не только произносилось въ первый день праздника кущей, но также и въ восьмой день его (Сукк. 48а). Жертвоприношенія въ восьмой день были совершенно не таковы, какія были въ праздникъ „кущей“; „шалаша“ убирались; и особенные обряды праздника кущей боже не совершались. Объ этомъ ясно говорится въ Сукк. IV. 1, а отдѣльное мнѣніе раввина Іуды относительно того и другого предмета формально опровергается въ Тос. Сукк. III. 16. О шести различіяхъ между праздникомъ кущей и восьмымъ днемъ см. въ концѣ главъ VIII.

2) Епископъ *Haneberg* говоритъ о годовыхъ празднованіяхъ дней мучениковъ, какъ о такихъ, въ которыхъ отчасти исполнилось преобразовательное значеніе этого праздника.

именно потому, что онъ указывалъ на великую, и однако еще неисполнившуюся, надежду Церкви: на собраніе земныхъ народовъ ко Христу.

Празднованіе праздника соответствовало его великому смыслу. Всѣ священническія семейства служили въ теченіе праздничной недѣли; было сосчитано, что не менѣе 446 священниковъ, съ соответствующимъ числомъ левитовъ, требовалось въ это время для жертвеннаго богослуженія. Вообще службы въ это время были одинаковы каждый день,—за исключеніемъ того, что къ тринадцати приносимымъ въ жертву тельцамъ прибавлялось ежедневно по одному, и на седьмой день число ихъ такимъ образомъ увеличилось до семи. Только въ первые два и въ послѣдній праздничные дни (а также и въ восьмой день праздника) строго соблюдался субботній покой. Въ промежуточные святые дни (*холъ га модъ*), хотя и не принимались за какой либо новый трудъ, кромѣ общественнаго богослуженія, практиковалось однако исполненіе обычныхъ и необходимыхъ домашнихъ и житейскихъ обязанностей, и особенно дѣлалось все, что нужно было для провозженія праздника. Но послѣдній великій день праздника отличался особенными церемоніями.

Стаемъ въ толпу богомольцевъ, которые, въ „послѣдній“ „великій день праздника“ оставляютъ свои „кущи“ на утреннемъ разсвѣтѣ, чтобы принять участіе въ богослуженіи. Богомольцы всѣ имѣютъ праздничный видъ. Въ правой рукѣ каждый несетъ *лулабъ*¹⁾, который, означая собственно „вѣтвь“, или „пальмовую вѣтвь“, состоялъ изъ миртовой и ивовой вѣтви, связанныхъ пальмовой вѣткой. Это по предположенію дѣлалось во исполненіе заповѣди Лев. XXIII. 40. „Плодь (въ англ. и русскомъ авторизованн. пер. „вѣтви“) красивыхъ, деревьевъ“ упомянутый въ томъ же стихѣ писанія, по предположенію, былъ *этрогъ*, т. н. райское яблоко (по Бер. Р. 15 плодь за-прещеннаго дерева), родъ лимона (Тарг. Оикелоса и Псевдоіонао. и Іерус. Лев. XXIII. 40; *Ios. Ant.* XIII. 13. 5). Этотъ *этрогъ* каждый богомолецъ несетъ въ лѣвой рукѣ. Едва ли нужно добавлять, что такое толкованіе Лев. XXIII. 40 было сдѣлано раввинами (Вайикр. Р. 30, въ концѣ, изд. Варш. стр.

¹⁾ Также *лулаби* или *лулейба*.

47a); можетъ быть интереснѣе будетъ знать, что илложенное составляло одинъ изъ спорныхъ пунктовъ между фарисеями и саддукеями.

Такимъ образомъ, вооруженная *мубами* въ правой и *этрогами* въ лѣвой рукахъ, правдничная толпа раздѣляется на три группы. Нѣкоторые могли оставаться въ храмѣ для присутствованія при приготовленіи утренней жертвы. Другая группа могла идти въ процессіи „внизъ отъ Іерусалима“ (Сукк. IV. 5), на мѣсто, называемое Моза, „Колонія“ іерусалимскаго талмуда (Іер. Сукк. IV, 3 стр. 54b). Нѣкоторые старались отождествить ее съ Эммаусомъ, упоминаемымъ въ разсказѣ о вечернемъ днѣ воскресенія ¹⁾. Въ Мозѣ участники процессіи срывали ивовыя вѣтви, и ими, при звукахъ священническихъ трубъ, украшали жертвенникъ, устраивая надъ нимъ зеленый шатеръ. Но третья группа принимала участіе въ еще болѣе интересной службѣ. При звукахъ музыкальныхъ инструментовъ выходила изъ храма процессія. Она слѣдовала за священникомъ, который несъ золотой кувшинъ, вмѣстимостью въ три *лога* ²⁾ воды. Процессія проходила, вѣроятно, чрезъ офель, который, какъ показали недавнія разслѣдованія, былъ покрытъ зданіями до самаго края Силоама, до угла Тиропеонской долины, гдѣ послѣдняя соединяется съ долиной Кедронской. И до сихъ поръ, террасы показываютъ, въ какомъ направленіи тянулись тутъ орошенные живою водою сады, начиная отъ царскихъ садовъ чрезъ источникъ Рогель до входа въ Тиропеонъ. Здѣсь были такъ называемыя „Фонтанныя ворота“; и теперь еще внутри городской стѣны существуетъ „купель Силоамская“, отъ избытка воды которой наполнялся одинъ нижній прудъ. Какъ уже сказано, она была при соединеніи Тиропеона съ Кедронской долиной, на юго-восточномъ углу Іерусалима. Купель Силоамская наполнялась водою изъ ключа, находившагося далеко выше, въ самой узкой части Кедронской долины,—который теперь носитъ названіе „Источника Дѣвы“ и есть древній Энъ-Рогель и Гіонъ. Самый капаль, который велъ отъ одного источника къ другому, съ надписаніемъ на

¹⁾ Полный разборъ этого предмета не имѣетъ особенной важности.

²⁾ Нѣсколько болѣе двухъ пинтъ.

немъ именъ работниковъ, былъ открытъ недавно ¹⁾. Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній, хотя они и имѣютъ только историческій интересъ. Купель Силоамская то же, что „царскій водоемъ“ Бсем. II. 14 (ср. Неем. III. 15). Онъ былъ устроенъ царемъ Езекией, съ цѣлю отвести отъ осаждающей арміи воду изъ источника Гіона, которая не могла быть проведена внутри городскихъ стѣнъ, и которую однако можно было провести внутри города (2 Пар. XXXII. 30; 4 Цар. XX. 20). Этимъ объясняется слово Силоамъ, „посланный“, „проведенный“ (Іоани. IX. 7), или Силоа, какъ называетъ его Іосифъ. Наконецъ, напомнимъ, что внизу, въ долину близъ Гіона (или Энъ Рогеля), Соломонъ былъ объявленъ царемъ (3 Цар. I. 33, 38), между тѣмъ какъ враждебные ему заговорщики устроили пиръ и хотѣли объявить царемъ Адонію у камня Зохелетъ (современный Загвейле) прямо напротивъ Гіона, въ разстояніи отъ него около ста ярдовъ (3 Цар. I. 9), гдѣ заговорщики должны были, конечно, ясно слышать звуки трубъ и клики народа, когда Соломонъ былъ объявленъ царемъ (ст. 41).

Но вернемся къ разсказу. Когда процессія изъ храма достигла купели Силоамской, священникъ наполнилъ свой золотой кувшинъ водою изъ купели ²⁾. Затѣмъ процессія направилась назадъ къ храму, подвигаясь настолько, чтобы можно было прибыть какъ разъ въ то время, когда слѣдовало возлагать куски жертвы на большой жертвенникъ всесожженія (Тос. Сукк. III. 8), въ концѣ обычной утренней службы. Священники троекратнымъ звукомъ трубъ привѣтствовали прибытіе этого священника, когда онъ входилъ чрезъ „водяные врата“ ³⁾, которые получили свое названіе отъ церемоніи, и затѣмъ проходилъ прямо во дворъ священниковъ. Здѣсь къ нему присоединялся еще священникъ, который несъ вино для возліянія. Оба священника восходили на возвышеніе жертвенника и обращались къ лѣвой его сторонѣ. Тамъ были двѣ серебряныя трубы съ узкими отверстіями, ведущими къ подножію жерт-

¹⁾ Любопытно, что въ этомъ мѣстѣ истокъ рѣки называется словомъ *моза*.

²⁾ Только не въ субботу и не въ первый день праздника. Въ обоихъ случаяхъ это дѣлалось наканунѣ.

³⁾ Одни изъ поротъ, отарывавшихся изъ „террасъ“ на южной сторонѣ храма.

венника. Въ трубу на восточной сторонѣ, которая нѣсколько расширялась, вливалось вино; одновременно съ этимъ вливалась вода въ западное, болѣе узкое, отверстіе, а народъ восклицалъ при этомъ, чтобы священникъ поднялъ свою руку и такимъ образомъ показать, что вода вылита имъ въ трубу. Потому что хотя и признавали, что обрядъ выливанія воды былъ установленъ Моисеемъ, былъ „галахой Моисея на Синаѣ“ (Іер. Сукк. IV. 6; Сукк. 44a), однако тутъ былъ еще пунктъ, относительно котораго велся споръ съ саддукеями¹⁾. И именно, чтобы дать практическое выраженіе ихъ взглядамъ, первосвященникъ Александръ Іанней вылилъ однажды воду на землю, и въ это время чуть не былъ убитъ, а въ бунтѣ, который послѣдовалъ затѣмъ, шесть тысячъ челоѣкъ было убито въ храмѣ. (Сукк. IV. 9; Іос. Ant. XII. 13. 5).

Тотчасъ же послѣ „вылитія“ воды начиналось антифонное пѣніе великаго „галдела“, состоявшее изъ псалмовъ СХІІ до СХVІІ (включительно), или лучше, пѣніе съ отвѣтами, подъ аккомпаниментъ флейты. Когда левиты пѣлаживали первую строчку каждаго псалма, то народъ повторялъ ее; между тѣмъ какъ на каждую изъ остальныхъ строчекъ онъ отвѣчалъ словомъ *аллилуія* (хвалите Господа). Только въ псалмѣ СХVІІ народъ не только повторялъ первую строчку: „славьте Господа“, но такъ же и слѣдующія „о, Господи, спаси же“ (Пс. СХVІІ. 25), „о, Господи, споспѣшествуй же“ (ст. 25). И еще въ концѣ псалма: „славьте Господа“. Повторяя эти строки, народъ махалъ по направленію къ жертвеннику *лулабами*, которые держалъ въ своихъ рукахъ, какъ будто этимъ знакомъ минувшаго желалъ выразить истинность и причину своей хвалы и напомнить Богу объ Его обѣтованіяхъ. Этотъ моментъ и нужно намъ преимущественно имѣть въ виду.

За праздничнымъ дневнымъ богослуженіемъ слѣдовали принесеніе спеціальныхъ дневныхъ жертвъ съ возліянiami, и псаломъ, который, въ „последній великій день праздника“ былъ LXXXI, отъ стиха 5 (Сукк. 55a; *Маймонидъ*, *Iad hachas. Hilkh. Temid.* и *Mos. X. II*) (т. III, стр. 204a)²⁾.

¹⁾ Съ другой стороны р. Акиба утверждалъ, что о «выливаніи воды» содержалось постановленіе въ письменномъ законѣ.

²⁾ О псалмахъ, воспѣвавшихся въ другіе дни праздника, и подробное описаніе самаго праздника см. въ „*The Temple and its services*“, гл. XIV.

Псаломъ, конечно, воспѣвался, какъ и всегда, подъ аккомпаниментъ музыкальныхъ инструментовъ и въ концѣ каждаго изъ его трехъ отдѣловъ священники трубили троекратно, а народъ преклонялся въ молитвѣ. Въ дальнѣйшихъ символическихъ дѣйствіяхъ праздника, какъ указывавшаго на собраніе языческихъ народовъ, общественныя службы заключались процессіей изъ священниковъ, шествовавшихъ вокругъ жертвенника, съ пѣніемъ: „о, Господи, спаси же“, и „о, Господи, споспѣшествуй же“. (Пс. СХVII, 25). Но въ „последній“, „великій день праздника“ священническая процессія обходила жертвенникъ не одинъ только, а семь разъ; какъ будто опять тутъ происходило обхожденіе вокругъ іерихонскихъ стѣнъ, препятствовавшихъ евреямъ завладѣть обѣтованной землей, но теперь—съ молитвой. Отсюда послѣдній, или седьмой, день праздника назывался также праздникомъ „великой осанвы“. Когда народъ оставлялъ храмъ, то привѣтствовалъ жертвенникъ словами благодаренія (Сукк. IV, 5); а въ послѣдній день праздника отрясалъ листья съ ивовыхъ вѣтвей вокругъ жертвенника и разламывалъ свои пальмовыя вѣтви на части (тамъ же 1 и 6). Въ то же самое послѣполуденное время „кущи“ снимались и праздникъ оканчивался. (Тамъ же 8).

Нѣтъ никакихъ затрудненій опредѣлить, въ какую часть службы „последняго великаго дня праздника“ Иисусъ Христосъ сталъ и возгласилъ: „кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей“. Эти слова могли имѣть спеціальное отношеніе къ церемоніи выливанія воды, которое, какъ мы видѣли, считалось центральною частію праздничной службы ¹⁾. Кроме того, всѣ могли понять, что слова Спасителя должны были относиться къ Святому Духу, потому что всѣ думали, что обрядъ служилъ символомъ Его изліянія. Тотчасъ за изліаніемъ воды слѣдовало пѣніе *галлела*. Но послѣ этого должна была произойти короткая остановка для приготовленія къ праздничнымъ жертвамъ (*мусафъ*). Въ это время, тотчасъ послѣ символическаго обряда выливанія

1) Я долженъ здѣсь, хотя и съ почтеніемъ, выразить свое несогласіе съ епископомъ *Весткоттомъ* (ad loc), который сомпѣвается въ томъ, было ли нѣтъ „выливаніе воды“ въ тотъ день, когда Господь указалъ на символическое значеніе этого обряда.

воды, тотчасъ послѣ народнаго отвѣта, состоявшаго изъ повторенія указанныхъ строкъ изъ псалма СХІІ, когда народъ благодарилъ и молился, чтобы Іегова послалъ спасеніе и споспѣшествовалъ ему, и потрясалъ своими *лулабами* по направленію къ жертвеннику, славя такимъ образомъ Бога „сердцемъ, устами и руками“, и когда затѣмъ въ народѣ наступило молчаніе, послышался настолько громко, что могъ быть услышанъ во всемъ храмѣ, голосъ Іисуса Христа. Онъ не прервалъ богослуженія, потому что оно въ это время прекратилось: Онъ истолковалъ и исполнилъ его.

Представимъ ли мы это событіе въ связи съ только что оконченными, глубоко захватывающими душу, обрядами и хвалебною пѣснью, которая только что замерла въ воздухѣ, или же взглянемъ на событіе только какъ на болѣе широкую ступень лѣстницы въ настоящей исторіи, оно покажется намъ одинаково удивительнымъ. Наканунѣ мѣшніа раздѣлились о Христѣ, а начальники дали приказаніе взять Его; сегодня Онъ не только въ храмѣ, но, въ концѣ наиболѣе торжественной праздничной службы, утверждаетъ вслухъ всѣхъ, что Ему принадлежитъ право на признаніе Его Лицомъ, въ которомъ исполнилось все, и истиннымъ Мессіей. И однако въ приглашеніи Его нѣтъ ни грубости, ни угрозъ, ни насилія. Это Царь, кроткій, смиренный, полный любви; это Мессія, который трости сокрушенной не надломитъ, который не возвышаетъ съ гнѣвомъ Своего голоса, а говоритъ тономъ, полнымъ любви, снисходительности, состраданія, который теперь зоветъ жаждущихъ придти къ Нему и пить. Такимъ образомъ слова Спасителя на всѣ времена сдѣлались призывомъ съ Его стороны ко всѣмъ, кто жаждетъ, откуда бы ни происходила ихъ жажда, и въ чемъ бы ни заключалось ихъ душевное томленіе. Но такъ какъ мы выслушиваемъ эти слова въ ихъ первоначальномъ смыслѣ, то чувствуемъ, что, соотвѣтственно ихъ значенію, часъ Христа дѣйствительно наступилъ; время приготовленія миновало; Ему вскорѣ предстояло явить Себя въ Своемъ настоящемъ, не подлежащемъ сомнѣнію, исполненномъ силы и любви, поведеніи. Оковчательная борьба приближалась.

Изъ людей, которые слышали Его, всякій могъ понять, что если приглашеніе Его было дѣйствительно, реально, и если Христосъ былъ исполненіемъ всего, то и данное Имъ обѣтованіе имѣло также свой глубочайшій смыслъ. Согласно этому обѣтованію, кто вѣровалъ въ Него, тотъ могъ не только получить обѣтованную Имъ полноту Духа, но и сообщить ее другимъ для оплодотворенія окружающей его бесплодной пустыни. Въ этомъ истинно исполнилось обѣтованіе, содержащееся въ священномъ писаніи, и не объ одномъ лицѣ, а обо всѣхъ: что въ мессіанскія времена *наби* „пророкъ“, буквально родникъ, изливающій божественное, не будетъ тѣмъ или другимъ избраннымъ и отдѣльнымъ отъ другихъ людей лицомъ, но что Мессія изольетъ на всѣхъ своихъ служанокъ и слугъ отъ Своего Святаго Духа и такимъ образомъ нравственная пустыня этого міра превратится въ плодоносный садъ. Именно объ этомъ ясно говорится въ таргумѣ, который такъ перифразируетъ слова Ис. XLIV. 3: се, какъ воды изливаются на сухую землю и распространяются на иссохшее, такъ и Я изолью Духа Моей святыни на сыновей твоихъ и Мое благословеніе на потомковъ Твоихъ. Для людей, слышавшихъ Христа, ново здѣсь было только то, что все это содержалось въ Немъ, что люди могутъ воспринять отъ Его полноты и получать благодать за благодать. И все-таки такое ученіе не было совершенно новымъ. Потому что не исполнилось ли тутъ древнее пророческое восклицаніе: „Духъ Господа Бога на Мнѣ; посему Господь и помазалъ (*машахъ*) Меня благовѣствовать нищимъ“? Такимъ образомъ тутъ не было ничего новаго, было только благодатное исполненіе стараго. Сіе „сказалъ Онъ о Духѣ, котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него“, принять не тогда, а уже послѣ мессіанскаго прославленія.

Такимъ образомъ нисколько не удивительно, если многіе, слушая Его, говорили, хотя бы и не съ такимъ сердечнымъ расположеніемъ, которое могло бы приводить къ самопожертвованію, что Онъ пророкъ, обѣщанный издревле, и даже Христосъ; между тѣмъ какъ другіе, стоявшіе рядомъ съ ними, смотря на Него, какъ на Галилеянина, сына Іосифа, начали невѣжественно возражать имъ, что Онъ не могъ быть Мес-

сией, потому что послѣдній былъ сѣменемъ Давида и происходилъ изъ Вифлеема. Такъ силенъ былъ гнѣвъ нѣкоторыхъ противъ Спасителя, на котораго они смотрѣли, какъ на опаснаго обольстителя бѣднаго народа, что они охотно наложили бы на Него свои руки. При всемъ этомъ намъ остается только указать на сильнѣйшее доказательство Лица и мессіи Христа. Оно получено было, какъ это и часто бываетъ, съ той стороны, съ которой всего меньше можно было бы ожидать его. Храмовые служители, которыми начальники поручили воспользоваться благопріятнымъ случаемъ для захвата Спасителя, возвратились назадъ, не исполнивъ своего порученія. И это было тогда, когда, очевидно, событія въ храмѣ могли представлять наиболѣе желанный предлогъ для Его задержанія. На вопросы фарисеевъ они могли только отвѣтить то, что всегда было съ тѣхъ поръ безспорнымъ историческимъ фактомъ, допускавшимся и друзьями и врагами Христа: „никогда человекъ не говорилъ такъ, какъ Этотъ Человекъ“¹⁾. Потому что если всѣ духовные помысли и всякія возвышенныя стремленія не только людей, но даже и системъ, сознательно или бессознательно, направляются ко Христу (Іоанн. VII, 17), то мы можемъ съ другой стороны обсуждать и измѣрять всѣ системы этимъ выраженіемъ, котораго не можетъ отрицать никто, трезво изучающій исторію, не можетъ отрицать того, что никогда человекъ или система не говорили такъ, какъ Онъ. Фарисеи отрицали не это, а скорѣе очевидный, и, можемъ прибавить, логическій выводъ изъ этого. Событіе, которое слѣдовало, отличается совершенно іудейскимъ духомъ, такъ что его одного было бы достаточно для доказательства іудейскаго, и отсюда Іоаннова, составленія евангелія Іоанна. Грубыхъ и презрительныхъ словъ: „неужели и вы прельстились?“ достаточно было при указаніи на авторитетъ ученыхъ и великихъ, которые отвергли Іисуса Христа. „Но этотъ народъ“,—деревенскій (амъ-гаарець), невѣжественная, неученая чернь, „проклять оны“. Достаточно извѣстно, и нѣтъ надобности выяснять здѣсь фарисейскія притязанія на власть и

¹⁾ Насколько дѣло касается смысла этихъ послѣднихъ трехъ словъ, сравнительно неважно, подлинны они или неподлинны.

почти невыразимое презрѣніе фарисеевъ къ неученымъ. Фарисеи заходили такъ далеко, что отвергали не только всякія семейныя связи и дружественное общеніе (Мес. 49b) съ неучеными, но даже отказывались подавать имъ милостыню (Баба Б. 8a). Въ теоріи даже убивать ихъ не считалось грѣхомъ (Мес. 49b); они лишались надежды на воскресеніе (Кетуб. 111b) ¹⁾. Но неправда ли, что даже и въ наши дни эта двойная презрительная насмѣшка болѣе, чѣмъ аргументація фарисеевъ, служитъ главной причиной невѣрія столь многихъ: кто изъ ученыхъ вѣритъ въ Него? А невѣжественная чернь приводится ко Христу вслѣдствіе своего суевѣрія и для своей гибели.

Былъ одинъ человекъ среди начальниковъ храма, котораго беспокоила совѣсть и не позволяла ему оставаться совершенно безгласнымъ. Этотъ человекъ, членъ синедріона, еще и теперь приходящій ночью, хотя бы эта ночь и освѣтилась уже полнымъ луннымъ сіяніемъ. Онъ не могъ быть спокойнымъ, но и не осмѣливался говорить за Христа. Онъ хотѣлъ примирить то и другое, принимая участіе въ дѣлѣ Христа и однако сохраняя видъ справедливаго, строгаго члена синедріона, онъ говорилъ: „судить ли законъ (произносится ли у насъ приговоръ) надъ человека, если прежде не выслушаютъ его и не узнаютъ, что онъ дѣлаетъ“? Съ раввинской точки зрѣнія нельзя было высказать ни одного, болѣе разсудительнаго изреченія. Однако такія общія мѣста не дѣйствуютъ ни на кого, и даже не служатъ никакой доброй цѣли. Заявленіе Никодима не помогло дѣлу Іисуса Христа и не скрыло того, что Никодимъ защищалъ Его. Мы знаемъ, какъ думали о Галилеѣ въ раввинскомъ мірѣ. „И ты не изъ Галилеи-ли? Разсмотри и увидишь, что изъ Галилеи не приходитъ пророкъ“.

Такъ окончилось это событіе, которое для всѣхъ имѣвшихъ къ нему отношеніе могло принести много добра. Еще разъ Никодимъ остался одинокъ, какимъ бываетъ и всякій, кто осмѣливается и не осмѣливается выступить за Христа послѣ всѣхъ

¹⁾ За дальнѣйшими подробностями читатель отсылается къ *Wagenseil's Coen*, стр. 516—519.

безцѣльныхъ уступокъ; Никодимъ былъ одиноко съ опечаленнымъ сердцемъ, пораженною совѣстію и великимъ томленіемъ духа ¹⁾).

Свящ. Михаилъ Оувейскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Читатель замѣтитъ, что рассказъ о женщинѣ, взятой за прелюбодѣяніе, также предыдущій стихъ (Іоанн. VII. 53—VIII. 11) опущены въ настоящей исторіи, хотя мы и сдѣлали это весьма неохотно. Мы не намѣрены считать этого отдѣла въ евангеліи апокрифическимъ или произносить какого либо сужденія относительно дѣйствительности рассказаннаго въ немъ происшествія. Потому что въ рассказѣ этомъ содержится многое, что мы инстинктивно считаемъ приличнымъ Учителю,—какъ тому, что Онъ дѣлалъ, такъ и тому, что Онъ говорилъ. Все, что мы здѣсь, хотя и неохотно, желаемъ высказать, заключается въ томъ, что рассказъ въ его настоящей формѣ не содержится въ евангеліи Іоанна, а на самомъ дѣлѣ и не могъ въ немъ содержаться. За общими свѣдѣніями противъ вѣрности принадлежности этого мѣста ев. Іоанну я могу отослать къ замѣчаніямъ на него у епископа *Весткотта*, въ его „*Speaker's Commentary*“. Но существуютъ и внутреннія доказательства, по моему, еще болѣе вѣсны, противъ подлинности рассказа, по крайней мѣрѣ въ его настоящемъ видѣ. Съ самой первой строчки до послѣдней онъ отличается не іудейскимъ характеромъ. Поэтому безпристрастные критики, знакомые или съ іудейской судебной процедурой, или съ взглядами и обычаями народа того времени, будутъ вынуждены отвергнуть рассказъ, если бы даже вѣрныя доказательства его подлинности и говорили столько же въ его пользу, сколько и противъ него. *Фарраръ* посвятивъ разъясненію рассказа нѣсколько страницъ своей книги. Но, при всей его талантливости и краснорѣчій, его указанія на іудейскіе законы и обычаи вовсе не таковы, чтобы удовлетворить требованіямъ строгой критики. Къ этому общему указанію относительно корректности указаній *Фаррара* я долженъ прибавить возраженія противъ его взглядовъ на нравственное состояніе іудейскаго общества того времени. Съ другой стороны, съ какой бы точки зрѣнія мы ни разсматривали настоящій рассказъ,—обвинители, судья публичный допросъ, приведеніе женщины къ Спасителю, или требованіе, чтобы Онъ опредѣлилъ ей наказаніе,—все это представляетъ непреодолимая трудности для изучающаго настоящій предметъ. Женщина, захваченная во время акта прелюбодѣянія и приведенная къ Іисусу Христу (очевидно безъ свидѣтелей ея преступленія); веденіе такого процесса, совершенно не іудейскаго и даже совершенно незаконнаго, „книжниками и фарисеями“; нарушеніе закона и того, что іудеи могли бы считать благоприличіемъ, допущенное съ цѣлю „искусить“ Его; такая будто бы невѣжественность со стороны книжниковъ, что они замѣнили побіеніемъ камнями задушеніе, какъ наказаніе за прелюбодѣяніе; наковецъ, мѣсто совершенія событія въ храмѣ,—все это представляетъ самое крайнее скопленіе невозможностей. Я могу выразить только свое удивленіе по поводу предположенія *Фаррара*, что „праздникъ кушей пзмѣнился въ родъ праздничной уборки винограда и часто переходилъ въ распущенность и безнравственность“, или что релігіозные вожди Израиля тогда „часто бывали запятаны“ такими же грѣхами. Первое положеніе совершенно неосновательно. Что касается второго, то я не припомню ни одного случая, когда на какого нибудь раввина взводилось бы обвиненіе въ прелюбодѣяніи. Цитаты изъ *Sepp's Leben Jesu* (т. V стр. 183), которыя приводитъ *Фарраръ*, не относятся къ настоящему случаю, съ какимъ бы отвращеніемъ, съ христіанской точки зрѣнія, мы ни относились къ поведенію раввиновъ.

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

— 1904 —

Т. II. — Ч. II.

ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1904.

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

————— ❁ Т. II. — Ч. II. ❁ —————

ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ.

Философскія возрѣнія Б. Н. Чичерина (р. 1828 † 1904 г.) и нѣсколько словъ о значеніи дѣятельности Н. К. Михайловскаго (р. 1843 † 1904 г.), какъ позитивиста.—*Александра Никольскаго* (стр. 1—22, 43—64, 101—132, 203—219) ¹⁾.

Поворотъ къ старому въ ученіи о сущности жизненнаго процесса.—*Свѣтл. Іакова Галахова* (стр. 23—42, 65—86) ²⁾.

Новый курсъ психологіи проф. Московскаго Университета Л. М. Лопатина.—*Александра Чемоданова* (стр. 87—100).

Двойственность человѣческаго существа по ученію Карла Дю-Преля.—*С. Б—ий* (стр. 133—152, 180—190).

Святоотеческое ученіе о единствѣ души при разнообразіи ея способностей; душа и духъ.—*В. Давыденко* (стр. 153—166).

Аналогизмъ въ морали.—*Ив. Р.* (стр. 167—179).

Антропологическое и эсхатологическое ученіе Филона.—*Д. Трошкова* (стр. 191—202).

Наше духовенство въ произведеніяхъ А. П. Чехова. (Литературно-философскій очеркъ).—*Ректора Тульск. дух. семин. Архим. Георгія* (стр. 211—230).

Іованнъ Италль и его философско-богословскія возрѣнія, осужденныя Церковью.—*Димитрія Брянцева* (стр. 231—246, 255—276, 293—304, 306—324, 337—357, 371—381) ³⁾.

О значеніи философіи въ процессѣ выработки міровозрѣнія. (Къ предполагаемому введенію въ гимназіяхъ курса философіи).—*Александра Чемоданова* (стр. 247—254).

¹⁾ См въ 1-й части страницы: 453—474.

²⁾ См. въ 1-й части страницы: 475—486.

³⁾ См. въ 1-й части страницы: 248—272, 305—336, 402—422, 435—452.

Богъ, какъ первая причина бытія, съ философской и естественно-научной точки зрѣнія.—В. Голубева (стр. 277—292, 325—336, 358—370, 382—392) ¹⁾.

¹⁾ См. ит. 1-й части страницъ: 1—35, 49—90, 123—147, 191—214, 215—234, 273—288.

Философскія воззрѣнія В. И. Чичерина (р. 1828 † 1904 г.) и нѣсколько словъ о значеніи дѣятельности П. К. Михайлова (р. 1843 † 1904 г.), какъ позитивиста.

(Продолженіе *).

Бытіе, говоритъ Чичеринъ ¹⁾, есть простое положеніе, тождество съ собою; чистое же бытіе есть бытіе, не имѣющее никакого опредѣленія, т. е. отрицающее всякое опредѣленіе, пустое бытіе. Слѣдовательно, это не простое положеніе, а такое, которое не только заключаетъ въ себѣ отрицаніе, но и не заключаетъ въ себѣ ничего, кромѣ отрицанія. Ясно, что подлежащее и сказуемое представляютъ тутъ два противорѣчащихъ другъ другу понятія; а на противорѣчьи останавливаться нельзя. Необходимо, слѣдовательно, дахъѣйшее движеніе мысли. Несостоятельнымъ находитъ Чичеринъ и то положеніе Тренделенбурга, что выраженіе Гегеля: „бытіе пусто“ означаетъ только, что въ бытіи отрицается всякое сказуемое, бытіе же, какъ субъектъ, или какъ подлежащее, остается; слѣдовательно, чистое отрицаніе, означающее, что все въ немъ отрицается, нисколько изъ этого не вытекаетъ. Чичеринъ, опровергая здѣсь Тренделенбурга, говоритъ, что послѣдній не объясняетъ, что такое подлежащее, въ которомъ отрицается всякое сказуемое. Подлежащее потому только и есть подлежащее, что оно имѣетъ при себѣ сказуемое. Сказуемое означаетъ, что именно есть подлежащее; если же отрицается всякое сказуемое, то въ подлежащемъ не остается ничего. Слѣдовательно,

^{*)} См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 12.

¹⁾ Стр. 66.

подлежащее, отрицающее всякое сказуемое, отрицаетъ само себя. Но бытіе въ сущности, есть не подлежащее, а сказуемое. Бытіе опредѣляется, какъ простое положеніе, или тождество съ собою: слѣдовательно, оно предполагаетъ нѣчто, что полагается, или что тождественно съ собою. Когда мы говоримъ: *есть*, мы всегда предполагаемъ, что *есть что нибудь*. Если же это *что нибудь* отрицается, то остается *есть* безъ всякаго подлежащаго, или съ отрицательнымъ подлежащимъ: *есть* ничего, или $O=O$. Даже простой здравый смыслъ, безъ всякаго философскаго анализа, свидѣтельствуетъ, что пустое бытіе все равно что ничего.

Итакъ, по мнѣнію нашего мыслителя, анализъ понятія о бытіи неизбѣжно приводитъ насъ къ заключенію, что чистое и пустое бытіе, то же самое, что и небытіе, пустота или отрицаніе. Но при такомъ противорѣчащемъ понятіи мы остаться не можемъ, мы должны идти впередъ. Но является вопросъ: куда же долженъ привести насъ дальнѣйшій анализъ? Анализъ понятія о бытіи приводитъ къ понятію о небытіи. Что же такое небытіе? Можемъ ли мы сказать, что небытія, или чистаго отрицанія нѣтъ? Нашъ мыслитель, путемъ анализа мнѣній древнихъ греческихъ философовъ Парменида и Демокрита, приходитъ къ тому выводу, что небытіе дѣйствительно мыслимо, ибо мы имѣемъ о немъ понятіе; слѣдовательно, оно существуетъ, по крайней мѣрѣ, какъ предметъ мышленія, а логика имѣетъ дѣло именно съ предметами мышленія. Въ логическомъ смыслѣ, отрицаніе такъ же, какъ и бытіе, есть известное, тождественное съ собою, опредѣленіе. Чистое отрицаніе есть отрицаніе всего, и какъ таковое, оно тождественно съ собою. Слѣдовательно, въ сущности это то же, что и чистое бытіе. Приложимая къ первому формула $O=O$ —приложима и здѣсь, съ тою только разницею, что когда мы говоримъ о бытіи, мы обращаемъ вниманіе на знакъ равенства, когда же мы говоримъ о небытіи, мы обращаемъ вниманіе на нули.

Подводя итоги анализу понятій Гегеля бытія и отрицанія, Чичеринъ говоритъ, что чистое положеніе приводитъ къ отрицанію, отрицаніе же, въ свою очередь, приводитъ къ положе-

нію; другими словами, въ результатѣ оказывается переходъ отъ одного опредѣленія къ другому, или точнѣе, одного опредѣленія въ другое, ибо движеніе мысли проявляется здѣсь въ логическомъ ходѣ понятій. Слѣдовательно, для понятія о процессѣ, вовсе не нужно прибѣгать къ представленію о внѣшнемъ движеніи. Это понятіе дается намъ самымъ движеніемъ нашихъ понятій, а не заимствуется извнѣ. Слѣдовательно, заключаетъ Чичеринъ, возраженіе Тренделенбурга противъ движенія понятій системы Гегеля не выдерживаетъ критики. Діалектической законъ оказывается необходимою принадлежностью разума, въ самыхъ первоначальныхъ его опредѣленіяхъ: діалектика Гегеля выходитъ невредимою изъ разбора ея Тренделенбургомъ ¹⁾.

Но опровергая возраженія Тренделенбурга противъ Гегеля, Чичеринъ однако находитъ, что діалектика Гегеля требуетъ восполненія и поправки. Дѣло въ томъ, что Гегель начинаетъ съ крайняго отвлеченія, съ понятія о чистомъ бытіи, т. е. второй части процесса. Предшествующее разложеніе конкретнаго содержанія отнесено имъ къ „Феноменологіи духа“, которая изображаетъ движеніе разума отъ внѣшнихъ предметовъ къ самымъ отвлеченнымъ понятіямъ. Очевидно, однако, замѣчаетъ Чичеринъ, что это процессъ не только феноменологическій, но и логическій. Въ этомъ процессѣ дѣйствуетъ тотъ же самый законъ, который управляетъ разумомъ въ его конкретныхъ проявленіяхъ. И здѣсь сложенію отвлеченнаго предшествуетъ разложеніе слитнаго. Первый шагъ чистой мысли состоитъ въ положеніи извѣстнаго опредѣленія, которое должно быть разнято, для того, чтобы мысль черезъ отвлеченіе могла взойти къ высшему единству. Слѣдовательно, невозможно начинать изложеніе опредѣленія чистаго разума съ понятія о чистомъ бытіи. Первымъ, непосредственнымъ объектомъ сознанія, можетъ быть только опредѣленное бытіе, нѣчто. Это бытіе содержитъ въ себѣ двоякое отношеніе: тождество съ собою и отрицаніе другого, ибо всякое опредѣленіе есть отрицаніе. Первое отношеніе, въ отвлеченіи даетъ намъ чистое бытіе; второе же рождаетъ понятіе о небытіи. Выдѣленіе этихъ двухъ

¹⁾ 71 стр.

опредѣленій, изъ первоначальнаго положенія именно и ведетъ, сначала въ ихъ противоположенію и затѣмъ—къ послѣдующему процессу. Установивши указанную поправку къ Гегелю, Чичеринъ и дѣлаетъ тотъ выводъ, что діалектическое движеніе мысли заключаетъ въ себѣ не три, какъ училъ Гегель, а четыре главныхъ опредѣленія ¹⁾: первоначальное единство, которое въ непосредственной слитности содержитъ въ себѣ два противоположныхъ начала, общее и частное; затѣмъ обѣ противоположности въ ихъ отвлеченіи, т. е. отвлеченно—общее и чисто—частное; наконецъ высшее, или конечное единство обонихъ. Но такъ какъ, каждое изъ этихъ опредѣленій, въ свою очередь, подвергается діалектическому процессу, то отсюда возникаетъ цѣлый міръ чисто-умственныхъ категорій, выводъ которыхъ и составляетъ задачу діалектики ²⁾.

Всѣ, обоснованныя до сихъ поръ нашимъ мыслителемъ науки: логика, математика, діалектика даютъ только формальное значеніе. Онѣ изслѣдуютъ способы дѣйствія разума въ познаніи вещей. Эти способы познаются чистымъ самосознаніемъ разума, но они ничего не говорятъ намъ относительно самихъ вещей. Теперь естественно возникаетъ вопросъ: насколько это формальное знаніе способно вести насъ къ познанію дѣйствительнаго міра, или насколько присущія разуму логическія формы и логическіе законы соответствуютъ познаваемымъ предметамъ. Нашъ мыслитель рѣшаетъ этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Доказываетъ ³⁾ онъ свое положеніе, на примѣрѣ математики. Мы имѣемъ въ математикѣ чисто умозрительную науку. Даже тѣ, которые утверждаютъ, что первоначальныя ея элементы берутся изъ опыта, не могутъ не согласиться, что всѣ выводы дѣлаются путемъ чисто логиче-

1) Поправка Чичеринъ діалектическаго закона Гегеля, чрезъ внесеніе въ него четвертаго момента, не разъ подвергалась критическому разбору, наприм., въ «исторіи философіи права» Коркунова (см. объ этомъ также въ статьѣ Радлова о Чичеринѣ въ Энциклоп. словарь Брокгауза—Ефрона, кн. 47, стр. 898—9).

2) Логическое движеніе опредѣленій въ діалектикѣ составляетъ, по дальнѣйшему изслѣдованію нашего мыслителя, основу для выработки 4-хъ главныхъ типовъ философскихъ системъ: натурализма, спиритуализма, матеріализма и идеализма. Но кромѣ того, есть особый 5-й типъ философіи—скептицизмъ, являющийся переходной формою отъ одной системы къ другой.

3) См. объ этомъ 81 стр. и сл.

скимъ. Въ вычисленіяхъ мы не руководимся ничѣмъ, кромѣ логики. Слѣдовательно, если эти вычисленія совпадаютъ съ фактами, которые познаются изъ опыта, мы можемъ заключить, что чисто логическая связь количественныхъ опредѣленій совпадаетъ съ внѣшней связью явленій, или что внѣшній міръ управляется тѣми же самыми математическими законами, которымъ слѣдуетъ нашъ разумъ. Къ этому убѣжденію мы и приходимъ на дѣлѣ. Но съ количественными опредѣленіями тѣсно связаны и качественные, ибо количество составляетъ только извѣстную сторону, или проявленіе качества: въ количественныхъ опредѣленіяхъ выражаются качественные начала. Раскрываемые математикою законы служатъ намъ для опредѣленія не только количества предметовъ, но также дѣйствія силъ, или колебанія частицъ матеріи. Посредствомъ математическихъ выкладокъ, мы вычисляемъ, напримѣръ, пути планетъ, и если мы, на основаніи такого вычисленія, опредѣляемъ положеніе совершенно неизвѣстнаго намъ свѣтила, существованіе котораго мы предполагаемъ только изъ дѣйствія его на другія, и затѣмъ, направивши телескопъ на предположенное мѣсто, мы, дѣйствительно, находимъ тамъ неизвѣстное прежде свѣтило, мы можемъ быть убѣждены, что силы природы дѣйствуютъ согласно съ законами нашего разума. Руководясь этимъ выводомъ, Чичеринъ заключаетъ, что чисто умозрительныя опредѣленія нашего разума должны соответствовать сущности вещей. Когда мы говоримъ: субстанція, сила, причина, мы можемъ быть увѣрены, что эти понятія выражаютъ основныя опредѣленія самихъ предметовъ. Далѣе, нашъ мыслитель путемъ анализа понятій: субстанціи, силы и причины, доказываетъ истинность своего положенія, что логическія опредѣленія соответствуютъ реальной сущности вещей, что въ опредѣленіяхъ нашего разума, въ логической формѣ, выражается то единство, которое лежитъ въ основаніи явленій. Законы ихъ тождественны, хотя форма различна. *Это соответствие мысли бытію и есть то, что называется познаниемъ.* Искать чего нибудь другого, утверждать, напримѣръ, что мы не знаемъ, что такое сила, значитъ просто не знать, чего мы хотимъ, и что означаетъ званіе вещей. Мы знаемъ

вещь въ ея существѣ, когда мы знаемъ начала, которыми она управляется. Это мы называемъ понимать. Но въ сущности, для насъ понятны только логическіе законы и опредѣленія, ибо они составляютъ самое существо познающаго разума. Поэтому, съ точки зрѣнія Чичерина, высшая задача науки заключается въ приведеніи началъ и законовъ, управляющихъ явленіями, къ началамъ и законамъ разума. Черезъ это первыя становятся для насъ понятными. Если же, утверждаетъ нашъ мыслитель, мы не выяснимъ себѣ логическихъ законовъ и опредѣленій, то все, очевидно, должно остаться для насъ непонятнымъ: съ устраненіемъ философіи, исчезаетъ свѣтъ, озаряющій собственный нашъ разумъ; вслѣдствіе этого весь міръ погружается для насъ въ непропцаемый мракъ. Руководясь такимъ взглядомъ на познаніе, авторъ „Науки и религіи“ верховною цѣлью, какъ философіи, такъ и опытныхъ наукъ, считаетъ сведеніе всѣхъ явленій къ высшему логическому закону, связывающему всѣ логическія опредѣленія, т. е. къ закону діалектическаго развитія. Черезъ отысканіе этого закона всѣ явленія міра сдѣлались бы для насъ понятными, ибо всѣ они подчинялись бы одному разумному, понятному для насъ принципу. Но такое умственное зданіе составляетъ только цѣль, отъ которой дѣйствительная наука отстоитъ еще весьма далеко. Нашъ мыслитель далѣе и выясняетъ причины такого состоянія философіи, еще далекой отъ цѣли: до сихъ поръ философія пыталась построить міровоззрѣніе на основаніи только умозрительныхъ началъ; по подобная попытка не могла быть удачна, ибо, кромѣ вывода началъ, нужно еще опытное изслѣдованіе явленій. Но, съ своей стороны, и опытная наука, становясь на столь же одностороннюю точку зрѣнія, какъ и прежняя философія, отвергають всякое умозрѣніе, а потому ничего не хотятъ знать о выведенныхъ умозрѣніемъ законахъ. Отсюда Чичеринъ и устанавливаетъ истинную задачу науки: истинная наука должна сочетать оба противоположные пути знанія. Раціонализмъ и реализмъ должны соединяться въ универсализмѣ. Это и составляетъ задачу ближайшаго будущаго ¹⁾. Опытъ собралъ для

¹⁾ 87 стр.

этого обширнѣйшій матеріаль; философія же даетъ намъ умозрительные законы, къ которымъ требуется свести этотъ матеріаль. Но здѣсь является на сцену вопросъ: достаточно ли для истиннаго универсальнаго познанія только опыта и умозрѣнія. Нашъ мыслитель даетъ на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ: онъ указываетъ на то, что хотя возведеніе всѣхъ наблюдаемыхъ нами явленій къ верховнымъ законамъ разума могло бы дать намъ полное познаніе окружающаго насъ міра, но дѣло въ томъ, что законы разума не ограничиваются наблюдаемыми нами явленіями, они простираются на всѣ возможныя явленія, и тѣ, которыя мы и впредь будемъ наблюдать, и тѣ, которыя мы никогда не имѣли ни случая, ни возможности наблюдать; однимъ словомъ, законы разума простираются на все сущее. И самъ разумъ есть ничто иное, какъ отвлеченно общее начало вселенной, сознаніе чистаго закона. Это и даетъ его опредѣленіямъ тотъ характеръ безусловной общности и необходимости, которымъ они отличаются. Отсюда Чичеринъ считаетъ яснымъ, что все наше опытное познаніе составляетъ только частное приложеніе общихъ законовъ разума. Наблюдаемое нами явленіе образуетъ лишь ничтожнѣйшую часть тѣхъ явленій, на которыя простирается законъ. Дѣятельность разума идетъ далеко за предѣлы всякаго опыта ¹⁾. Во всякомъ явленіи разумъ видитъ только частное приложеніе болѣе обширнаго закона. За предѣлами этого частнаго лежитъ другое частное, за послѣднимъ третье и т. д. На этомъ пути разумъ можетъ остановиться только тамъ, гдѣ останавливаются его собственные законы, т. е. на безусловно—общемъ началѣ. Безусловно общая форма требуетъ и безусловно общаго содержанія. Это содержаніе не дается намъ опытомъ, который всегда ограниченъ. Но разумъ, по собственной своей природѣ, какъ сознаніе чистаго закона, выходитъ изъ предѣловъ всякаго опыта и полагаетъ содержаніе, соответствующее своей формѣ. Отъ относительнаго онъ необходимо возвышается къ абсолютному. Въ виду того, что позитивизмъ рѣшительно отвергаетъ всякую возможность познанія абсолютнаго, Чи-

¹⁾ См. Наука и религія, VII т. первой части: „Познаніе абсолютнаго“, особенно 92 стр. и слѣд.

черинъ задается вопросомъ: какимъ же образомъ можно познать абсолютное? Опытъ не даетъ намъ на этотъ счетъ ни малѣйшаго указанія; логическіе же законы раскрываютъ намъ только способы дѣятельности разума, т. е. форму, а не содержаніе познанія. Вопросъ этотъ нашъ мыслитель разрѣшаетъ въ томъ смыслѣ, что здѣсь рѣшающее значеніе имѣетъ тотъ фактъ, что эти способы дѣйствія соответствуютъ существу вещей. Логическія опредѣленія, объединяющія явленія въ нашемъ разумѣ, представляютъ образъ того единства, которое лежитъ въ основаніи явленій; но они имѣютъ гораздо обширнѣйшее значеніе, чѣмъ эти явленія. Они соответствуютъ единству безусловному и сами ведутъ къ этому понятію. Тутъ только форма совпадаетъ съ содержаніемъ. Слѣдовательно, абсолютное познается приложеніемъ къ нему тѣхъ логическихъ законовъ, которые составляютъ существо нашего разума, и которыми руководится всякое познаніе ¹⁾. Въ развитіи идеи абсолютнаго и состоитъ истинная задача философіи. Развивая различныя способы пониманія явленій, она, выѣсть съ тѣмъ, развиваешь тѣ опредѣленія абсолютнаго, которыя служатъ высшею связью вещей, и которыя поѣтому одни даютъ намъ пониманіе вещей. Отсюда нашъ мыслитель, распространяя свое толкованіе значенія философіи, говоритъ, что *задача философіи есть развитіе идеи абсолютнаго въ человѣческомъ сознаніи*. Но развитіе идеи абсолютнаго въ человѣческомъ сознаніи указываетъ на присутствіе въ человѣкѣ абсолютнаго начала; а это начало есть разумъ, который самъ ничто иное, какъ сознаніе чистаго, или абсолютнаго закона, т. е. формальной связи вселенной. Истинное существо человѣческаго духа раскрывается намъ въ исторіи человѣчества. Историческое же развитіе человѣчества опредѣляется, главнымъ образомъ, развивающимся въ немъ сознаніемъ абсолютнаго, т. е. философіею и религіею. Здѣсь абсолютное само становится явленіемъ, а потому должно быть изучаемо, какъ таковое. Устранить же это начало и пытаться изъ частныхъ духовныхъ явленій построить общую систему духовнаго міра—это, говоритъ Чичеринъ, все равно, что выводить астрономическіе законы изъ химическаго

¹⁾ 95 стр.

состава планетъ ¹). Изъ такого вывода ничего не можетъ выйти, кромѣ каррикатуры.

Установивши положеніе о возможности познанія абсолютнаго, Чичеринъ далѣе и задается вопросомъ: какое же познаніе абсолютнаго можетъ дать человѣческій разумъ?

Абсолютное, какъ объективное начало бытія, на всѣхъ языкахъ носитъ названіе Бога. Существованіе религіи у самыхъ первобытныхъ народовъ доказываетъ вѣчное присутствіе этого начала въ душѣ человѣческой; но это же начало во всѣ времена составляло предметъ размышленія и для философовъ. Оставляя пока въ сторонѣ религіозную сторону вопроса, Чичеринъ рассматриваетъ чисто философское развитіе понятія о Божествѣ, т. е., другими словами, онъ анализируетъ доказательства бытія Божія. Такихъ доказательствъ онъ признаетъ четыре: онтологическое, космологическое, телеологическое и нравственное, и подвергаетъ всѣ ихъ разбору ²). Такъ, защищая онтологическое доказательство отъ нападокъ на него Канта, нашъ мыслитель говоритъ, что онтологическое доказательство бытія Божія основано на необходимыхъ опредѣленіяхъ нашего разума. Эти опредѣленія неразрывно связаны не только съ представленіемъ внѣшняго бытія, но и съ понятіемъ о бытіи внутреннемъ, т. е., о бытіи самого разума, которое точно предполагаетъ бытіе самосущее; а опредѣляя бытіе самосущее, мысль опредѣляетъ глубочайшую основу собственнаго своего существованія; я думаю, слѣдовательно, я есть; если же я есть, то есть и бытіе самосущее. Но это начало равно относится ко всякому бытію; поэтому оно распространяется и на внѣшнее бытіе. Сознывая то, что она есть въ себѣ самой, мысль сознаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ основаніе всего сущаго. Абсолютное содержаніе сознается въ абсолютной формѣ. Но утверждая на необходимыхъ законахъ логики существованіе самосущаго бытія, онтологическое доказательство однако, по замѣчанію нашего мыслителя, не идетъ далѣе признанія абсолютной основы всего сущаго. Изъ этого опредѣленія абсолютнаго ничего нельзя вывести, кромѣ понятія о Богѣ, какъ

¹) 99 стр.

²) См. «Наука и религія» т. I гл. VIII, «Идея Бога».

единой вѣчной субстанціи, все изъ себя производящей. Эта точка зрѣнія натурализма, но на ней мысль человѣка не можетъ остановиться. Отъ категоріи субстанціи и признаковъ мысль переходитъ къ категоріи причины и слѣдствій, а съ тѣмъ вмѣстѣ отъ онтологическаго доказательства бытія Божія къ доказательству космологическому.

Послѣднее состоитъ въ томъ, что въ ряду причинъ и слѣдствій необходимо придти наконецъ къ какой нибудь первой причинѣ, отъ которой начинается рядъ. Такою причиною, которая сама не имѣетъ причины, можетъ быть только необходимое бытіе, т. е. Богъ. Опровергая и это доказательство, Кантъ замѣтилъ, что вторая его часть ничто иное, какъ видоизмѣненное онтологическое доказательство. Оно какъ будто начинается съ опыта, съ отдѣльнаго явленія, для котораго требуется причина; но затѣмъ оно дѣлаетъ скачекъ и возвращается опять къ прежнему основанію, признавши, что первую причиною можетъ быть только бытіе самосущее. Отвергнувъ онтологическое доказательство, Кантъ заключилъ изъ того, что и космологическое доказательство не имѣетъ силы. Но это возраженіе Канта Чичеринъ не признаетъ состоятельнымъ, такъ какъ онъ не признаетъ состоятельными и нападки Канта на онтологическое доказательство. Но все—таки нашъ мыслитель признаетъ въ этомъ доказательствѣ скачекъ, хотя скачекъ необходимый. Если мы отправимся отъ случайнаго, относительнаго, мы никогда не дойдемъ до абсолютнаго. Признавши даже необходимость первой причины, мы въ правѣ утверждать только существованіе причины, достаточной для объясненія явленій и ничего болѣе. Сказать же, что первую причиною можетъ быть только бытіе абсолютное, мы можемъ единственно съ помощью того же логическаго требованія, которое проявляется и въ онтологическомъ доказательствѣ, именно, что все относительное непременно предполагаетъ абсолютное. Слѣдовательно: то требованіе умозрѣнія, которое даетъ данныя для выводовъ въ онтологическомъ доказательствѣ, применимо и въ космологическомъ.

Въ космологическомъ доказательствѣ мы приходимъ къ мысли о необходимости призванія бытія абсолютнаго Существа на осно-

ваніи категоріи причинности. Если же мы перейдемъ отъ категоріи причинности къ категоріи взаимодействія, то мы этимъ самымъ отъ космологическаго доказательства перейдемъ къ телеологическому. Телеологическое доказательство основано на понятіи о порядкѣ, или согласіи, господствующемъ въ мірозданіи. Это же согласіе указываетъ на управляющій міромъ Божественный разумъ. На самомъ дѣлѣ: цѣль предшествуетъ бытію предмета; слѣдовательно, она предполагаетъ сознающій ее разумъ, который изыскиваетъ для нея средства и направляетъ къ пей движеніе вещей. Исходною точкою этого доказательства служитъ фактическое представленіе о согласіи всѣхъ вещей, а потому тутъ, прежде всего, возникаетъ вопросъ: дѣйствительно ли въ мірѣ господствуетъ такое согласіе, которое указываетъ на управляющій имъ разумъ? Противъ этого говорятъ, что если въ мірѣ есть порядокъ, то есть и беспорядокъ; если есть согласіе вещей, то есть между ними и столкновенія и даже взаимное уничтоженіе; слѣдовательно, мы не можемъ сдѣлать заключенія о безусловной причинѣ, все согласующей. Но, справедливо замѣчаетъ нашъ мыслитель, столкновенія частей не противорѣчатъ согласію цѣлаго; напротивъ, они служатъ средствомъ для осуществленія этого согласія. Борьбою частныхъ уничтожается ихъ исключительность и односторонность, а это и ведетъ къ господству общаго начала. Согласіе же цѣлаго доказывается самымъ существованіемъ вселенной: если бы его не было, то все бы распалось. Противники телеологическаго возрѣнія на природу говорятъ, что для этого достаточно существованія общихъ законовъ, управляющихъ вселенною; но существованіе единого закона, которымъ держится все сущее, именно и доказываетъ присутствіе въ немъ единого разума. Въ особенности тѣ цѣли, которыя раскрываются въ органическомъ мірѣ, служатъ неопровержимымъ доводомъ въ пользу присущихъ ему разумныхъ началъ, не только охраняющихъ установленный порядокъ, но и ведущихъ его къ высшему развитію. Всякое цѣлесообразное строеніе, всякое цѣлесообразное движеніе обнаруживаетъ присутствіе направляющей мысли, а такъ какъ эта мысль не человѣческая, то она можетъ быть только мыслью божественною. Слѣдовательно,

телеологическое доказательство приводитъ къ мысли о бытіи Бога. Дальше этихъ доказательствъ разумъ, по воззрѣнію Чичерина, не можетъ идти, такъ какъ этими доказательствами вполне исчерпываются логическія опредѣленія абсолютнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и теоретическія доказательства бытіи Божія. Четвертое доказательство, нравственное, составляетъ только частное приложеніе послѣднихъ двухъ. Опираясь на нравственныя требованія человѣка, оно ведетъ, съ одной стороны, къ признанію верховнаго Разума, какъ источника нравственнаго закона, съ другой, къ понятію о Высшемъ Существѣ, согласующемъ нравственныя требованія съ ходомъ физическаго міра.

Выясняя смыслъ всѣхъ доказательствъ бытіи Бога, Чичеринъ говоритъ, что всѣ эти философскіе доводы, ведущіе человѣка къ познанію Бога, возникли отдѣльно, безъ всякой связи другъ съ другомъ. Они представлялись человѣческому уму по мѣрѣ того, какъ онъ становился на различныя точки зрѣнія, при разсмотрѣніи вопроса о бытіи Бога. Но совокупность ихъ выражаетъ собою развитіе самого философскаго понятія объ абсолютномъ бытіи, или о Богѣ, и представляетъ собою примѣненіе діалектическаго закона въ образованіи понятій человѣка. Абсолютное является, какъ причина производящая, какъ причина формальная, какъ причина матеріальная, какъ причина конечная; или, другими словами, по терминологіи нашего мыслителя, какъ творческая сила, какъ верховный разумъ, какъ безконечная матерія, и какъ животворящій духъ ¹⁾. Изъ этихъ четырехъ опредѣленій, третья причина, матеріальная, составляетъ сущность видимаго міра; остальные же три суть божественныя начала, окружающія этотъ міръ, и составляющія для него начало, середину и конецъ. А такъ какъ эти начала представляютъ развитіе одной и той же божественной сущности, то всѣ они, по воззрѣнію Чичерина, понимаются, какъ опредѣленія единого божества. Но каждая изъ нихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи явленіемъ абсолютнаго, сама составляетъ абсолютное начало, вслѣдствіе чего единое Божество представляется въ различныхъ формахъ. Отсюда нашему мыслителю

1) 118 стр. 266)

представляется понятнымъ глубокой философской смыслъ христіанскаго ученія, признающаго Единого Бога въ Троичности лицъ, какъ Силу, какъ Слово, и какъ Духъ. Въ немъ выражаются высшія и необходимыя начала разумнаго богопознанія, начала, составляющія приложеніе и развитіе самыхъ основныхъ законовъ разума. Для философскаго взгляда, это ученіе, по убѣжденію Чичерина, стоитъ неизмѣримо выше того сухого деизма, которымъ думаютъ замѣнить христіанскую Троицу. Первое содержитъ въ себѣ полную опредѣленій, второй—только скудное и одностороннее ихъ очертаніе.

Здѣсь Чичеринъ дѣлаетъ замѣчаніе, что начала эти проповѣдуетъ не одно только христіанское ученіе, но и всѣ философскія системы и религіи. Онъ такъ доказываетъ ¹⁾ свое положеніе: каждая философская система представляетъ извѣстный способъ пониманія абсолютнаго; натурализмъ понимаетъ его, какъ производящую силу; спиритуализмъ, какъ верховный разумъ; матеріализмъ, какъ вѣчную матерію; наконецъ, идеализмъ, какъ все согласующій духъ. Иныхъ опредѣленій нѣтъ и быть не можетъ, ибо они представляютъ совокупность безусловно-общихъ началъ, раскрываемыхъ намъ разумомъ. То же самое можно видѣть и въ религіяхъ. Высшія религіозныя формы представляютъ Божество въ видѣ частныхъ силъ; но и тутъ, хотя въ недостаточной оболочкѣ, проявляются уже высшія начала бытія; какъ же скоро человѣческой разумъ приходитъ къ чистому сознанію абсолютнаго, и религія, вслѣдствіе того, получаетъ философскій характеръ, такъ неизбежно является пониманіе Божества въ одномъ изъ означенныхъ опредѣленій, или въ совокупности нѣсколькихъ. Но христіанство, какъ высшая изъ всѣхъ существующихъ религій, развиваетъ эти опредѣленія въ такой полнотѣ и съ такою глубиною, какой мы не встрѣчаемъ въ другихъ. И въ этомъ его превосходство предъ другими религіями и философскими системами.

Указанными началами въ опредѣленіи идеи Божества, по нашему мыслителю, опредѣляется и вопросъ о личности, или безличности Божества. Лицемъ мы называемъ сознающій себя субъектъ; самосознаніе же составляетъ коренное свойство ра-

¹⁾ 114 стр. и слѣд.

зума. Слѣдовательно, вопросъ сводится къ тому: какое начало господствуетъ въ мірѣ: разумъ, или слѣпая сила? Последнее воззрѣніе, составляетъ принадлежность матеріализма. Но матеріализмъ, занимая известное мѣсто въ ряду философскихъ ученій, представляетъ низшую ступень пониманія. Какъ же скоро мы от созерцанія матеріальнаго міра возвышаемся къ постиженію управляющихъ имъ причинъ, какъ скоро мысль человѣка отъ частнаго переходитъ къ общему, отъ различнаго къ единому, такъ она неизбѣжно должна признать господство въ мірѣ верховнаго разума, слѣдовательно личнаго Бога. Разумность и естественность признанія Бога лицемъ подтверждается уже тѣмъ фактомъ, что всѣ религии, каково бы ни было ихъ содержаніе, всегда призывали Бога лицемъ. Къ нему, какъ разумному Существо, человѣкъ обращается съ своими молитвами. И это явленіе нашъ мыслитель справедливо считаетъ не продуктомъ антропоморфизма, не стремленіемъ человѣка все мѣрять на свою мѣрку и вездѣ видѣть себѣ подобныхъ, а необходимымъ требованіемъ разума, который только личному разумному началу можетъ приписать господство въ мірозданіи. Установивши понятіе личнаго Бога, и коснувшись затѣмъ вопроса о промыслѣ Божіемъ и возможности чудесъ ¹⁾, нашъ мыслитель, затѣмъ посвящаетъ цѣлую главу (IX 1) разбору различныхъ нравственныхъ теорій, неправильно или односторонне объясняющихъ основанія нравственной жизни человѣка. Такъ онъ разсматриваетъ натуралистическое воззрѣніе Спинозы, матеріалистическую теорію эгоизма и, какъ онъ выражается, ея замаскировку—утилитарную теорію Бентама и Милля; далѣе, теорію нравственнаго чувства, преимущественно въ редакціи шотландскихъ моралистовъ; наконецъ, теорію нравственнаго закона Лейбница, Канта, Шопенгауэра и др., поскольку эти теоріи обосновываются внѣ связи съ религіозными мотивами. Каждую изъ этихъ теорій Чичеринъ подвергаетъ критикѣ. Въ результатѣ анализа нравственнаго сознанія и нравственнаго закона, нашъ мысли-

1) Въ вопросѣ о чудѣ Ч—ъ стоитъ не на обычной богословской точкѣ зрѣнія; именно, онъ говоритъ, что философія не можетъ являть признанія лишь возможности чуда; необходимость же чуда философія не признаетъ.

тель приходитъ къ тому выводу, что нравственный законъ можетъ имѣть силу только въ томъ случаѣ, когда онъ соединяется съ убѣжденіемъ существованія высшаго божественнаго Разума. Это убѣжденіе въ существованіи божественнаго Разума открываетъ передъ человѣкомъ новую область нравственныхъ отношеній, именно, отношеній къ Богу, какъ средоточію нравственнаго міра. Отсюда рождаются: обязанность внутренняго подчиненія верховной волѣ, властвующей въ мірѣ, и обязанность любви, проистекающая изъ сознанія связи между верховною Мудростью и Благостью и ограниченностью человека. Любовь къ Богу есть любовь къ нравственному совершенству, которое только въ малой степени осуществляется въ отдѣльныхъ разумныхъ существахъ, а въ полнотѣ своей принадлежитъ одному Божеству. Любовь къ Богу составляетъ поэтому верховное начало нравственнаго міра, начало, которое даетъ высшее значеніе самой любви къ ближнимъ. Последняя потому именно ставится такъ высоко, что въ ней выражается божественный законъ, составляющій связь всѣхъ разумно-нравственныхъ существъ. Истинная любовь во временномъ видитъ вѣчное, въ ограниченномъ — безконечное. Въ этомъ сознаніи и въ этомъ чувствѣ и заключается, по убѣжденію Чичерина, верховное достоинство человека.

Но, указывая опору нравственнаго закона въ Божественномъ разумѣ, Чичеринъ однако отрицаетъ то, что онъ вступаетъ здѣсь въ область вѣры. „Мы такъ привыкли связывать“,—говоритъ онъ ¹⁾),—„моральное понятіе съ христіанскою нравственностью, что когда они выражаются въ формѣ философскихъ истинъ, мы готовы считать ихъ заимствованными изъ Евангелія. Между тѣмъ, они составляютъ неотъемлемое достояніе всякой спиритуалистической философіи, необходимое послѣдствіе: тѣхъ началъ, на которыхъ зиждется это міросозерцаніе“. Нравственная точка зрѣнія по Чичерину и составляетъ самую сущность спиритуалистической философіи, которая даетъ нравственнымъ началамъ даже одностороннее и исключительное значеніе, безусловно подчиняя имъ все остальное. Нашъ мыслитель даже находить возможнымъ сказать, что

¹⁾ 189 стр.

спиритуализмъ есть философія нравственнаго порядка. Но подчеркивая эту сторону спиритуализма, Чичеринъ указываетъ и на то, что спиритуализмъ, выводя изъ чистыхъ требованій мысли нравственный законъ, вслѣдствіе своей односторонности не въ состояніи объяснить то, что противорѣчитъ требованію нравственнаго сознанія. Спиритуализмъ объясняетъ добро, но не объясняетъ зла. Если сознаніе нравственнаго закона составляетъ самую сущность человѣка, какъ разумнаго существа, то являются необъяснимыми вопросы: какъ же можетъ человѣкъ отъ него отклоняться; откуда является возможность для какого то ни было существа дѣйствовать наперекоръ своей природѣ, и какимъ образомъ можетъ непреложный, установленный самимъ Богомъ, законъ быть извращенъ волею подчиненныхъ тварей? Эти вопросы, по замѣчанію Чичерина, всегда составляли камень преткновенія для чистаго спиритуализма, и всѣ попытки разрѣшить ихъ оказывались тщетными, потому что всѣ эти вопросы своею подкладкою имѣютъ понятіе о человѣческой свободѣ, но для свободы нѣтъ мѣста въ чистомъ спиритуализмѣ. Если во всемъ мірѣ царствуетъ единый, непреложный законъ, исходящій отъ Бога, то никакое отклоненіе отъ него не мыслимо. Если Верховный Разумъ отъ вѣка предвидѣлъ и предопредѣлялъ всю безконечную цѣпь причинъ и слѣдствій, которая связываетъ все сущее, то нѣтъ мѣста для посторонняго начала. Послѣдовательный спиритуализмъ неизбежно ведетъ къ детерминизму, т. е. къ отрицанію свободы.

Обосновывая далѣе понятіе свободы, Чичеринъ находитъ¹⁾, что свобода человѣка объясняется только присутствіемъ въ немъ двухъ противоположныхъ началъ, безконечнаго и конечнаго, и взаимодействія обоихъ. Человѣкъ можетъ считаться свободнымъ, единственно вслѣдствіе того, что онъ носитъ въ себѣ абсолютное начало, а потому способенъ быть абсолютнымъ источникомъ своихъ дѣйствій. Только свободою и объясняется неизмѣримый скачекъ отъ безконечнаго къ конечному и обратно. Путемъ естественной необходимости, идущей отъ частной причины къ частному слѣдствію, такой переходъ невозможенъ. Для этого требуется абсолютное самоопредѣленіе

¹⁾ 148 стр.

разумнаго существа. Отсюда нашъ мыслитель дѣлаетъ выводъ, что понятія нравственнаго закона и свободы человѣка раскрываются единственно философіею, которая есть познание абсолютнаго, и въ особенности философіею идеализма, который понимаетъ духъ, какъ сочетаніе противоположныхъ началъ безконечнаго и конечнаго. Опытъ же не въ состояніи дать намъ на этотъ счетъ ни малѣйшихъ указаній. Свобода вытекаетъ изъ метафизической сущности человѣка, недоступной опытнымъ изслѣдованіямъ.

Разбирая далѣе вопросъ о примѣненіи свободы человѣка въ области нравственной жизни, Чичеринъ приходитъ къ тому выводу ¹⁾, что безъ понятія о Провидѣніи нравственный законъ не можетъ быть абсолютнымъ закономъ для человѣка, какъ разумно-чувственнаго существа. Дѣло въ томъ, что слѣдуя своимъ законамъ, матеріальный міръ не всегда согласуется съ нравственными законами, управляющими свободою человѣка. Между тѣмъ нравственное требованіе абсолютно, слѣдовательно оно непремѣнно должно быть исполнено. Если же такъ, то по нашему мыслителю является необходимымъ заключить, что судьба человѣка не ограничивается земною жизнью, т. е., необходимо придти къ постулату безсмертія души, который Кантъ—вмѣстѣ съ нравственнымъ доказательствомъ бытія Божія—выводилъ изъ абсолютныхъ требованій нравственнаго закона.

Въ послѣдней (X) главѣ первой книги Чичеринъ и занимается анализомъ идеи безсмертія души. Здѣсь онъ, прежде всего, изъ самаго анализа жизненныхъ явленій, старается вывести понятіе о душѣ, какъ простой духовной самостоятельной и самосознательной субстанціи. Затѣмъ онъ разбираетъ одну сторону теоріи о человѣческой душѣ: матеріалистическія гипотезы, какъ древнихъ матеріалистовъ, такъ и новыхъ, и между ними нашего русскаго проф. Съченова; далѣе, психофизиологическія гипотезы, въ частности Вундта; затѣмъ натуралистическія (Спинозы) и спиритуалистическія (Лейбница) гипотезы. Давши анализъ указанныхъ гипотезъ, Чичеринъ приходитъ къ тому выводу, что въ человѣкѣ должно признавать

¹⁾ 159 стр

не два элемента, а три: тѣло, разумъ и душу. Указывая на то, что это различіе сознавалось уже Платономъ и Аристотелемъ и признавалось Апостоломъ Павломъ, который въ природѣ чловѣка различаетъ: тѣло, душу и духъ, Чичеринъ условливается, согласно съ древнею терминологіею, терминомъ „разумъ“ называть не одну только рассуждающую способность чловѣка, а совокупность опредѣленій, вытекающихъ изъ единого самосознанія. Устанавливая далѣе понятіе всѣхъ трехъ элементовъ чловѣческой природы, Чичеринъ даетъ имъ такое опредѣленіе: тѣломъ называется матеріальная сторона чловѣка, разумомъ сознательный въ немъ элементъ со всѣмъ богатствомъ его содержанія, а душою то, что связываетъ оба первые, и дѣлаетъ изъ нихъ единое существо, физическое и духовное вмѣстѣ.

Изъ связи съ этимъ трехсоставнымъ дѣленіемъ чловѣка, Чичеринъ обосновываетъ и законы безсмертія чловѣческой души. Чловѣкъ, будучи сложнымъ существомъ, состоящимъ изъ разнообразныхъ элементовъ, можетъ и долженъ разлагаться. Поводъ къ разложенію подаетъ матеріальный элементъ его природы. Физическій организмъ есть не болѣе, какъ частное явленіе; силы его ограничены. При взаимодействіи съ окружающею природою, эти силы истощаются; вслѣдствіе этого, организмъ слабеетъ, и наконецъ онъ не въ состояніи уже поддерживать свое существованіе. Смерть физической особи составляетъ естественный законъ, извѣстный намъ изъ опыта и согласный съ теоретическими выводами разума. Но матеріальная субстанція организма не исчезаетъ съ его разложеніемъ. Связанныя прежде частицы раздѣляются и входятъ въ новыя соединенія; но уничтожиться онѣ не могутъ, ибо, по законамъ логики, никакая субстанція не уничтожается: мѣняется только ея форма. Но здѣсь является вопросъ: что же при этомъ становится съ другими элементами, входящими въ составъ чловѣка? Нашъ мыслитель даетъ на этотъ вопросъ такой отвѣтъ: если душа—начало жизни, составляетъ самостоятельную субстанцію, то она и не можетъ уничтожиться. Измѣняется только та форма, которую она принимала въ чловѣческой особи. Она являлась здѣсь связующимъ началомъ противоположныхъ эле-

ментовъ. Съ разложеніемъ элементовъ, она не можетъ уже служить имъ связью; она отрѣшается, какъ отъ матеріи, такъ и отъ сознанія. Слѣдовательно, дѣятельность ея, какъ индивидуальной сущности, прекращается. Отсюда является необходимымъ заключеніе, что душа, покидая тѣло, сливается съ общею духовною субстанціею, разлитую въ міръ и составляющею сущность человѣчества. Если разложеніе тѣла дастъ опору матеріализму, то здѣсь находятъ себѣ приложеніе пантеистическое воззрѣніе, которое видитъ въ личной жизни только частное явленіе общей жизни, а потому признаетъ послѣдующее сліяніе единичной души съ общимъ духомъ. Совсѣмъ другое, по нашему мыслителю, мы должны сказать о третьемъ элементѣ человѣка,—о разумѣ ¹⁾. Здѣсь мы необходимо приходимъ къ чисто спиритуалистическому понятію о личномъ безсмертіи. Будучи самостоятельною субстанціею, разумъ такъ же, какъ и предыдущіе элементы, не уничтожается. Какъ чисто единичная сущность, онъ и не разлагается. Наконецъ, какъ носящій въ себѣ, въ индивидуальной формѣ, абсолютное начало, онъ составляетъ неистощимый источникъ опредѣленій, могущихъ простираться на безконечное время. Въстѣ съ тѣмъ, соединившись съ тѣломъ, разумъ получилъ конкретное содержаніе, которое даетъ ему индивидуальный характеръ, а разъ онъ усвоилъ себѣ это содержаніе, онъ долженъ сохранить его и по отдѣленіи отъ тѣла. Съ этимъ запасомъ, съ пріобрѣтенными на землѣ мыслями, стремленіями, привязанностями, онъ переходитъ въ новую жизнь, въ которой онъ, не связанный уже тѣлесною ограниченностью, вступаетъ въ ближайшее соотношеніе съ тѣмъ вѣчнымъ, сверхчувственнымъ и нравственнымъ міромъ, котораго онъ по природѣ своей состоитъ членомъ, и съ тѣмъ Верховнымъ Разумомъ, отъ котораго онъ получилъ свое бытіе.

Установивши идею о безсмертіи души съ точки зрѣнія метафизическаго понятія о душѣ, Чичеринъ далѣе переходитъ къ нравственному доказательству безсмертія души. Исслѣдованіе существа человѣческой души приводитъ къ убѣжденію, что сознающій себя личный разумъ, заключая въ себѣ безконечное

¹⁾ 190 и слѣд.

начало, не исчезаетъ и не сливается съ общою субстанціею, а сохраняется вѣчно въ своей индивидуальной формѣ. Разсмотрѣніе нравственнаго элемента человѣческой жизни и управляющаго ею закона подтверждаетъ это убѣжденіе. Если мы въ нравственномъ законѣ должны видѣть абсолютное предписаніе, если исполненіе его составляетъ безусловную обязанность человека, то непременно требуется, чтобы человекъ находилъ въ немъ и личное свое удовлетвореніе: иначе это предписаніе противорѣчило бы его природѣ, слѣдовательно, не могло бы быть для него верховнымъ закономъ. Въ отношеніи къ разумному существу, это требованіе тѣмъ необходимѣе, что въ силу самого нравственнаго закона, разумное существо должно всегда разсматриваться, какъ цѣль, а не только какъ средство. Оно исполняетъ нравственный законъ свободно, а не по принужденію, и это одно, что даетъ его дѣйствіямъ нравственный характеръ. Свободное же исполненіе возможно только подъ условіемъ, чтобы исполняющій могъ найти въ немъ и личное удовлетвореніе. Наконецъ, если это предписаніе безусловно, то все остальное должно съ нимъ сообразоваться. Нравственная жизнь не всегда даетъ счастье, но нельзя не признать, что она одна дѣлаетъ человека достойнымъ счастья. Въ этомъ, по мнѣнію Чичерина, состоитъ требованіе справедливости, составляющей существенную часть самаго нравственнаго закона. Изъ абсолютнаго значенія этого закона вытекаетъ, какъ необходимое послѣдствіе, что добродѣтель должна быть награждаема, а порокъ наказанъ. Если же мы не всегда видимъ это въ настоящей жизни, то мы непременно должны предположить, что это исполнится въ будущей. Иначе нравственный законъ теряетъ для насъ свой безусловный характеръ. Таковъ ходъ разсужденій нашего мыслителя по обоснованію нравственнаго доказательства безсмертія души. Отъ установки понятія о безсмертіи души естественъ переходъ и къ самому безсмертію: какую форму можетъ принять личная жизнь человека послѣ окончанія земного существованія? Путемъ критики возрѣнія философа естествоиспытателя Фехнера, Чичеринъ приходитъ къ тому выводу, что наиболѣе соответствующее живой и полной человѣческой личности ученіе о безсмертіи представляетъ

христіанство, съ своимъ ученіемъ о воскресеніи тѣла и будущей разумно-сознательной загробной жизни. Къ этому же христіанскому ученію подходитъ и философское воззрѣніе Шеллинга. Руководствуясь діалектическимъ закономъ, который, по убѣжденію нашего мыслителя, вездѣ служитъ путеводною нитью для умозрительнаго познанія міра, Чичеринъ даетъ такіе итоги по вопросу о формѣ будущей загробной жизни человѣка¹⁾: сверхчувственный міръ составляетъ область отвлеченно-общаго бытія; человѣкъ же, по своей природѣ, принадлежитъ обоимъ мірамъ. Съ перваго своего появленія въ свѣтъ, онъ является уже сочетаніемъ противоположныхъ элементовъ, безконечнаго и конечнаго. Смертью эти элементы разрѣшаются; но въ силу діалектическаго закона, за раздѣленіемъ должно и слѣдовать новое высшее соединеніе. Наполнившись всѣмъ содержаніемъ сверхчувственнаго міра, человѣкъ снова долженъ погрузиться въ область тѣлеснаго бытія. Передъ нимъ откроется новая безконечная жизнь, въ которой должны принять участіе всѣ, кто на землѣ страдалъ и работалъ. Это—царство Духа, все приводящаго къ конечному совершенству.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія умозрительной философіи, по нашему мыслителю настоящая жизнь, человѣка представляется только первою ступенью, безконечнаго развитія. Какими путями и при какихъ условіяхъ все это совершится, объ это Чичеринъ не находитъ возможнымъ ничего сказать. Умозрѣніе раскрываетъ намъ только общія черты духовнаго зданія; частности ускользаютъ отъ логическихъ выводовъ. Да Чичеринъ находитъ, что и вѣтъ нужды добиваться большей полноты въ рѣшеніи этихъ вопросовъ. Философъ, такъ же какъ и вѣрующій, можетъ успокоиться на мысли, что настоящая и будущая наша жизнь находятся въ рукахъ Всемогущаго, Премудраго и Всеблагаго Существа, которое всѣмъ управляетъ, всѣмъ своимъ созданіямъ назначаетъ подобающее имъ мѣсто, и все ведетъ къ высшей, конечной цѣли всего сущаго—къ абсолютному добру. Итакъ нашъ мыслитель высказываетъ убѣжденіе, что человѣческая жизнь не прекращается съ земнымъ существованіемъ, но продолжается въ вѣчность.

¹⁾ 205 стр.

И это убѣжденіе получается не изъ опыта, а изъ познанія метафизической сущности души и управляющихъ ею законовъ. Но высказывая такой взглядъ на происхожденіе указаннаго убѣжденія, Чичеринъ все таки не отвергаетъ того, что и опытное изслѣдованіе явленій можетъ дать новое подтвержденіе ученія о безсмертіи души, такъ какъ метафизическая сущность выражается въ явленіяхъ, а явленія изслѣдуются опытомъ; но только не тѣмъ ограниченнымъ опытомъ, который, отрицая всякую метафизику, самого себя признаетъ единственнымъ источникомъ знанія: опытъ этого рода не идетъ далѣе осязаемаго и, по словамъ нашего мыслителя, служитъ только доказательствомъ человѣческой слѣпоты. Нѣтъ, данныя для доказательства безсмертія души можетъ дать лишь тотъ болѣе широкій опытъ, который, усматривая въ человѣческой жизни явленіе абсолютныхъ началъ, не старается, наперекоръ логикѣ и фактамъ, вывести абсолютное изъ относительнаго, а изслѣдуетъ настоящую ихъ связь, принимая ихъ такъ, какъ они есть въ дѣйствительности. Этотъ единый истинный, въ приложеніи къ духовной области, опытъ, удостовѣряетъ человѣка, что общія явленія человѣческой жизни: философія, религія, искусство, право, нравственность, исторія—объясняются единственнотѣмъ, что человѣкъ носитъ въ себѣ безконечное начало. Этимъ же однимъ опытомъ объясняются и явленія личной жизни, человѣческія стремленія и привязанности, которыя простераются далеко за предѣлы мимолетныхъ возбужденій. Безсмертіе души и составляетъ, по нашему мнѣнію ¹⁾, выводъ изъ этой послыки. Указаніемъ на этотъ выводъ, какъ итогъ всѣхъ предшествующихъ разсужденій, Чичеринъ и кончаетъ первую часть своей книги.

Александръ Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ 207 стр.

Поворотъ къ старому въ ученіи о сущности жизненнаго процесса,

(Продолженіе *),

III.

Съ самого своего появленія механическая теорія не удовлетворяла многихъ. Даже въ эпоху самаго сильнаго ея господства находились умы, которые видѣли ея недостатки. Но могущество дарвинизма было такъ велико, что на уста людей недовольныхъ оно налагало печать молчанія. Было время, когда возвышать голосъ противъ дарвинизма, значило обнаружить необыкновенное геройство. Но въ послѣдніе годы, подъ вліаніемъ Вирховскихъ разоблаченій, разочарованіе постигло многихъ дарвинистовъ. А разочарованіе въ дарвинизмъ повело за собою разочарованіе и въ механизмъ. Механизмъ—корни, дарвинизмъ—дерево. Сначала деревомъ любовались. Оно было очень раскидистое и казалось въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Но листья вскорѣ стали опадать, сучья ломаться, стволъ гнить. Всѣ, кто любовался деревомъ, обратили вниманіе на корни. Нѣтъ ли въ нихъ причины гибели дерева. И многіе увидѣли и убѣдились, что дерево засохло потому, что корни его гнили, и нѣтъ въ нихъ силы поддерживать дерево, давать ему здоровые соки.

Реакція противъ механизма неизбежно должна была наступить рано или поздно. И началу XX вѣка пришлось быть свидѣтелемъ сильныхъ протестовъ противъ механизма. Протесты

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 12.

эти носятъ различный характеръ. Одни полемизируютъ съ механизмомъ на почвѣ отвлеченныхъ разсужденій, съ помощью философской критики. Другіе разматриваютъ организмъ со всѣхъ сторонъ: со стороны химическихъ элементовъ, его составляющихъ, и физическихъ процессовъ, въ немъ происходящихъ, со стороны условій его происхожденія, роста, развитія, а также и со стороны сходства организмовъ съ механическимъ аппаратомъ. Ислѣдуя организмъ чистымъ научнымъ путемъ, безъ предвзятыхъ механическихъ тенденцій, ученые встрѣчаютъ на этомъ пути очень много непонятнаго и необъяснимаго съ точки зрѣнія механическихъ началъ. И потому они не сомнѣваются въ справедливости ученія, которое сущность жизненныхъ процессовъ ставитъ въ зависимость отъ особой нематеріальной силы. Мы обратимся сначала къ послѣднимъ ученымъ и постараемся передать ихъ взглядъ на природу жизненныхъ явленій.

Многіе привыкли думать, что чудеснаго въ природѣ не существуетъ. Это мнѣніе поддерживается тѣмъ, что яко-бы наукою открыты естественные, постоянно дѣйствующіе законы, объясняющіе собою всѣ явленія природы. Однако такое мнѣніе есть не болѣе какъ недоразумѣніе. Чудеснаго въ природѣ не стало меньше отъ того, что наука сдѣлала замѣтные успѣхи въ уясненіи тайнъ бытія. Чѣмъ глубже наука проникаетъ въ эти тайны, тѣмъ шире предъ нею становится область таинственнаго. Развѣ для ученаго небесный міръ съ его безчисленными тѣлами, плавающими въ необъятномъ пространствѣ, сталъ менѣе чудеснымъ, чѣмъ для простолюдина, наивно думающаго, что солнце, луна и звѣзды—это свѣтильники, поставленные на небѣ, чтобы освѣщать землю? Мы думаемъ даже, что для ученаго, открывшаго небесные міры, размѣры чудеснаго только увеличились. Но зачѣмъ искать чудеснаго на небѣ, когда человѣкъ и на землѣ окруженъ необъятною областью таинственнаго. Всякое животное, растеніе, тонкій стебелекъ, самый мельчайшій организмъ представляетъ изъ себя чудо, потому что является продуктомъ не только химическихъ соединеній, но еще какихъ-то неизвѣстныхъ силъ. Что можетъ быть общаго между яйцомъ и цыпленкомъ? Какимъ образомъ изъ

мельчайшаго зародыша, лежащаго въ центрѣ и окруженнаго остальною массой яйца, могло появиться живое, движущееся одушевленное существо, способное чувствовать и жить?

Въ природѣ существуетъ чрезвычайное обиліе животныхъ и растительныхъ формъ, въ которыхъ проявляется жизнь. При этомъ каждый организмъ, прежде чѣмъ достигнетъ извѣстной формы или вида, проходитъ послѣдовательно всѣ фазы своего развитія. Это явленіе (возникновеніе организмовъ, ихъ развитіе и проявленіе въ извѣстныхъ формахъ) обыкновенно называютъ жизненнымъ процессомъ. Въ старое время сущность жизненнаго процесса объясняли присутствіемъ въ организмахъ особаго начала, называемаго жизненной силой. Новѣйшая фізіологія, опирающаяся на принципы механической теоріи, отвергла, ученіе объ особой жизненной силѣ, но натолкнулась на неизбѣжныя затрудненія. Организмамъ присущи такія свойства, которыхъ не объяснить одними физико-химическими средствами. При настоящемъ состояніи знаній къ физико-химическимъ процессамъ могли свести лишь вопросы о питаніи организма ¹⁾. Но ученые продолжаютъ наталкиваться на неизбѣжный икъ во всемъ, что касается вопроса о возникновеніи, развитіи и размноженіи организмовъ. Это такіе процессы, которые не поддаются никакимъ физическимъ и химическимъ приборамъ и не открываются при помощи самыхъ сильныхъ микроскоповъ.

Микроскопическое изслѣдованіе растительныхъ и животныхъ организмовъ, начавшееся еще въ 17 столѣтіи, въ XIX повело къ открытію основныхъ элементовъ организма. Оказалось, что органическія ткани состоятъ изъ безчисленнаго множества клѣтокъ, изъ которыхъ каждая представляетъ отдѣльное цѣлое, какъ-бы особый маленькій мірокъ со всѣми жизненными проявленіями. Клѣтки организма столь мелки, что видимы бываютъ только подъ микроскопомъ. Поперечникъ клѣтки колеблется между $\frac{1}{10}$ и $\frac{1}{100}$ миллиметра. Впрочемъ, въ простыхъ организмахъ существуютъ клѣтки гораздо большихъ размѣровъ. Есть цѣлые организмы, состоящіе изъ одной клѣтки. Таково одноклѣточное растеніе *Valoniis* (зеленая водоросль).

¹⁾ Ниже увидимъ, что и этотъ процессъ не есть только физико-химическій.

Итакъ, основою всякаго организма и носителемъ жизненнаго процесса является клѣтка. Откуда-же сама клѣтка, какъ она произошла, какъ получила ту форму бытія, которая выдвигаетъ ее изъ ряда неорганическихъ явленій, какъ посетительницу особаго жизненнаго процесса? Изъ чего произошла самая жизнь?

Припомнимъ вкратцѣ исторію научныхъ гипотезъ о происхожденіи органической клѣтки.

По теоріи ботаника Шлейдена (1838 г.), клѣточки, подобно кристалламъ, образующимся изъ растворовъ, происходятъ изъ безформенной органической жидкости или сока, образующаго клѣтки (такъ называемой цитобласты или бласты) посредствомъ сгущенія этой жидкости или сока. Вслѣдствіе сгущенія, въ указанной цитобластѣ, состоящей изъ бѣлковыхъ веществъ, жировъ и солей, осаждаются небольшія зернышки. Изъ соединенія зернышекъ образуются элементарныя тѣла—ядра клѣточекъ. Изъ ядра, посредствомъ осажденія вокругъ него верхней кожицы, образуется наконецъ цѣлая клѣтка. Эта теорія, впоследствии оказалась ошибочной. Вслѣдъ за Рейхтеромъ, Ремакомъ, Гарвеемъ и др. Вирховъ твердо установилъ, что каждая клѣтка происходитъ отъ другой клѣточки. Но если допустить, что всѣ нынѣ существующія клѣточки происходятъ отъ одной первичной клѣточки, то какъ объяснить происхожденіе этой первичной клѣточки? Относительно этого вопроса или нужно принять то мнѣніе, что вообще о началѣ органической жизни на землѣ и рѣчи бытъ не можетъ, или-же должно допустить возможность т. н. самопроизвольнаго образованія клѣточекъ, но для этого во всякомъ случаѣ необходимо предположить особня, доселѣ неизвѣстныя условія. Можетъ быть, совпаденіе этихъ условій случилось только разъ и болѣе уже не повторяется въ исторіи земли. Можетъ быть, такое совпаденіе случается чрезъ извѣстные періоды времени. Можетъ быть, оно случается постоянно и возможно въ настоящее время въ зависимости отъ извѣстныхъ обстоятельствъ, недоступныхъ прямому наблюденію ¹⁾. Вообще говоря, ученіе о происхожденіи клѣточекъ представляетъ три стадіи: 1) *Generatio aequivoca*—ученіе о про-

¹⁾ Бюхнеръ Л. „Физиологическія картины“, пер. Усова. Стр. 121—124.

извольномъ зарожденіи органическихъ существъ; 2) Это ученіе впоследствии было замѣнено положеніемъ Гарвея: „omne vivum ex ovo“—все живое происходитъ изъ яйца,—положеніе, которое позднѣе уступило мѣсто болѣе точному: „omne vivum ex vivo“, т. е. все живое происходитъ изъ живого. 3) Въ настоящее время всѣ эти положенія уступили мѣсто положенію Вирхова: *omnis cellula ab cellula*—всякая клѣточка происходитъ отъ другой клѣточки. До самаго послѣдняго времени всѣ фізіологи раздѣляютъ это положеніе. Но самый главный вопросъ о томъ, благодаря чему клѣточка размножается чрезъ дѣленіе,—остается нерѣшеннымъ. Объясненіе такого размноженія изъ механическихъ свойствъ матеріи ни къ чему не послужило. Вопросъ же о происхожденіи первичной клѣточки остается совершенно открытымъ.

Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы не было никакихъ попытокъ въ этомъ родѣ. Клѣтка, образующая ткани организма, подвергалась тщательному микроскопическому и химическому изслѣдованію. Съ помощью микроскопа въ каждой клѣткѣ открыто слѣдующее. Содержимое клѣтки окружено стѣнкой или внѣшней оболочкой (капсулой), замыкающей клѣтку со всѣхъ сторонъ и обособляющей ее отъ другихъ. Внутри оболочки находится жидкое безцвѣтное вещество, называемое протоплазмой. Оно находится въ постоянномъ движеніи, благодаря чему происходитъ постоянное измѣненіе очертанія клѣточной капсулы. Внутри протоплазмы находится круглое и прозрачное тѣло—клѣточное ядро. Оно является центральнымъ органомъ клѣточного вещества и регулируетъ всѣ отправления клѣтки. Собственно говоря, дѣленіе происходитъ сначала въ ядрѣ. Какъ только оно собирается раздѣлиться, все содержимое ядра вмѣстѣ съ окружающей его протоплазмой начинаетъ производить своеобразное движеніе. Ядро и вся сфера его окружающая растягивается, удлиняется, порывается по срединѣ, и вся клѣтка такимъ образомъ раздѣляется на двѣ дочернія клѣтки. Это размноженіе дѣленіемъ является въ настоящее время единственнымъ извѣстнымъ способомъ размноженія клѣтки¹⁾.

¹⁾ Рейнк. „Сущность жизни“ стр. 1—128. Въ этой статьѣ собраны всѣ фактическія данныя противъ механич. теоріи.

Химическій анализъ всякаго организма обнаружилъ въ немъ соединеніе простыхъ веществъ: углерода, водорода, кислорода, азота, сѣры, фосфора и хлора, калия, кальція, магнія и желѣза, однимъ словомъ тѣхъ-же элементовъ, изъ которыхъ состоятъ и неорганическія вещества. Путемъ соединенія этихъ элементовъ образуется основа клѣтки. Въ лабораторіяхъ сложнымъ путемъ химическихъ манипуляцій удалось приготовить нѣкоторыя органическія соединенія безъ помощи и участія живыхъ клѣтокъ. Но этимъ путемъ доселѣ не удалось добыть самыхъ важныхъ веществъ, входящихъ въ составъ организма и называемыхъ бѣлковыми или протеиновыми тѣлами. Кроме того, тѣмъ-же научнымъ путемъ установлено, что въ природѣ нѣкоторыя органическія вещества, напр. сахаръ, сами собою не образуются внѣ живыхъ клѣтокъ. Стало-быть однѣ химическія силы никогда не приводятъ къ созиданію организма безъ участія разумной и цѣлесообразной работы человѣка или самихъ клѣтокъ организма. Вотъ чему учитъ химическій опытъ прошлаго XIX вѣка. Слѣдовательно, утвержденіе сторонниковъ механизма, будто въ организмахъ дѣйствуютъ однѣ физико-химическія силы, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

Но пойдемъ дальше. Современная органическая химія представляетъ изъ себя только химію углеродистыхъ соединеній. Такимъ образомъ, современною наукою носителями жизни признаются углеродистыя соединенія. Но подобныя соединенія сами по себѣ еще не вызываютъ жизни. Если-бы мы умѣли готовить всѣ протеиновыя вещества, углеводы, жиры и проч., то изъ всего этого мы не могли-бы все-таки создать ни одного растенія или животнаго, подобно тому какъ не могли-бы построить дома, свезя въ кучу весь необходимый строительный матеріалъ. Нужно еще привести всѣ органическія вещества въ извѣстное взаимное соединеніе, которое называется организацией. Однѣхъ физико-химическихъ силъ здѣсь недостаточно. Протоплазма состоитъ не изъ одного бѣлка. Химически установлено, что въ организмахъ существуютъ жиры, происходящіе отъ соединенія углерода, водорода и кислорода, и углеводы, состоящіе изъ сахара, крахмала, гликогена и др. Замѣчено также неодинаковое присутствіе углеводистыхъ со-

единеній въ растеніяхъ и животныхъ: въ растеніяхъ преобладаетъ крахмаль, въ животныхъ—гликогенъ. Въ тѣхъ и другихъ есть еще и другія органическія соединенія: лецитинъ, колесторинъ и неорганическія—вода и разныя минеральныя соли. Все это доказано научнымъ опытомъ при изслѣдованіи протоплазмы пласмодіи и слизевого гриба, т. е. самыхъ несовершенныхъ организмовъ. Изъ всего этого слѣдуетъ заключить, что химическій матеріалъ, изъ котораго растенія и животныя строятъ свое тѣло, весьма разнообразенъ. Но жизнь возникаетъ только тогда, когда всѣ эти вещества соединяются между собою извѣстнымъ образомъ ¹⁾. Объяснить механическимъ путемъ такое соединеніе невозможно. Здѣсь, безъ сомнѣнія, дѣйствуетъ особый механическій факторъ.

Протоплазма заключаетъ въ себѣ цѣлую химическую лабораторію, находящуюся въ дѣйстви. Для того, чтобы дѣйствіе происходило постоянно, организму необходимо имѣть источникъ движущей силы, запасъ дѣйствующей энергіи. Жизнь организма и каждой клѣтки сопровождается медленною, но постоянною тратою энергіи. Чтобы запасъ энергіи не истощился, онъ долженъ быть восполняемъ извнѣ. Трата энергіи совершается на счетъ вещества протоплазмы, въ которой, вслѣдствіе указанной причины, происходитъ постоянный обмѣнъ веществъ. При помощи атмосфернаго кислорода часть веществъ, составляющихъ протоплазму, сжигается и переходитъ въ углекислоту, отъ чего получается движущая сила, необходимая для поддержанія жизненнаго процесса.

Откуда клѣтка получаетъ свою пищу? Чѣмъ восполняется сторающее вещество протоплазмы?

Для представителей животнаго царства этотъ вопросъ не представляетъ затрудненій. Животныя питаются на счетъ тѣхъ химическихъ соединеній, которыя приготовлены растеніями. Слѣдовательно, животныя суть потребители потенціальныхъ химическихъ продуктовъ, а не производители ихъ, каковыми являются растенія. Въ своихъ клѣткахъ растенія накапливаютъ химическую энергію, необходимую для поддержанія клѣтки. Это происходитъ такимъ образомъ. Изъ простыхъ неорганиче-

¹⁾ Рейнке. Стр. 21—30.

скихъ соединеній земли, воды, углекислоты, азотной кислоты растенія вырабатываютъ всѣ протеиновыя вещества: жиры, бѣлокъ, углеводы и проч., и при томъ въ такомъ количествѣ, какое необходимо для обоихъ царствъ растительнаго и животнаго. Этимъ искусствомъ животныя не обладаютъ. Такимъ образомъ, растительный мiръ готовитъ продукты и для себя и для животнаго царства во всей его совокупности.

Итакъ, синтезъ горючихъ углеродистыхъ соединеній можетъ происходить только въ растеніи. Въ растеніи онъ можетъ быть полученъ только съ помощью умственныхъ силъ химика. Очевидно, такую химическую работу растеній нельзя разсматривать какъ механическую. Она соотвѣтствуетъ разумной дѣятельности человѣка. Иначе сказать, растительная клѣтка оказывается средоточіемъ дѣятельности какого-то неизвѣстнаго и во всякомъ случаѣ разумнаго химика, который направляетъ всѣ ея превращенія.

Всякій замѣчаетъ, что растенія и животныя не остаются въ одномъ положеніи: они растутъ, увеличиваются въ объемѣ, прибавляются въ вѣсѣ. Какая же причина роста? Что опредѣляетъ форму будущаго организма? Вотъ вопросы совершенно необъяснимые съ механической точки зрѣнія.

Всякое животное и растеніе начинаютъ свое существованіе съ маленькаго, едва замѣтнаго, и то съ помощью микроскопа, зародыша (въ растеніяхъ—первичная клѣтка), который, развиваясь до извѣстной величины, проходитъ извѣстныя формы. И какъ химическія процессы въ организмѣ совершаются подъ вліяніемъ невидимаго химика, такъ и зародыши растеній и животныхъ доходятъ до извѣстной величины и формы, благодаря эвергіи такого же невидимаго строителя. Что этотъ строитель знаетъ хорошо свое дѣло, видно изъ того, что изъ яйца ласточки онъ безошибочно образуетъ ласточку, воробьиного—воробья и т. д. Такое созиданіе матеріи, состоящей изъ одинаковыхъ на взглядъ веществъ, ведущееся съ твердо установленною конечною цѣлію—одинъ изъ самыхъ чудесныхъ процессовъ, совершающихся въ природѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что процессъ роста во многихъ случаяхъ зависитъ и отъ механическихъ причинъ—влажности, тепла, свѣта и пр. Холодъ напр.

задерживаетъ, а тепло усиливаетъ ростъ. Механическое давленіе измѣняетъ форму растенія и даже животнаго. Но вообще всѣ химическія и механическія условія роста играютъ второстепенную роль по сравненію съ неизвѣстнымъ внутреннимъ двигателемъ роста (внутреннимъ импульсомъ). Безъ содѣйствія химическихъ соединеній и механическихъ причинъ импульсъ остался-бы безрезультатнымъ, но и наоборотъ, одиѣ эти причины не превратили-бы ни одной клѣтки въ цѣлое растеніе.

Вообще-же для правильной оцѣнки двухъ противоположныхъ возрѣвній необходимо выяснитъ основной вопросъ: можно-ли признавать всю совокупность явленій, сопровождающихъ ростъ и развитіе организма, за механическіе процессы? Хотя нѣкоторые отвѣчаютъ на этотъ вопросъ утвердительно, но съ этимъ согласиться нельзя. И это потому именно, что всѣ химическіе и механическіе процессы являются обратимыми. Если они потекли въ извѣстномъ направленіи, то ихъ можно заставить пойти и въ обратную сторону. Напр. кристаллы могутъ увеличиваться и уменьшаться въ полной зависимости отъ химическихъ вліяній. Но при развитіи растеній или животныхъ этотъ процессъ невозможенъ: органическое развитіе необратимо. Подобно тому, какъ нельзя заставить повториться въ обратномъ порядкѣ исторію 19 вѣка, составить въ обратномъ порядкѣ стихотвореніе, рѣчь или музыкальную пьесу, точно такъ же невозможно повернуть назадъ органической процессъ роста. Въ этомъ отношеніи развитіе организмовъ, растеній и животныхъ не хватаетъ одного существеннаго признака механическихъ явленій. А если такъ, то въ процессѣ роста необходимо допустить немеханической факторъ ¹⁾.

IV.

Если необъяснимо съ точки зрѣнія механическихъ принциповъ возникновеніе, ростъ и развитіе организмовъ; то еще менѣ понятными съ этой точки зрѣнія являются другія жизненные явленія, происходящія въ организмахъ, какъ-то: раздражимость, размноженіе, наслѣдственность и приспособленія.

¹⁾ Рейнке. Указ. соч. стр. 87—46. Этого-же взгляда держится и Оствальдъ въ сочиненіи „Преодоленіе научнаго матеріализма“.

Раздражимостью называется свойство растений и животныхъ отзываться на внѣшніе и внутренніе раздражители. Особенно чудеснымъ это свойство является у растений. Благодаря ему, растеніе уподобляется животному, т. е. представляется такимъ же чувствующимъ существомъ, какъ и послѣднее. Извѣстна группа такъ называемыхъ насѣкомоядныхъ растеній. Мимоза, веверина, мухоловка, росяпка имѣютъ свойство захватывать насѣкомыхъ, которыя имѣютъ неосторожность сѣсть на ихъ листья, и питаются ими. Проводниками раздраженій въ этихъ растеніяхъ являются нити протоплазмы, соотвѣтствующія несовершеннымъ нервнымъ волокнамъ. Другая группа растеній, съ тонкимъ, нѣжнымъ и слабымъ стеблемъ, отрастающимъ на большую длину, получаетъ раздраженіе на внѣшнее давленіе. Такія растенія имѣютъ особые нитевидные усики, которые, столкнувшись съ прутомъ, протянутой ниткой, воткнутой палочкой и т. п., тотчасъ обвиваются вокругъ нихъ и этимъ способомъ поддерживаютъ стебель. Если по близости нѣтъ опоры, то усики идутъ по разнымъ направленіямъ, какъ бы ища ее. При помощи усиковъ нѣкоторые виды растеній (напр. дикій виноградъ, хмѣль) только и могутъ продолжать свой ростъ и подниматься кверху иногда на значительную высоту. Но самымъ главнымъ внѣшнимъ раздражителемъ для всѣхъ безъ исключенія растеній является свѣтъ. Извѣстно, что солнечный лучъ разлагаетъ неорганическое вещество, находящееся въ воздухѣ, въ углекислоту, въ зеленыхъ листьяхъ растеній и травъ на углеродъ и кислородъ, при чемъ первый, соединяясь въ растеніи съ водою, превращается въ сахаръ, а кислородъ уходитъ въ воздухъ. Этотъ процессъ извѣстенъ подъ названіемъ фотосинтеза. Для усиленія этого именно процесса фотосинтеза растенія стараются разставить свои листовыя пластинки такъ, чтобы на всю ихъ поверхность падалъ свѣтъ. Такую раздражимость называютъ геліотропизмомъ. Стебелекъ полевой травы или стволъ дерева растетъ прямо вверхъ, потому что свѣтъ падаетъ на него со всѣхъ сторонъ. Но стоитъ посмотрѣть на комнатное растеніе, какъ оно изгибается дугою по направленію къ окну, чтобы видѣть какъ растеніе ищетъ свѣтовыхъ лучей для фотосинтеза. Нужно замѣтить при этомъ,

что по отношенію къ свѣту результатъ раздраженія совсѣмъ не пропорціоналенъ причинѣ. Самый слабый свѣтъ заставляетъ изгибаться довольно толстые стебли, подобно тому какъ въ машинѣ небольшое прикосновеніе пальца машиниста заставляетъ идти огромный броненосецъ или локомотивъ. Сильнымъ внѣшнимъ раздражителемъ для растений служить также сила тяжести, благодаря чему главный корень дерева стремится идти въ глубь перпендикулярно по линіи земного радіуса, а главный стволъ поднимается перпендикулярно кверху, тоже по линіи земного радіуса.

Не менѣе сильное вліяніе на растеніе оказываютъ химическіе раздражители. Напр., корни дерева подъ землею отворачиваются отъ тощихъ земныхъ пластовъ къ болѣе питательнымъ. Для мховъ раздражителемъ является обыкновенный тростниковый сахаръ. Но всего больше химическіе раздражители дѣйствуютъ на мельчайшія самодвижущіяся бактеріи—зооспоры, для которыхъ устраиваются стеклянныя волосныя трубки съ растворомъ мясного сока. Трубки погружаютъ въ воду, гдѣ замѣчены зооспоры. Послѣднія, спустя извѣстное время, наполняютъ стеклянную трубку всю сполна, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сокъ находится въ самомъ сгущенномъ видѣ ¹⁾.

Еще болѣе непонятными съ механической точки зрѣнія являются жизненныя явленія размноженія и наследственности. Низшіе организмы размножаются посредствомъ дѣленія клѣтокъ на материнскія и дочернія. Это явленіе такъ называемаго бесполого размноженія. Бесполое размноженіе сильно распространено въ низшихъ растеніяхъ—водоросляхъ, грибахъ, лишайникахъ, мхахъ. Каждая клѣтка въ такихъ растеніяхъ представляетъ собою зародышъ и въ каждой изъ нихъ дремлютъ импульсы размноженія.

Наряду съ бесполомъ размноженіемъ въ растительномъ и животномъ царствѣ мы встрѣчаемся съ удивительнымъ процессомъ полового акта, который заключается въ томъ, что двѣ зародышевыя клѣтки должны предварительно слиться между собою для того, чтобы дать зародышъ, способный къ развитію.

¹⁾ Рейнке. Указ. соч., стр. 45—65.

Смысла этого акта мы совсѣмъ не понимаемъ. Между тѣмъ явленія, которыми сопровождается половой актъ, въ высшей степени удивительны. У высшихъ растений и животныхъ наблюдается почти исключительно половое размноженіе, но, съ другой стороны, существуетъ много растений и даже животныхъ самаго низшаго порядка, которые способны размножаться обоими способами—половымъ и бесполомъ. Напримѣръ, морская пузырьчатая водоросль (*fusus vesiculosus*) имѣетъ одиѣ лишь половыя клѣтки размноженія, при чемъ мужскія и женскія сидятъ на особыхъ растеніяхъ. Въ женскихъ растеніяхъ развиваются большія клѣтки или яйца, лишенныя органовъ движенія. Онѣ неспособны къ дальнѣйшему развитію, пока не получаютъ оплодотворенія чрезъ слияніе съ мужскою клѣткою—сперматозоидомъ. Для плаванія въ водѣ сперматозоидъ снабженъ двумя рѣсничками, которыми работаетъ какъ веслами. Его масса меньше массы женской яйцевой клѣтки приблизительно въ пять тысячъ разъ. Сперматозоидъ, проникая въ мягкую протоплазму яйца, сливается съ его яйцомъ въ одно клѣточное ядро. Только такое соединеніе ядра сперматозоида съ ядромъ яйца дѣлаетъ послѣднее настоящей зародышевой клѣткою, т. е. даетъ ей способность дѣлиться и расти.

Половое размноженіе наблюдается исключительно у цвѣтковыхъ растений. Женское яйцо у нихъ заключено въ сѣмяпочку, а мужскими клѣтками служатъ пылинки, развивающіяся въ мѣшечкахъ тычинки. Каждой такой пылинкѣ приходится совершать длинный и сложный путь, прежде чѣмъ ея ядро сольется съ ядромъ женскаго яйца. Случается, что вѣтеръ, а чаще всего насѣкомыя на лапкахъ и крыльяхъ переносятъ мужскія пылинки на рыльце цвѣтка. Здѣсь пылинка вырастаетъ въ длинную нить, пыльцевую трубку, въ которой заключено сперматическое ядро. Трубка прорастаетъ вплоть до сѣмяпочки, и здѣсь мужское сперматическое ядро соединяется съ женскимъ.

Половой способъ размноженія въ органической жизни очень важенъ, такъ что природа прибѣгаетъ даже къ разнаго рода принудительнымъ мѣрамъ, чтобы способствовать соединенію половыхъ клѣтокъ. Прежде всего половыя клѣтки вырабатыва-

ются природой въ самомъ расточительномъ количествѣ. Мужская клѣтка—сперматозоидъ притягивается къ женскому яйцу съ такою-же силою, какъ желѣзо къ магниту. Это явленіе особенно легко наблюдать особенно при оплодотвореніи водорослей, мховъ и папоротниковъ. Женское яйцо, чтобы привлечь сперматозоидовъ, выдѣляетъ изъ себя въ окружающую среду особія вещества, которыя дѣйствуютъ на мужскія клѣтки какъ раздражители.

Между тѣмъ какъ равнополныя зародышевыя клѣтки растеній влекутся другъ къ другу, благодаря химическому раздраженію, причивы полового акта между самцомъ и самкою у представителей животнаго царства заключаются въ возбужденіи нервныхъ центровъ.

Но при этомъ, чтобы могъ получиться жизнеспособный зародышъ, обѣ половыя клѣтки, мужская и женская, должны принадлежать одному и тому-же виду. Это наблюдается какъ въ животномъ, такъ и въ растительномъ мірѣ. Сперматическія яйца, принадлежащія различнымъ видамъ, соединяются весьма рѣдко въ видѣ исключенія.

Какъ-бы мы ни углублялись въ запутанную игру всѣхъ такихъ половыхъ явленій, разнообразіе которыхъ не можетъ не вызвать удивленія, мы можемъ сдѣлать только тотъ выводъ, что важность полового акта должна быть очень велика, между тѣмъ какъ смыслъ и причина его остаются для насъ очень загадочными. Но гораздо болѣе загадочнаго представляетъ не самый процессъ полового размноженія, а его послѣдствія, выражающіяся въ явленіяхъ наслѣдственности. Эта послѣдняя состоитъ въ томъ, что свойства отца и матери соединяются въ зародышевыхъ клѣткахъ въ такой формѣ, которая не поддается наблюденію ни химическимъ, ни микроскопическимъ путемъ, и заставляють зародышъ развиваться въ особь того-же вида. Подъ микроскопомъ ничего этого не видно; но то должно быть несомнѣнно, что яйцевыя клѣтки различныхъ видовъ должны различаться между собою въ известномъ смыслѣ такъ-же сильно, какъ и взрослые организмы. Яйцо яблони сходно съ яйцомъ груши. Тѣмъ не менѣе при оплодотвореніи

изъ перваго безусловно разовьется яблоня, изъ втораго грушевое дерево. Сперматозоиды волка и собаки неразличимы. Тѣмъ не мевѣ результатомъ скрещиванія волка и волчицы никогда не бываетъ собака, и на оборотъ отъ собачьяго скрещиванія не рождается волкъ. Въ человѣкѣ передается потомству не только внѣшнее сходство лица, профиля, улыбки, но даже характеръ, привычки, темпераментъ. И всѣ эти свойства должны были находиться уже въ сперматозоидѣ, который въ сущности состоитъ всего лишь изъ одного клеточнаго ядра безконечно малой величины. Сколько гипотезъ для объясненія этихъ по истинѣ чудесныхъ явленій ни предлагала механическая теорія, всѣ онѣ оказывались пелѣными и неудачными. Существовала и даже теперь существуетъ химическая гипотеза наслѣдственности. Согласно этой гипотезѣ въ зародышевой клеткѣ въ безконечно малыхъ дозахъ сосредоточены всѣ вещества, входящія въ составъ организма, какъ его части. Слѣдовательно, въ зародышѣ напр: растенія должны быть и тычинки, и листья, и стебли, и кора и проч. Но такое химическое объясненіе явленій наслѣдственности нелѣпо до очевидности. Не выдерживаетъ критики и другая гипотеза, пангенезиса, высказанная Дарвиномъ. Она допускаетъ, что по всему организму распределены маленькія зародышевыя тѣла, которыя при развитіи организма способны размножаться путемъ дѣленія.

Во всѣхъ явленіяхъ наслѣдственности, безъ сомнѣнія, играетъ главную роль внутренній импульсъ, регулирующий процессъ развитія организма и опредѣляющій всѣ его отправленія. Но какимъ образомъ импульсъ наслѣдственности воздѣйствуютъ на матеріальныя части клетокъ, объ этомъ мы знаемъ такъ-же мало, какъ о дѣйстви нашей воли на нервное и мышечное вещество. Какъ передаются инстинкты? Вѣдь, паукъ не учится прядь свою паутину, ласточка вить гнѣздо. Могутъ-ли быть такія явленія слѣдствіемъ одного вещества, объяснимы ли съ механической точки зрѣнія? Отвѣтъ можетъ быть только отрицательный¹⁾.

1) Рейнке. Указ. соч. стр. 65—84.

Мы привыкли думать, что только люди, какъ разумныя существа, способны приспособляться къ обстоятельствамъ и укладывать свою жизнь въ тѣ рамки, какія создаются внѣшними и внутренними условіями окружающей среды. Оказывается, что всѣ вообще организмы надѣлены этой способностью. И растенія и животныя, не меньше чѣмъ люди, заботятся о томъ, чтобы облегчить свои жизненные отправления. Всѣ безъ исключенія органы растеній и животныхъ приспособлены такъ, чтобы поддержать и сохранить жизнь цѣлаго. Жгутики зооспоры, дѣйствующія какъ весла (см. выше), плавники рыбъ, ноги водяныхъ птицъ съ плавательною перепонкою, крылья птицъ— все это очевидныя приспособленія для соответствующихъ отправлений: добыванія пищи, ея захватыванія и проч. То же самое можно сказать объ органахъ чувствъ. Въ животныхъ легкія приспособлены для дыханія, желудокъ и кишки для перевариванія пищи. Тѣ же самыя органы, которые у животныхъ расположены внутри организма, въ растеніяхъ располагаются какъ разъ въ обратномъ порядкѣ, что требуется особыми условіями растительной жизни. Листья деревьевъ соответствуютъ легкимъ, корневые волоски—всасывающей поверхности кишекъ. Вся внѣшняя форма любого растенія приспособлена къ внѣшнимъ условіямъ жизни. Сила тяжести, какъ было сказано, заставляетъ растеніе устанавливаться по линіи земного радіуса. Корень стремится къ центру земли,—стебель направляется отъ земного центра перпендикулярно кверху. Такое основное положеніе дерева, дающее ему устойчивость, позволяетъ боковымъ вѣтвямъ ствола расти по разнымъ направленіямъ и образовывать красивую раскидистую корону. Но лишь только у дерева образана верхушка, всѣ остальные вѣтви обращаютъ свои конечности къ небу, выпрямляясь по линіи центра. Въ странахъ умѣреннаго климата преобладаютъ лиственные деревья. Это потому, что листья дерева своею широкою поверхностью поглощаютъ большее количество углекислоты и такимъ образомъ усиливаютъ процессъ фотосинтеза. Наоборотъ, въ странахъ жаркихъ растенія сокращаютъ свою листовую поверхность, чтобы какъ можно меньше терять влаги. Поэтому

въ жаркомъ поясѣ растенія имѣютъ видъ дыни, короны, цилиндра съ мясистою клеточною тканью. Этимъ устраняются излишнее испареніе. Особенною приспособленностью отличается группа насѣкомоядныхъ растеній, поверхность которыхъ покрыта микроскопическими усиками, обладающими чувствительностью. Но всего больше въ растеніяхъ поражаютъ приспособленія къ плодотворенію: устройство тычинокъ и пестиковъ, выдѣленіе меда, чтобы привлечь насѣкомыхъ, окраска и форма цвѣтковъ и проч. Все это необыкновенные жизненные процессы, необъяснимые и непонятные, если для объясненія ихъ прибѣгать къ механическимъ, безсознательно дѣйствующимъ законамъ вещества.

V.

Указанныя явленія приспособляемости организмовъ привели насъ къ тому главному вопросу, въ рѣшеніи котораго діаметрально расходятся представители механическаго и виталистическаго воззрѣнія; именно, къ вопросу о цѣли и назначеніи въ живой природѣ. Извѣстно, что механическая доктрина, безусловно отвергаетъ всякую цѣлесообразность въ природѣ и ученіе о конечныхъ причинахъ. Между тѣмъ, во всѣхъ приспособленіяхъ организмовъ къ извѣстнымъ отправленіямъ, безъ всякаго сомнѣнія, есть извѣстная цѣль и назначеніе, подобно тому какъ разныя орудія изобрѣтаются человѣкомъ для той или другой работы. Въ растеніяхъ и животныхъ цѣль и назначеніе выступаютъ столь ясно, что вопросъ о цѣлесообразности въ устройствѣ органическаго міра является несходнымъ пунктомъ въ объясненіи жизненнаго процесса. Крылья жука, колючки ежеки для этихъ животныхъ такъ необходимы, что въ цѣлесообразности ихъ едва ли можетъ возникнуть какое-либо сомнѣніе. Куда бы мы ни обратили взоръ въ области органической природы, вездѣ видимъ, что въ каждой организациіи воплощено извѣстное назначеніе. Никто не станетъ отрицать, что легкія служатъ для дыханія, глаза для зрѣнія, ухо для слуха, зубы для жеванія, крылья для полета. Все органическое до такой степени проникнуто цѣлесообразностью, что мы смотримъ на нее, какъ на вѣчто само собою понятное.

Поэтому, когда мы встрѣчаемся съ какимъ нибудь не цѣлесообразнымъ органомъ, у насъ втайнѣ шевелится мысль, не скрыто-ли отъ насъ его назначеніе. Гельмгольцъ говоритъ: „Поистинѣ замѣчательная и при ростѣ науки все болѣе обнаруживающаяся цѣлесообразность строенія и отправленій живыхъ существъ вѣроятно послужила поводомъ къ тому, чтобы сравнивать жизненные процессы съ образомъ дѣйствія начала, дѣйствующаго на подобіе души. Во всемъ окружающемъ насъ мірѣ мы знаемъ всего лишь одинъ рядъ явленій, носящихъ подобный характеръ,—это дѣйствія и поступки разумнаго человѣка. И надо сознаться, что органическая цѣлесообразность стоитъ даже выше способности человѣческаго разума, такъ что въ ней приходится признать скорѣе высшій, чѣмъ низшій разумъ“¹⁾. Правда, нѣкоторыя части въ организмахъ намъ могутъ казаться нецѣлесообразными. Примѣромъ нецѣлесообразности, особенно бросающимся въ глаза всѣмъ натуралистамъ, стоящимъ на дарвинистической почвѣ, служитъ червеобразный отростокъ слѣпой кишки человѣка. Физиологія до послѣдняго времени не могла открыть его назначеніе. Между тѣмъ, когда въ полость червеобразнаго отростка попадаетъ пища,—это обстоятельство можетъ причинить человѣку смерть. Но если бы мы совсѣмъ не знали физиологическаго значенія этого отростка, то и это обстоятельство ничего не говорило бы противъ принципа органической цѣлесообразности вообще, и могло бы свидѣтельствовать только о несовершенствѣ нашихъ познаний. Вѣдь до послѣдняго времени ничего не знали о значеніи селезенки, считали лишнимъ органомъ щитовидную железу, но въ настоящее время стало извѣстно, что обладаніе этими органами для тѣла очень важно. То же нужно сказать и объ отросткѣ слѣпой кишки. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ ученаго Кольбруга, оказывается, что слѣпая кишка съ ея червеобразнымъ отросткомъ играетъ очень важную роль въ человѣческомъ организмѣ. Здѣсь растутъ и размножаются особня

¹⁾ Гельмгольцъ. „Популярно-научныя бесѣды“. II, стр. 201.

кишечныя бактеріи, которыя участвуютъ въ пищеварительныхъ процессахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ припимаютъ участіе въ борьбѣ съ злокачественными микробами, проникающими въ кишечникъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзнетворныя бактеріи, сильно размножаясь, вытѣсняють кишечныя бактеріи даже изъ слѣпой кишки, послѣднія находятъ себѣ убѣжище въ слизистой оболочкѣ червеобразнаго отростка, гдѣ переживаютъ болѣзнь и снова поступаютъ въ содержимое кишекъ. Таково мнѣніе Кольбруга о значеніи слѣпой кишки съ ея червеобразнымъ придаткомъ. Благодаря именно этимъ органамъ, во время болѣзни въ кишечникѣ сохраняются микроорганизмы, содѣйствующіе пищеварительнымъ процессамъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что существуютъ и такія органическія явленія, цѣль и назначеніе которыхъ остаются доселѣ неизвѣстными. Повидимому они приносятъ только вредъ организму. Таковъ напр. ядъ блохи. Будучи паразитомъ на тѣлѣ человека и животныхъ, она, чтобы достать пищу, кусаетъ тѣло. Но ея ядъ при укусѣ моментально причиняетъ боль и мы убиваемъ блоху. Такимъ образомъ, ядъ для блохи нецѣлесообразенъ: для нея выгоднѣе было-бы не имѣть яда.

Но всѣ такія и подобныя непонятныя явленія суть исключенія изъ общаго правила. Вѣроятно, съ развитіемъ научныхъ познаній они станутъ псытными и цѣль ихъ разъяснится. Вообще-же цѣлесообразное устройство служитъ существеннымъ отличіемъ организмовъ, выдѣляя ихъ среди мертвой, неорганической природы въ особое живое царство.

Представители механической теоріи видятъ въ органическомъ мірѣ не цѣлесообразныя явленія, а одни причинно-обусловленные механическіе процессы. Всѣ органическія явленія они ставятъ въ причинныя между ними отношенія и отвергаютъ всякую телеологию этихъ явленій. Но признаніе телеологии, т. е. цѣли явленій, нисколько не ведетъ къ отрицанію ихъ причинности. Напротивъ, телеологическая связь необходимо предполагаетъ существованіе и причинной связи. Справедливо то, что жизнь слагается изъ ряда механическихъ и химическихъ процессовъ, безъ которыхъ не могло бы быть и

цѣлесообразнаго развитія. Но, съ другой стороны, отвергать цѣлесообразность въ процессѣ развитія ради того, что между явленіями существуютъ причинныя отношенія, значило-бы не замѣчать самаго главнаго, не видѣть лѣса изъ за деревьевъ. Разницу между человѣкомъ, который видитъ въ явленіяхъ только причинныя соотношенія, и другимъ, который признаетъ и цѣль, можно уподобить разницѣ между двоими людьми, изъ которыхъ одинъ интересуется только полотномъ и красками, а другой отдаетъ вниманіе и самой картинѣ и той идеѣ, какую хотѣлъ воплотить художникъ. Кто отвергаетъ въ органическихъ процессахъ цѣль, тотъ походитъ на человѣка, который въ поэтическомъ произведеніи заинтересовался-бы счетомъ буквъ и словъ.

Телеологія вполне равноправна причинности: Шопенгауэръ говоритъ: „Изъ разсмотрѣнія ясно выраженныхъ свойствъ органическихъ существъ слѣдуетъ, что телеологія, предполагающая цѣлесообразность каждой части, оказывается вполне надежнымъ руководителемъ при изученіи органической природы въ ея совокупности. Поэтому въ животномъ все должно быть цѣлесообразно. Въ виду этого конечныя причины являются ключемъ къ уразумѣнію органической природы, равно какъ дѣйствующія причины служатъ ключемъ при изученіи міра неорганическаго. Этимъ и объясняется, почему, когда мы не понимаемъ въ анатоміи и зоологіи данной части, нашъ умъ предъ этимъ останавливается, какъ остановился-бы онъ и въ физикѣ предъ дѣйствіемъ, причина котораго ему неизвѣстна. И какъ въ послѣднемъ случаѣ причина, такъ и въ первомъ назначеніе кажутся намъ совершенно необходимыми; и мы, продолжаемъ искать, хоть бы такіе поиски не увѣнчивались успѣхомъ. Таковъ случай съ селезенкой“¹⁾.

Назначеніе, съ которымъ мы встрѣчаемся въ организаціи живыхъ существъ, достигается физическими и химическими средствами. Такъ какъ наблюденію доступны только эти средства, то и возникло ошибочное мнѣніе, будто одни лишь ме-

¹⁾ Шопенгауэръ. „Міръ, какъ воля и представленіе“. II, стр. 375.

ханическія средства заслуживаютъ признанія и будто они исключаютъ цѣлесообразность. На самомъ дѣлѣ это логическая ошибка. Сапогъ напр. возникаетъ благодаря механическимъ средствамъ. Но кто же можетъ утверждать, что сапогъ самъ по себѣ представляетъ механическую необходимость и что его возникновеніе обязано однимъ только механическимъ средствамъ?

Самый высокій примѣръ цѣлесообразности представляютъ намъ тѣ случаи изъ органической жизни, когда животныя или растенія сами въ себѣ находятъ силы къ восстановленію нарушенной гармоніи или равновѣсія частей. Приведемъ слѣдующій примѣръ. Картофельная шелуха представляетъ изъ себя довольно упругую кожицу, защищающую нѣжные ткани клубня отъ равныхъ вредныхъ воздействій. Въ нормальныхъ случаяхъ эта кожица развивается только на поверхности клубня и никогда не прорастаетъ внутрь. Между тѣмъ, если разрѣзать картофель, вдвое, то на поверхности сѣзва скорѣе образуется новый слой кожицы, который герметически затягиваетъ рану. Эта вспомогательная кожица возникла стало-быть изъ клѣтокъ, которая безъ поврежденія никогда не развили-бы изъ себя кожицы. Разрѣзъ превратилъ внутреннія клѣтки наружнаго слоя. Это раздраженіе заставило клѣтки въ клѣткѣ выдѣлать изъ себя кожицу. Сторонники механизма пожалуй и здѣсь готовы видѣть только причинную связь явленій. Раздраженіе произвело реакцію во внутреннихъ клѣткахъ и заставило ихъ выдѣлать изъ себя предохранительный внѣшній слой кожицы. Но если въ данномъ процессѣ самоурегулированія мы признаемъ только причинную связь и ничего больше, мы закроемъ глаза на самую важную сторону даннаго процесса. Мы не сумѣемъ отвѣтить на вопросъ, что это за сила, которая заставила клѣтки дѣйствовать такъ цѣлесообразно въ интересахъ цѣлаго организма. Если предположить, что только разсуждающій умъ человѣка награждаетъ природу цѣлесообразностью, то растенія и животныя должны были бы перестать отличаться ею съ той самой минуты, какъ исчезло-бы съ лица земли человѣчество. Подобное можно было-бы сказать и о цѣлесообразности

въ устройствѣ машинъ. Посѣщая выставку машинъ, угадывая ихъ назначеніе, проникаясь ихъ цѣлесообразностью въ цѣломъ и частяхъ, мы сами намѣренно вѣдь не вносимъ въ эти машины никакихъ цѣлей. Цѣль существуетъ въ машинахъ сама по себѣ помимо нашего намѣренія, и мы только читаемъ ее, какъ нѣчто данное, въ устройствѣ каждой машины.

Итакъ, фактъ цѣлесообразности въ органическомъ мірѣ виѣ всякаго сомнѣнія. Но принимая и соглашаясь, что все живущее, органическое имѣетъ цѣль и выполняетъ извѣстное назначеніе, мы наталкиваемся на неизбѣжный и очень важный вопросъ о томъ, откуда является цѣлесообразность, создаетъ ли она сама себя, или вложена извнѣ. Если судить объ организмахъ по аналогіи съ машинами, мы должны признать послѣднее и утверждать, что органическая цѣлесообразность явиться сама собою не могла. Она могла явиться какъ результатъ чьего-либо намѣренія и вмѣшательства. Вѣдь нѣтъ такой машины на свѣтѣ, въ основѣ которой не было-бы положено извѣстное намѣреніе. Всякое назначеніе и цѣль предполагаютъ намѣреніе. Итакъ, мы должны признать, что органическая цѣлесообразность вложена извнѣ.

Что цѣлесообразность есть результатъ особой трансцендентной причины, не поддающейся механическимъ законамъ и необъяснимой одними физико-химическими силами,—это положеніе всего лучше доказано Кантомъ. „Мы, говоритъ Кантъ, по свойству своихъ познавательныхъ способностей, т. е. изъ соединенія опыта съ высшими принципами разума, въ конечномъ результатѣ не можемъ себѣ представить возможности такого міра иначе, какъ признавая преднамѣренно дѣйствующую высшую причину... Несомнѣнно, что органическія существа и ихъ внутренняя возможность не поддаются изученію на основаніи однихъ механическихъ принциповъ природы, не говоря уже объ объясненіи... Человѣку не слѣдуетъ дѣлать и попытокъ въ этомъ направленіи, или надѣяться на то, что со временемъ можетъ появиться Ньютонъ, который сумѣетъ объяснить хотя созданіе одной лишь соломины на основаніи законовъ природы, не подчиненныхъ особому намѣренію. Лю-

дямъ слѣдуетъ безусловно отсовѣтовать становиться на такую точку зрѣвнѣя“¹⁾).

Кантъ хочетъ сказать, что разумъ заставляеть насъ признавать органическую цѣлесообразность зависящую отъ преднамѣренно дѣйствующей Высшей причины. И это потому, что иной способъ изученія природы или другая наука, кромѣ той, которая соотвѣтствуетъ познавательнымъ способностямъ человека, лишены всякаго смысла и потому нецѣльны²⁾).

Свящ. Іаковъ Галаховъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Кантъ. „Критика силы сужденія“, стр. 284.

²⁾ Рейне. Указ. соч. стр. 97—109.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Іюля № 13. 1904 года.

Содержаніе. Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Списокъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища за 190³/₄ уч. г.—Краткій отчетъ о состояніи Харьк. Епархіал. Женск. Учил. за 190³/₄ уч. г.—Списокъ воспит. Харьк. Епархіал. Женск. Учил., которыя награжд. похвал. лист.—Списокъ воспит. VI-хъ клас. Харьк. Епархіал. Женск. Учил. окончивш курсъ и получ. аттест.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьк. Епарх. Женск. Учил. за 1904 г.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи за 190³/₄ уч. г.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи за 1904 г.—Разрядный списокъ учениковъ Харьк. Дух. учил. за 190³/₄ уч. г.—Отъ Харьковскаго Духовнаго училища.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьк. Духовн. Учил. за 1904 г.—Разрядный списокъ воспитан. Сумск. Дух. учил. за 190³/₄ уч. г.—Отъ Правленія Сумск. Дух. учил.—Списокъ лицъ, служащ. въ Сумск. Дух. учил. за 1904 г.—Перечень занятій, подлежащихъ обсужденію очереднаго сѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, имѣющаго быть въ сентябрѣ 1904 г.—Разрядный списокъ воспит. Кушниск. Дух. учил. за 190³/₄ уч. г.—Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища.

I.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

Харьковскій Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ, согласно журнальному постановленію своему, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 3 го сего іюля, сѣмъ предлагаетъ о.о. благочиннымъ Епархіи сообщить въ Совѣтъ не позже 15 августа: *когда и гдѣ* будутъ происходить въ текущемъ году благочинническіе миссіонерскіе сѣзды.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Студентъ Харьковской духовной семинаріи Михаилъ *Николаевскій* опредѣленъ 27 іюня н. г. на священническое мѣсто при церкви села Отраднаго, Волчанскаго уѣзда.

б) Окончившій курсъ Харьковской духовной семинаріи Иванъ *Протопоповъ* опредѣленъ 27 іюня на 2-е священническое мѣсто при церкви слоб. Бараниковки, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Окончившій курсъ той же семинаріи Яковъ *Приходимъ* опредѣленъ 27 іюля на священническое мѣсто при церкви слоб. Кузюмовки, Бунянскаго уѣзда.

г) Окончившій курсъ той же семинаріи Андрей *Цыганковъ* опредѣленъ 27 іюня на священническое мѣсто при церкви села Печвпъ, Ахтырскаго уѣзда.

д) Діакопъ Вознесенской церкви, слободы Ново-Воровой, Старобѣльскаго уѣзда Ѳеоктистъ *Александровъ* опредѣленъ 26 іюня на священническое мѣсто при церкви села Поляного, Ахтырскаго уѣзда.

е) Окончившій курсъ Харьковской духовной семинаріи Андрой *Эммануилъ* зачисленъ 2 іюля на священническое мѣсто при вновь устроенной Успенской церкви села Гудимовки, Лебединскаго уѣзда.

ж) Защитный псаломщикъ Ѳеодоръ *Сидоровъ* опредѣленъ 2 іюля п. г. и. д. псаломщика къ церкви слоб. Полковой Никитовки, Богодуховск. уѣзда.

з) Защитный псаломщикъ Михаилъ *Кирилловъ* опредѣленъ 2 іюля вторымъ псаломщикомъ къ Купинскому Покровскому собору.

и) Бывшій воспитанникъ 2 класса Воронежской духовной семинаріи Стефанъ *Каплинъ* опредѣленъ 2 го іюля п. г. третьимъ псаломщикомъ къ тому же Покровскому собору

н) Бывшій псаломщикъ Александръ *Ивановъ* опредѣленъ іюля 5 дни на второе псаломщическое мѣсто при церкви сл. Заводъ, Волчанскаго уѣзда.

к) Учитель школы грамоты Петръ *Кротовъ* опредѣленъ 6 іюля п. д. псаломщика въ церкви села Закутнхъ хуторовъ, Зміевскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ церкви слоб. Торновой, Волчанскаго уѣзда, Василій *Евсикій* перемѣщенъ, согласно прошенію его, 25 іюня на священническое мѣсто при Вознесенской церкви, слоб. Береки, Зміевскаго уѣзда.

б) Священникъ церкви села Отраднаго Волчанскаго уѣзда, Василій *Роговскій* перемѣщенъ 27 іюня, согласно его прошенію на священническое мѣсто при церкви села Богодарова, Зміевскаго уѣзда.

в) Священникъ церкви слоб. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, Сергій *Стеллецкій* перемѣщенъ 27 іюня, согласно его прошенію, на священническое мѣсто при церкви села Токарей, Сумскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Покровской церкви, слоб. Алешки, Лебединскаго уѣзда, Матвій *Федоровъ* перемѣщенъ 6 іюля, согласно его прошенію на псаломщическое мѣсто при церкви села Никитовки, Ахтырскаго уѣзда.

3. Объ утвержденіи церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Кисельскихъ хуторовъ, Зміевскаго уѣзда, опредѣленъ 24 іюня старостою крестьянинъ Алексій *Юношевъ*.

б) Къ церкви села Токарей, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 30 іюня дворянинъ Александръ *Игнатьевъ*.

в) Къ церкви Гришцова, Лебединскаго уѣзда утвержденъ 1 іюля старостою крестьянинъ Иванъ *Стецюра*.

г) Къ церкви села Лутыщъ, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 1 іюля потомств. почетный гражданинъ Петръ *Виноградовъ*.

д) Къ церкви села Скрипаевъ, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 5 іюля крестьянинъ Лука *Вихтинскій*.

е) Къ Воскресенской церкви, слоб. Андреевки, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 5 іюля старостою крестьянинъ Иванъ *Литвиновъ*.

4. О смерти духовенства.

Священникъ Покровской церкви, слоб. Балаклеи, Зміевскаго уѣзда, Алексій *Рудинскій* умеръ 5 іюля п. г.

5. Обь утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ церкви слоб. Торской, Купянскаго уѣзда, Алексій *Оттовецъ* назначенъ 9 іюля блюстителемъ за преподаваніемъ закона Божія въ народныхъ училищахъ въ 3 округъ Купянскаго уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности священника слоб. Кузюмовки Михаила *Сткирскаго*, поронившаго, согласно прошенію, на священническое мѣсто при Георгіевской церкви, слоб. Варненковой, Изюмскаго уѣзда.

б) Благочинный 2 округа Зміевского уѣзда священникъ Варсонофій *Антоновскій* назначенъ 9 іюля н. г. цензоромъ проповѣдей сего округа, вмѣсто состоявшаго въ сей должности священника *Моценкова* (нынѣ умершаго).

и в) Священникъ Вознесенской церкви, слоб. Борски, Зміевского уѣзда, Василій *Евсуній* назначенъ 9-го іюля депутатомъ 2 округа Зміевского уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности означеннаго священника *Моценкова*

6. О пожертвованіяхъ.

Въ теченіе іюня мѣсяца 1904 года въ Харьковскую Духовную Консисторію поступили пожертвованія на военныя нужды: отъ служащихъ въ Харьковскомъ Духовномъ училищѣ 2^о/о изъ жалованья за май мѣсяць 24 руб. 80 к., отъ благочинныхъ церковей: 1-го округа Богодуховскаго уѣзда 387 руб. 68 к., 2-го округа Богодуховскаго уѣзда 366 р. 84 к., 2-го округа Зміевского уѣзда 161 руб. 22 коп., 1-го округа Изюмскаго уѣзда 70 руб. 5 к., 4-го округа Изюмскаго уѣзда 247 руб. 16 к., 2-го округа Купянскаго уѣзда 1084 руб. 55 коп., 2-го округа Харьковскаго уѣзда 107 руб. 38 к., 3-го округа Харьковскаго уѣзда 326 руб. 71 к., 1-го округа города Харькова 284 руб. 52 к. и 2-го округа города Харькова 399 руб. 46 к., а всего 3460 руб. 37 к. Деньги эти отосланы Консисторіею въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ.

7. Ванантныя мѣста.

а) Священническія:

При Покровской церкви, сл. Ободовъ, Сумскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, с. Влѣзюкъ, Лебедиянскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Терповъ, Лебедиянскаго уѣзда.

— Косымо-Даміановской церкви, сл. Терповой, Волчанскаго уѣзда.

— Александро-Свирской церкви, сл. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Балаклея, Зміевского уѣзда.

Діаконскія:

При Вознесенской церкви, сл. Ново-Боровой, Старобѣльскаго уѣзда.

Псаломщицкія:

При Покровской церкви, с. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда.

— Арх.-Михайловской церкви, гор. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Алесовки, Изюмскаго уѣзда.

— Спасской церкви, сл. Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда.

— Іоанно Богословской церкви, с. Сенихи, Купянскаго уѣзда.

— Соборной Троицкой церкви, гор. Зміева.

— Петро-Павловской церкви, с. Княжнаго, Валковскаго уѣзда.

— Воскресенской церкви, сл. Боголюбовки, Купянскаго уѣзда.

При Николаевской церкви города Купянска.

- Петро-Павловской церкви, с. Отрады, Зміевского уѣзда.
- Покровской церкви г. Богодухова.
- Троицкой церкви, сл. Малой Камышевахи, Изюмского уѣзда.
- Пятницкой церкви, села Брянцовки, Ахтырского уѣзда.
- Николаевской церкви, гор. Ахтырки.
- Покровской церкви, сл. Алешня, Лебодинского уѣзда.
- Николаевской церкви, села Казачка, Харьковскаго уѣзда.

С П И С О К Ъ

воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній за 1903—1904 учебный годъ.

Приготовительнаго норм класса.

а) Удостоены перевода въ первый классъ.

1. Агнiewiczа Евгенія, Александрова Лидія, Бородаева Марія, Васильева Александра — нагр. похв. листомъ, 5. Васильевская Валентина — нагр. похв. листомъ, Ветухова Марія, Геневская Антонина, Глаголева Анна, Грабовская Анна, 10. Гумилевская Елисавета, Ивалова Екатерина, Иларіонова Галляна, Ковалевская Александра, Корніенко Клавдія, 15. Лонгинова Марія, Маслова Анна, Миссаиъ Марія — нагр. похв. листомъ, Мураховская Поопила, Мухина Валентина, 20. Орлова Евгенія, Пантелімонцова Евлампія — нагр. похв. листомъ, Пероверзева Марія, Полницкая Евфросинія, Попова Антонина, 25 Попова Лидія, Сапухина Зианда — нагр. похв. листомъ, Сидорова Анна, Спѣсивцева Вѣра, Стахевичъ Анна, 30. Твердохлѣбова Наталья, Твердохлѣбова Ольга, Торанская 1 Анна, Торанская 2 Анна, Троицкая Екатерина, 35. Фальчеккова Екатерина, Филевская Вѣра — нагр. похв. листомъ, Чаговцова Лидія, Черняева Зианда, Ѳедоровская Вѣра, 40. Ѳедоровская Мелетина.

б) Будутъ переведены въ первый классъ, если передержать удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:

Аристова Елена — по счисленію, Григоренко Марія — по счисленію, Грабовская Антонина — по счисленію, Ковалева Марія — по русскому языку, 45. Веселовская Дарія — по русск. яз. и арифметикѣ, Никулицева Любовь — по русск. яз. и арифметикѣ.

в) Занодовской Евгеніи и Трояновой Евгеніи, какъ педержавшимъ экзамена по всемъ предметамъ по болѣзни, предоставляется держать таковой послѣ каникулъ.

г) Оставляются въ подготовительномъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Будовская Лидія, 50. и Ѳедоровская Пелагія.

д) Оставляется въ подготовит. классѣ на повторительный курсъ по просьбѣ матери по болѣзни Барманова Анна.

е) Увольняются изъ числа воспитанницъ Училища по малоуспѣшности Бородаева Юлія.

ж) Увольняется изъ числа воспитанницъ Училища за долговременноую неявку Новомірская Евдокія.

Приготовительнаго парал. класса

а) Удостоены перевода въ первый классъ.

1. Бойченко Татіана, Бугудкая Анна, Бутовская Елена, Водринская Антонина, 5. Ветухова Маргарита, Власова Елена—нагр. похв. листомъ, Власовская Елена—нагр. похв. листомъ, Гладкова Надежда, Горлова Надежда—нагр. похв. листомъ, 10. Дзюбапова Елена, Елннская Марія, Залуговская Клавдія, Ильинская Евгонія, Ильинская Лидія, 15. Копалона Евлампія, Колосникова Софія, Крыжановская Лидія, Кудринцова Валентина—нагр. похв. листомъ, Лонидовская Галина, 20. Лобковская Александра, Лядская Марія, Могылинская Вѣра, Мухина Евгонія, Павродская Надежда, 25. Николаевская Елисавета, Никулищева Нина, Никулищева Надежда, Павловская Варвара, Платопова Серафима, 30. Поморцова Нонна, Рожкова Наталія, Сиритская Людмила—нагр. похв. листомъ, Станкова Лидія, Стряжкова Зинаида, 35. Суляма Наталія, Тарапъ Пелагія, Теропко Елена—нагр. похв. листомъ, Тетивникова Елена, Червопецкая Зинаида, 40. Толмачева Людмила, Черняева Зинаида, Черняева Александра, Юшкова Вѣра—нагр. похв. листомъ, Яковлева Лидія, 45. Ястремская Елена и Федорова Анна.

б) Будутъ переведены въ первый классъ, если передержать удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:

Попова Валентина—по счисленію, Андреева Александра—по счисленію, Филипповичъ Нонна по счисленію, 50. Артюховская Марія—по русск. языку и счисленію.

в) Остаются въ подготовительномъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Дюкова Клеопатра, Капустина Елена и Свистуцова Марія.

г) Увольняются изъ числа воспитанницъ училища по малоуспѣшности: Евфимова Евгонія, 55. и Лазаровская Марія.

Перваго норм класса

а) Удостоены перевода во второй классъ.

1. Бородаева Серафима, Букасова Татіана—нагр. похв. листомъ, Быкова Елена, Веселовская Александра, 5. Гладкова Екатерина, Горбачевская Зинаида, Грекова Наталія, Загурская Зинаида, Знаменская Вѣра нагр. похв. листомъ, 10. Капустина Евфросинія, Ковалева Елена, Ковалевская Лариса, Ковалевская Рамса, Козыменко Нина, 15. Крутьева Вѣра, Любарская Александра—нагр. похв. листомъ, Мартыпова Зинаида—нагр. похв. листомъ, Матвѣева Антонина, Мураховская Анна, 20. Новяцкая Марія, Петрова Анастасія, Розова Марія—нагр. похв. листомъ, Салтыкевичъ Надежда, Станкова Анна, 25. Стрѣльцова Антонина, Сукачева 1 Вѣра, Су-

качева 2 Лидія, Горанская Евгенія, Уманцева Лидія нагр. похв. листомъ, 30. Чернявская Евгенія, Чижевская Анна, Яковлева Нина, Якубовичъ Марія, Ѳedorова Александра, 35. и Ѳedorовская Елена.

б) Будутъ переведены во второй классъ, если передержать удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:

Сулима Любовь—по русскому языку, Шапошникова Александра—по арифметикѣ, Пипецко Александра—по русск. языку, Протопопова Александра—по русск. языку.

в) 40. Лавденковой Галинѣ, Мухиной Антонинѣ и Никитиной Маріи, какъ не державшимъ экзамена по всѣмъ предметамъ по болѣзни, предоставляется держать таковой послѣ каникулъ.

г) Оставляются въ первомъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Быковцова Анна, Войтова Ольга, 45 Любарская 2 Анна, Попомарева Ксенія, Дюкова Елисавета, Зайцева Варвара, Пасѣдкина Александра, 50. Черепанина Марія, Ильинская Валентина и Петровская Антонина.

д) Оставляется въ первомъ классѣ на повторительный курсъ по просьбѣ отца по болѣзни Николаевичъ Серафима.

Перваго парал. класса.

а) Удостоены перевода во второй классъ.

1. Антоновская Марія, Бородаевская 2 Лидія, Бортникова Марія, Бухапецко Валентина. 5 Бѣлякова Вѣра, Васильева Ксенія, Венедиктова Наталья, Грызодубова Евгенія, Дикарева 1 Анна—нагр. похв. листомъ, 10. Дорошенко Вѣра—нагр. похв. листомъ, Жуковская Анна, Иванова Антонина, Кривушъ Лидія, Липко-Парафѣевская Александра, 15. Ласонко Анна, Любичка Варвара—нагр. похв. листомъ, Мирожина Серафима, Михайликъ Марія, Наумова Анастасія, 20. Николаевская Наталья, Огулькова Юлія, Павловская Евдокія, Радонезская, Екатерина, Рубинская Анастасія, 25. Семейкина Марія, Сироматина Евгенія, Ситонко Елисавета, Сокальская Анастасія—нагр. похв. листомъ, Стаховская Антонина, 30. Толмачева 2 Наталья, Третьякова Екатерина, Хищякова Марія, Чернилова Елисавета, Чаговцова Марія, 35. Щербина Марія, Яблонская Софія и Ѳedorова 3-я Любовь.

Второго парал. класса.

б) Будутъ переведены во второй классъ, если передержать удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:

Базилевская Анастасія—по русск. языку, Гревезирская Ольга—по Закону Божію, 40 Мощенко Зинаида—по Закону Божію, Павлова Елена—по русск. языку, Соколовская Людмила по русскому языку, Крилицкая Юліанія—по арифметикѣ и Крыжановская Галина—по слав. языку и по русск. языку.

в) Оставляются въ первомъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

45. Ѳedorова 1 Александра, Быковцева Евдокія, Ляткевичъ Екатерина, Матѣева Валентина, Мигулина Антонина, 50. Ѳedorова 2 Марія, Боро-

даевская 1 Екатерина, Григоросуло Анна, Дикарова 2 Ксенія и Краснокутская Елена.

г) Оставляется въ первомъ классѣ на повторительный курсъ по болѣзни: 55. Климентова Неонилла.

д) Увольняется изъ числа воспитанницъ училища по просьбѣ отца по болѣзни: Толмачева Клавдія.

Второго норм. класса.

а) Удостоены перевода въ третій классъ.

1. Антонова Ольга—нагр. похв. листомъ, Войкова Елена, Виноградская Александра—нагр. похв. листомъ, Волобуева Марія, 5. Гронозирская Лидія, Давидовская Евгенія, Догтяренко Елена, Добросланинская Ольга, Ефремко Анна, 10 Евфимова Евгенія, Канустина Лидія, Касьянова Елена, Касьянова Нина, Квитковская Марія, 15. Клячнова Марія, Ковалонская Зоя, Криницкая Фекла, Леонтьева Серафима, Леонтьева Юлія, 20. Ломаняна Антонина, Мильская Лидія, Мураховская Ирина—нагр. похв. листомъ, Навродская Клавдія, Николаовская Елена, 25. Орлова Анна, Платонова Александра, Попомарева Глафира, Попомарева Елисавета, Попомарева Юлія, 30. Пузакова Елена, Раевская Софія—нагр. похв. листомъ, Раевская Елена, Соляна Евгенія, Сѣверипова Галина, 35. Сирая Елена, Титова Зинаида, Торацкая Александра, Ушакова Лидія, Ушакова Надежда, 40. Чобанова Зинаида—нагр. похв. листомъ, Шапошниковна Ольга, Шебатинская Валентина, Щолаковская Серафима, Ястремская Евгенія—нагр. похв. листомъ, 45 и Фаворова Елена—нагр. похв. листомъ.

б) Будутъ переведены въ третій классъ, если передержать удовлетворительно экзаменъ послѣ капикулъ:

Куницына Елена—по русск. языку, Грекова Марія—по русск. языку, Маслова Неонилла—по русск. языку, Филипповичъ Раиса—по русск. языку, 50. Малышевская Елена—по русск. языку, Руднева Марія—по славянск. и русск. языку.

Второго парал. класса.

а) Удостоены перевода въ третій классъ.

1. Антоновская Евдокія, Басманова Александра, Безпяткина Елисавета, Брайловская Валентина, 5. Бучакчійская Вѣра, Грекова Людмила, Грекова Анна, Жобко Вѣра, Заводовская Зинаида, 10. Иванова Серафима, Казмыкова Екатерина—нагр. похв. листомъ, Кашикъ Александра, Квитковская Анна, Колосовская Наталія, 15. Краснопольская Іуліанія, Лободина Евгенія, Любинская Аполлинарія, Матвѣева Ольга, Оглоблина Любовь, 20. Орловская Анна, Попомарева Анна, Рубинская Александра, Рубинская Нина, Руднева Евдокія, 25. Сяльванская Екатерина, Соколовская Елена, Толмачева Надежда, Трипольская Вѣра, Тугаринова Елена, 30. Шебатинская Екатерина и Щопинская Антонина.

б) Будутъ переведены въ третій классъ, если передержать удовлетворительно экзаменъ послѣ капикулъ:

Навродская Екатерина—по русск. языку, Горбунова Евдокія—по русск. языку, Кирялова Ксенія—по арифметикѣ, 35. Солодухина Вѣра—по

арифметикъ, Фонова Танасія—по славянск. и русск. языку и Фаворова Марія—по славянск. и русск. языку.

в) Воселовской Маріи, Назаровской Александрѣ, 40 и Санухиной Валентинѣ, какъ подержавшимъ экзамена по всѣмъ предметамъ по болѣзни, предоставляется держать таковой послѣ канікулъ.

г) Оставляются во второмъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Краснопольская Анна, Кустовская Антонина, Огульковна Радиса, Гумиловская Анна и 45. Лидская Анна.

д) Оставляются во второмъ классѣ на повторительный курсъ по просьбамъ родителей по болѣзни: Модяникъ Марія и Ливская Марія.

е) Увольняются изъ числа воспитаницъ учащица по болѣзни: Кражановская Сарфіма.

Третьяго норм. класса.

а) Удостоены перевода въ четвертый классъ:

1. Александрова Марія, Андреевкова Марія, Артюховская Иппа, Базилевичъ Иппа—нагр. похв. листомъ, 5. Бѣлогордская Елисавета, Василевская Вѣра, Виноградская Анна—нагр. похв. листомъ, Голозковна Гульничя, Гумиловская Варвара, 10. Дашкиѣвна Зинаида нагр. похв. листомъ, Ивашца-Надтоко Александра, Ковалевская Анна, Кошкова Марія, Косыгина Любовь, 15. Крохатская Наталія, Кузьмина Ольга, Литвиничъ Александра, Лойко Надежда, Мартынова Анфиса, 20. Мартынова Анастасія, Николаевская Екатерина, Пантелюмовна Екатерина, Петрова Марія, Попова 2-я Варвара, 25. Попова 3-я Параскева, Попова 4-я Анна, Попова 5-я Вѣра, Розова Лидія, Руднева Елена, 30. Сидорова Дарія, Созонтьева Марія, Спѣсевичева Марія, Стосенко Людмила, Стефанова Галина, 35. Стрѣжакова Екатерина, Туранская Марія, Филевская Леопия, Филуппова Евгенія, Хорошкова Наталія, 40. Яковлева Галина и Фодорова 2-я Марія.

б) Будутъ переведены въ четвертый классъ, если передержать удовлетворительно экзаменъ послѣ канікулъ:

Гревезирская Марія—по русск. яз., Протопопова Пелагія—по сочиненію, Санухина Анна—по арифметикѣ, 45. Зиньковская Елена—по арифметикѣ и Павловская Неопила—по русск. яз. и арифметикѣ.

в) Оставляются въ третьемъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Фодорова 1-я Антонина и Попова 1-я Варвара

г) Увольняется изъ числа воспитаницъ учащица по просьбѣ отца Григоревичъ Марія.

Третьяго парал. класса.

а) Удостоены перевода въ четвертый классъ:

1. Башкинская Наталія, Борискова Агафія—нагр. похв. листомъ, Бородавская Радса, Васильева Александра, 5. Верблицкая Зинаида, Вертеловская Лидія, Гладкова Евгенія, Горлова Марія, Клинская Радса, 10. Жуковская Радса, Земборская Марія, Кіиновская Екатерина—нагр. похв.

лястомъ, Краснопольская Зоя, Крохатская Валентина, 15. Крушедольская Анна, Курокая Анна—нагр. похв. листомъ, Любарская Клавдія, Лядская Анолдиарія, Мазанкина Марія, 20. Мураховская Марія, Полянская Зоя, Пономарова Анна, Пономарова Ольга, Попова Анна, 25. Рубицкая Елена, Руднова Агриппина, Трегубова Ольга, Фролова Марія, Цыкунова Гульямія, 30. Чобанова Наталія, Черняева Марія, Чиркина Евдокія, Оедоровская, Лидія и Кулишова Екатерина.

б) Будутъ переводимы въ четвертый классъ, если передержать удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:

35. Кузьменко Зинаида—по русск. яз., Коренева Лидія—по арифметикѣ. Кривоповская Елена—по арифметикѣ и Труфанова Евлампія—по арифметикѣ

в) Оставляются въ третьемъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Сулима Антонина, 40 Коростовцова Марія, Лещинская Евгенія, Николаенко Вѣра и Новикова Александра.

Четвертаго норм. класса.

а) Удостоены перевода въ пятый классъ.

1. Булгакова Дарія, Венедиктова Марія, Горбунова Меланія, Григоросуло Марія, 5. Дахова Екатерина, Догтиренко Екатерина, Дзюбапова Елена, Зефирова Анна—нагр. похв. листомъ, Иванова Вѣра—нагр. похв. листомъ, 10. Капустянская Евгенія, Коваленко 1-я Валентина, Коваленко 2-я Зинаида, Лимарская Елизавета, Литовская Лариса, 15. Логвинова Анна, Лонгинова Антонина, Макаровская Варвара, Назимко Антонина, Нестеренко 1-я Наталія, 20 Нестеренко 2-я Антонина, Ничкевичъ Анна, Ольховая Анна, Павловская Ксенія, Петрусенко Викторія, 25. Пономарева Александра, Попова 1-я Галина—нагр. похв. листомъ, Попова 2-я Екатерина, Приходькова Вѣра, Протопопова Зинаида, 30 Сильванская Александра, Солнцева Варвара, Стефанова Неонила, Твердохлѣбова Галина, Томашевская Евгенія—нагр. похв. листомъ, 35. Филевская Елизавета—нагр. похв. листомъ, Царевская Марія, Шошина Марія, Юшкова Наталія, Оедоровская Лидія—нагр. похв. листомъ и 40. Феоктистова Марія.

б) Будутъ переведены въ пятый классъ, если передержать удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:

Ефремова Анна—по славянск. яз., Рыбалова Анна—по русск. языку, Сятенко Наталія—по русск. языку, Башинская Марія—по русск. языку.

в) Оставляется въ четвертомъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности: 45. Дикарева Ольга.

Четвертаго парал. класса.

а) Удостоены перевода въ пятый классъ.

1. Ганжа Александра, Грекова Екатерина, Григоровичъ Людмила, Жукова Целая, 5. Жукова Викторія, Жуковская Лидія, Ивашко Валентина, Кирялова Зоя, Кирѣва Марія, 10. Конѣйчикова Александра, Корнѣенко Евгенія—нагр. похв. листомъ, Котляревская Елизавета, Котлярова Елиза-

вета, Котлярова Валентина, 15. Краснопольская Татiana, Лисенковская Зинаида, Лядская Александра, Насѣдкина Валентина, Николаевская Олимпиада, 20 Павлова Ксенія, Попова Антонина, Протопопова Евгения, Раевская Елисавета, Санченко Надежда, 25. Соболева Екатерина, Солодухина Евгения, Степурская Тинсія, Тимофеева Анна, Торанская Марія, 30. Фотвическая Клавдія, Шереметьева Ольга—нагр. похв. листомъ, Шишлова Александра, Шишлова Антонина, Шокотова Анна, 35. Щеголева Анна, Яблоновская Елена, Яновская Лидія и Ястремская Лидія.

б) Будутъ переведены въ пятый классъ, если передержать удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ: Базилевичъ Анна—по русск. языку, 40. Краснокутская Анна—по сочиненію, Чернявская Екатерина—по русск. языку.

в) Оставляются въ четвертомъ классѣ на повторительный курсъ по просьбамъ родителей: Воронина Зинаида, Любичская Марія и Захарьова Елена.

г) Оставляются въ четвертомъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности: 45. Пономарева Татiana и Васильева Александра.

Пятаго норм. класса.

а) Удостоены перевода въ шестой классъ.

1. Антонова Антонина, Брайловская Анастасія, Ведровская Анна, Грызодубова Марія, 5. Добрецкая Елисавета, Жуковская Тамара, Касьянова Ольга, Крыжановская Анастасія, Литовкина Марія, 10. Мазаниклина Вѣра, Мартынова Елена, Маслова Лидія, Мельникова Ольга, Мураховская Евфросинія, 15. Никулишова Марія, Петрусонко Анна, Пономарева Марія, Раевская Елена—нагр. похв. листомъ, Рубинская 1 Вѣра, 20. Салухина Екатерина, Сидорова Анастасія, Спальванская Ольга—нагр. похв. листомъ, Сокологорская Елена, Троицкая 1 Анна, 25. Троицкая 2 Анна, Турауская Анастасія, Турбина Варвара—нагр. похв. листомъ, Флейсперъ Надежда, Чугаева Антонина, 30. Шапошникова Лидія, Ѳедорова 1 Анна и Ѳедорова 2-я Марія.

б) Ветуховой Аннѣ, какъ не державшей экзамена по всемъ предметамъ по болѣзни, предоставляется держать таковой послѣ каникулъ.

в) Оставляются въ пятомъ классѣ на повторительный курсъ по просьбамъ родителей: Рубинская 2 Анастасія, 35 и Сукачева Серафима.

Пятаго парал. класса.

а) Удостоены перевода въ шестой классъ.

1. Андреева Лидія, Вородаева Евдокія, Буханенко Людмила, Бучакчійская Надежда, 5. Васютвическая Лидія, Дорошенко Инна, Дюкова Екатерина—нагр. похв. листомъ, Капустина Антонина, Касьянова Анастасія, 10. Кяпріанова Марія, Клячнова Наталія, Крыжановская Калерія, Куницыла Валентина, Навродская Ольга, 15. Попова 1 Ольга, Попова 2 Лидія, Раевская Марія, Ромапонко Дарія, Рубинская Людмила, 20. Спѣвонцева Людмила, Старченко Марія, Ткаченко Капитолина, Труфанова Антонина, Холодова Антонина, 25. Царевская Варвара, Чебанова Ранса, Чушкова Марія, Шебатвическая Ранса, Ѳедорова 1 Евгения, 30. Ѳедорова 2-я

Дарія—нарр. похв. листомъ, Федоровская Валентина и Гладкова Раиса—переводятся безъ экзамена.

б) Будутъ переведены въ шестой классъ, если передержать удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ:

Соколова Зинаида—по физикѣ, Анисимова Любовь—по словесности, Зб. Артюховская Елена—по словесности, Верещупъ Ксенія—по дидактикѣ, Дикарева Евгенія—по арифметикѣ и Чвринна Марія—по сочиненію и словесности.

в) Оставляются въ пятомъ классѣ на повторительный курсъ по просьбамъ родителей: Клымашева Марія, 40 и Константинова Анна.

г) Оставляются въ пятомъ классѣ на повторительный курсъ по мало успѣшности: Шемигопова Ольга и Щелавовская Лидія

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища за 1903—1904 учебный годъ.

1. Въ 1903—1904 учебномъ году Совѣтъ училища составили: а) Предсѣдатель Совѣта, профессоръ Богословія въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, докторъ богословія, протоіерей Тимофей Буткевичъ, б) начальница училища, окончившая курсъ въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, дворянка дѣвица Евгенія Николаевна Гейцыкъ, в) инспекторъ классовъ, кандидатъ богословія, священникъ Іоаннъ Котовъ, г) члены совѣта отъ духовенства: священникъ Павелъ Грома и священникъ Павелъ Тимошевичъ, д) почетная попечительница училища, жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Дарія Діовна Оболенская и е) почетный блюститель по хозяйственной части училища, потомственный почетный гражданинъ Николай Осиповичъ Лещинскій.

2. Въ отчетномъ году въ училищѣ было: шесть нормальныхъ классовъ, приготовительный классъ, семь параллельныхъ отдѣленій: въ приготовительномъ, первомъ, второмъ, третьемъ, четвертомъ, пятомъ и шестомъ классахъ и одна образцовая церковно-приходская школа.

3. Учебный персоналъ состоялъ: изъ 19 ти преподавателей, 17 ти учительницъ, 14-ти старшихъ воспитательницъ, 14 ти младшихъ воспитательницъ и одной учительницы образцовой церковно-приходской школы.

4. Къ началу занятій 1903—1904 учебнаго года въ училищѣ числялось—563 воспитанницы.

Въ августѣ 1903 года, по журнальному опредѣленію Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, принято вновь въ число воспитанницъ училища—96 дѣвицъ: именно: въ приготовительный классъ—91, въ первый классъ—1, во второй классъ—1 и въ четвертый классъ три.

Вслѣдствіе этого 1903—1904 учебный годъ начался при шестистахъ пятидесяти девяти воспитанницахъ (659), которыя по классамъ распредѣлены были такъ:

въ пригот. норм. классѣ 53 воспитан.

— пригот. парал. — 53 —

— 1 норм. классѣ 53 —

въ 1 парал.	—	57	воспитан,
— 2 норм.	—	51	—
— 2 парал.	—	50	—
— 3 норм.	—	49	—
— 3 парал.	—	43	—
— 4 норм.	—	45	—
— 4 парал.	—	46	—
— 5 норм.	—	39	—
— 5 парал.	—	42	—
— 6 норм.	—	34	—
— 6 парал.	—	37	—

Итого во всѣхъ классахъ . . . 659 воспитан.

5. Въ теченіе 1903—1904 учебнаго года принято было въ число воспитанницъ училища 7 дѣвицъ:

въ пригот. норм. классѣ	2	дѣвицы.
— пригот. парал.	—	2	—
— 1 норм. классѣ	1	—
— 3 парал.	—	1	—
— 5 норм.	—	1	—

Въ отчетномъ учебномъ году выбыло изъ училища 13 воспитанницъ, а именно:

изъ пригот. нормал. класса	2	воспитан.
— 1 норм. класса	3	—
— 1 парал.	—	1	—
— 2 парал.	—	2	—
— 3 парал.	—	1	—
— 5 норм.	—	4	—

6. Къ началу годовыхъ испытаній числилось:

въ пригот. норм. классѣ	53	воспитан.
— пригот. парал.	—	55	—
— 1 норм. классѣ	53	—
— 1 парал.	—	56	—
— 2 норм.	—	51	—
во 2 парал. классѣ	48	воспитан.
въ 3 норм.	—	49	—
— 3 парал.	—	43	—
— 4 норм.	—	45	—
— 4 парал.	—	46	—
— 5 норм.	—	36	—
— 5 парал.	—	42	—
— 6 норм.	—	39	—
— 6 парал.	—	37	—

Итого во всѣхъ классахъ . . . 653 воспитан.

7. Послѣ годовыхъ испытаній, произведенныхъ въ маѣ и іюнѣ мѣся-

цахъ настоящаго года, по постановленію учивщаго Совѣта отъ 28 мая и 3 іюня н. г.

а) удостоены перевода въ слѣдующіе классы:

изъ пригот. норм. класса въ 1 классъ . . .	40	воспитан.
— — парал. — — 1 — . . .	46	—
— 1 норм. класса во 2 классъ	35	—
— 1 парал. — — 2 —	37	—
— 2 норм. — — 3 —	45	—
— 2 парал. — — 3 —	31	—
— 3 норм. — — 4 —	41	—
— 3 парал. — — 4 —	34	—
— 4 норм. — — 5 —	40	—
— 4 парал. — — 5 —	38	—
— 5 норм. — — 6 —	32	—
— 5 парал. — — 6 —	32	—

б) Оставлено въ тѣхъ же классахъ на повторительный курсъ по просьбѣ родителей и по малоуспѣшности — 52 воспитанницы.

в) Шестидесяти четыремъ воспитанницамъ (64), не державшихъ экзаменовъ по уважительнымъ причинамъ, а равно какъ и получившимъ неудовлетворительныя отмѣтки по нѣкоторымъ предметамъ, дозволено подвергнуться переводному испытанію и пересдажкѣ экзаменовъ послѣ канікулъ.

въ приготв. норм. классъ	8	воспитан.
— — парал. —	4	—
— 1 норм. классъ	7	—
— 1 парал. —	7	—
— 2 норм. —	6	—
— 2 парал. —	9	—
— 3 норм. —	5	—
— 3 парал. —	4	—
— 4 норм. —	4	—
— 4 парал. —	3	—
— 5 норм. —	1	—
— 5 парал. —	6	—

г) Уволено изъ учивща 8 воспитанницъ.

д) Окончили полный курсъ учивща 75 воспитанницъ, которымъ на основаніи III § устава Епархіальныхъ женскихъ учивщъ, выдаются аттестаты съ званіемъ домашнихъ учительницъ.

е) Изъ числа переведенныхъ изъ младшихъ въ старшіе классы и окончившихъ курсъ воспитанницъ за отличныя успѣхи и благоправіе, по опредѣленію Совѣта, удостоены награжденія похвальными листами и книгами:

въ пригот. норм. классъ	6	воспитан.
въ пригот. парал. классъ	7	воспитан.
— 1 норм. классъ	6	—
— 1 парал. —	4	—
— 2 норм. —	7	—

во 2 парал.	—	1	воспитан.
— 3 норм.	—	3	—
— 3 парал.	—	3	—
— 4 норм.	—	6	—
— 4 парал.	—	2	—
— 5 норм.	—	3	—
— 5 парал.	—	2	—
— 6 норм.	—	5	—
— 6 парал.	—	3	—

С П И С О К Ъ

воспитанницъ Харьковскаго Епархіального Женскаго Училища, которыя за отличные успѣхи и отличное благонравіе, по опредѣленію Совѣта, награждаются похвальными листами.

Приготовительнаго норм. класса.

1. Васильева Александра, Васильовская Валентина, Миссанъ Марія, Паптелеймонова Евлампія, 5. Салухина Зинаида, Филевская Вѣра.

Приготовительнаго парал. класса.

1. Власова Елена, Власовская Елена, Горлова Надежда, Кудрявцова Валентина, 5. Сирятская Людмила, Теренко Елена, Юшкова Вѣра.

Перваго норм. класса.

1. Букасова Татіана, Знаменская Вѣра, Любарская Александра, Мартынова Зинаида, 5. Розова Марія, Уманцева Лидія.

Перваго парал. класса.

1. Дикарева Анна, Дорошопко Вѣра, Любицкая Варвара, Сокольская Анастасія.

Второго норм. класса.

1. Антонова Ольга, Виноградская Александра, Мураховская Ирина, Равская Софья, 5. Чебанова Зинаида, Ястремская Евгенія, Фаворова Елена.

Второго парал. класса.

Калмыкова Екатерина.

Третьяго норм. класса.

1. Базилевичъ Нина, Виноградская Анна, Дашкіева Зинаида.

Третьяго парал. класса.

1. Борюкова Агафія, Кілювская Екатерина, Курская Анна.

Четвертаго норм. класса.

1. Зефирова Анна, Иванова Вѣра, Попова 1-я Галина, Томашевская Евгенія, 5. Филевская Елисавета, Федоровская Лидія.

Четвертаго парал. класса.

Коривенко Евгенія, Шорометова Ольга.

Пятаго норм. класса.

1. Раевская Елена, Спльванская Ольга, Турбина Варвара.

Пятаго парал. класса.

Дюкова Екатерина, Оедорова 2-я Дарія.

С П И С О КЪ

воспитаницъ VI-хъ классовъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, окончившихъ курсъ и получившихъ аттестаты съ правами на званіе домашнихъ учительницъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ за отличные успѣхи и благонавіе, награждаются книгами.

Шестого норм. класса.

1. Андреевкова Елена, Бѣляева Марія—нагр. книгою; Вегухова Елена, Войтова Марія, 5. Григорьева Олимпиада, Дахова Матрона, Драквина Раиса, Жуковская 1-я Антонина, Жуковская 2-я Ольга, 10. Иванова Надежда, Клементова Елена, Коваленко Марія—нагр. книгою, Крестовникова Ольга—нагр. книгою, Луцковская Лидія, 15. Макаровская Анна, Македонская 1-я Александра, Македонская 2-я Софья, Мальцева Вѣра, Мансурова Ольга, 20. Матвѣева Александра, Митницкая Марія, Михайловская Марія, Москалева Евгенія, Николаевская Ольга, 25. Петина Анна, Петрусенко Лариса—нагр. книгою, Подлущная Ольга—нагр. книгою, Пономарева Марія, Сулима Александра, 30. Самойлова Елисавета, Семейкина Марія, Сергѣева Елена, Соболева Евдокія, Шашкина Анна, 35. Ярцева Любовь, Оанорова Марія, Оедорова Анастасія и Оедоровская Елена.

Оставляется въ шестомъ классѣ на повторительный курсъ по просьбѣ матери по болѣзни: Калужная Марія.

Шестого парал. класса.

1. Антоновичъ Наталія, Бакланова Марія, Вуткова Евдокія, Бѣляева Раиса, 5. Васильовская 1-я Марія, Васильовская 2-я Цеонія, Вербицкая Лидія, Гладкова Елена, Грекова Домника, 10. Григоросуро Софья, Грузова Гали, Давидовичъ Вѣра, Дмитровская Раиса, Жадаповская Ксенія, 15. Знаменская Екатерина, Каушъ Дарія, Квитницкая Клавдія, Кирше Александра, Кідиовская Татіана—нагр. книгою, 20. Колесникова Анна, Кравцова Анна, Краснопольская Пелагія, Любирская Надежда, Марченко Евгенія, 25. Маслова Антонина, Машкина Леоніла, Николаевичъ Валентина—нагр. книгою, Ростовцева Евгенія, Силарова Марія, 30. Соколова Лидія, Ходская Евгенія—нагр. книгою, Холодовичъ Анна, Элинская Елена, Ярцева Александра, 35. Ястремская Марія, Федюшина Валентина и Оедорова Анна.

Примѣчаніе. Аттестаты двѣнадцати сиротъ—окончившихъ курсъ училища—Совѣтомъ вмѣютъ быть обмѣнены на свидѣтельства, выдаваемыя изъ канцеляріи г. попечителя учебнаго округа, съ покрытіемъ всѣхъ расходовъ, по сему предмету, изъ спеціальныхъ училищныхъ средствъ.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1904 годъ.

а) Составъ Совѣта.

1. Предсѣдатель Совѣта, профессоръ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, протоіерей Тимоѣей Ивановичъ Буткевичъ, докторъ богословія. Имѣеть ордена: св. Владиміра 4 ст., св. Анны 2 ст., наперстный крестъ, камилавку, набедренникъ и серебряную медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1879 году окончилъ курсъ ученія въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія. Въ 1883 г. назначенъ предсѣдателемъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища. Въ 1884 году удостоенъ степени магистра богословія. Въ 1894 году опредѣленъ профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета. Въ 1903 году возведенъ въ степень доктора богословія.

2. Начальница училища, дочь поручика, дѣвица Евгенія Николаевна Гейцыгъ. Имѣеть серебряную медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1870 г. окончила полный курсъ ученія въ Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1874 г. опредѣлена классной дамой Харьковскаго института. Въ 1883 г. утверждена Св. Правительствующимъ Синодомъ начальницею Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

3. Инспекторъ классовъ и законоучитель священникъ Іоаннъ Семеновичъ Котовъ. Имѣеть камилавку, набедренникъ и серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1890 г. окончилъ курсъ ученія въ С.-Петербургской духовной академіи со степенью кандидата богословія и назначенъ преподавателемъ русскаго языка и педагогики Воронежскаго епархіальнаго женскаго училища. Въ 1893 г. опредѣленъ настоятелемъ Успенскаго собора г. Задонска и рукоположенъ во священника. Въ 1898 году опредѣленъ инспекторомъ классовъ и законоучителемъ при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

4. Членъ Совѣта священникъ Павелъ Стефановичъ Грома. Имѣеть камилавку, набедренникъ. Окончилъ Московскую духовную академію въ 1895 году со степенью кандидата богословія. 1904 г. утвержденъ членомъ Совѣта училища.

5. Членъ Совѣта и законоучитель священникъ Павелъ Ѳедоровичъ Тимоѣевъ. Имѣеть: наперстный крестъ, камил, набедрен и серебряную медаль въ память царств. Императ. Александра III. Въ 1885 г. окончилъ курсъ ученія въ Харьковской духовной семинаріи и опредѣленъ учителемъ народной школы въ сл. Соколово, Зміевскаго уѣзда. 1890 г. перем. къ Петро-Павловской церкви г. Харькова. 1893 г. назначенъ членомъ Совѣта училища. 1894 г. законоучителемъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

6. Попечительница училища, жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дарія Діевна Оболенская. Определена 22-го января 1897 года.

7. Почетный блюститель по хозяйственной части потомственный почетный гражданинъ Николай Осиповичъ Лещинскій Определенъ 22 февраля 1897 г

8. И. д. дѣлопроизводителя, діаконъ Теофанъ Дмитриевичъ Чернявскій. Въ 1869 г окончилъ курсъ ученія въ Ахтырскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1874 г определенъ псаломщикомъ къ Харьковскому кафедральному Успенскому собору и рукоположенъ во діакона. 1876 г. перемѣщенъ къ Основянской Предтеченской церкви. Въ 1884 г. перемѣщенъ къ Харьк. кладбищ. Усѣкнов. церкви и определенъ и. д. дѣлопроизводителя и письмоводителя при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

б) Преподаватели и учительницы.

1. Законоучитель священ. Николай Николаевичъ Любарскій. Имѣеть ордена Стан. 3 ст., св. Анны 3 ст., наперсный крестъ, камилавку, набедренникъ и медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1881 г. окончилъ курсъ ученія въ Кіевск духовной акад со степенью кандидата богословія и назначенъ преподавателемъ ариметики и географіи въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1894 г. рукоположенъ во священника къ Троицкой церкви г. Харькова. Въ 1895 г. назначенъ членомъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища. Въ 1896 г. законоучителемъ того же училища.

2. Законоучитель священ. Іоаннъ Ксенофонтовичъ Горайтъ. Имѣеть: камилавку, набедренникъ и скуфью. Въ 1889 г. окончилъ курсъ ученія въ Харьковской духовной семинаріи со степенью студента. Въ 1890 г. определенъ священ. къ Іоанно-Богословской церкви сл. Ивановки, Харьк. уѣзда. Въ 1892 г. перемѣщенъ къ Воскресенской церкви г. Харькова. Въ 1899 году определенъ законоучителемъ Харьк. Епарх. женск. училища.

3. Законоучитель священ Іоаннъ Васильевичъ Толмачевъ. Имѣеть: камилавку, набедренникъ и скуфью. Въ 1892 г. окончилъ курсъ въ Харьк. дух. семинаріи и определенъ священ. къ Царице-Александровской церкви г. Харькова при пересылочной тюрьмѣ. Въ 1899 г. определенъ законоучителемъ Харьк. Епарх. женскаго училища.

4. Преподаватель математики и физики ст. совѣтъ Яковъ Михайловичъ Колосовскій Имѣеть ордена Стан. 3 ст. и медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1886 г. окончилъ курсъ ученія въ Императ. Харьк. университетѣ со степенью кандидата физико-математическаго факультета и определенъ преподавателемъ математики въ Харьк. женской гимназіи г-жи Филиппъ. Въ 1887 г. допущенъ къ преподаванію математики и физики при Харьк. Епарх. женскомъ училищѣ по найму. Въ 1893 г. уволенъ отъ службы по случаю закрытія гимназіи. Въ 1894 г.

утвержденъ, штатнымъ преподавателемъ Харьк. Епарх. женск. училища.

5. Преподаватель математики и физики статскій совѣтн. Василій Николаевичъ Мощенко. Имѣеть орденъ св. Анны 3 ст. и медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1888 г. окончилъ курсъ въ Импер. Харьк. университетѣ со степенью кандидата физико-математическаго факультета и опредѣленъ преподавателемъ математики въ Харьк. Маріинской женской гимназіи. Въ 1889 г. допущенъ къ преподаванію математики и физики при Харьк. Епарх. женск. учил. по найму. Въ 1899 году утвержденъ штатнымъ преподавателемъ того же училища.

6. Преподаватель русскаго языка статскій совѣтн. Михаилъ Андреевичъ Кокаревъ. Имѣеть орденъ св. Анны 3 ст. и св. Стан. 3 ст. и медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1887 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата богословія. Въ 1888 г. опредѣленъ штатнымъ преподавателемъ Харьк. Епарх. женск. училища.

7. Преподаватель исторіи и географіи стат. сов. Евгеній Пареніевичъ Трифильевъ. Имѣеть орденъ Станислава 3 ст. и медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1890 г. окончилъ курсъ ученія въ Императорскомъ Харьк. университетѣ съ дипломомъ 1 ст. и опредѣленъ учителемъ исторіи въ Харьк. гимназіи (г. Филипсъ). Въ 1893 г. по случаю закрытія гимназіи уволенъ отъ службы и опредѣленъ штатнымъ преподавателемъ Харьк. епарх. женск. училища.

8. Преподаватель географіи священникъ Василій Николаевичъ Яновскій. Имѣеть набедренникъ. Въ 1896 г., окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи со степенью кандидата богословія и назначенъ надзирателемъ при Лубенскомъ дух. училищѣ. Съ 17 декабря 1896 г. состоялъ преподавателемъ ариметики и географіи въ Сумскомъ дух. училищѣ. Въ 1902 г. опредѣленъ свящ. къ Харьк. Успенскому кафедральному собору и преподавателемъ географіи при Харьк. епарх. женск. учил.

Штатные преподаватели при семинаріи.

9. Преподаватель русскаго яз. ст. совѣтн. Михаилъ Васильевичъ Доброзравовъ, въ 1883 г. опредѣленъ преподавателемъ при Харьков. Епарх. женск. учил.

10. Преподаватель русскаго яз. ст. совѣт. Николай Васильевичъ Гогинъ, въ 1887 г. опредѣленъ преподавателемъ при Харьк. Епарх. женск. учил.

11. Преподаватель исторіи, ст. совѣт. Алексѣй Θεодоровичъ Вертеловскій, въ 1875 г. опредѣленъ преподавателемъ при Харьк. Епарх. женск. училищѣ.

12. Преподаватель дидактики, ст. совѣт. Николай Николаевичъ Страховъ, въ 1877 г. опред. преподавателемъ при Харьк. Епарх. женск. училищѣ.

Примѣчаніе: Смотр. въ спискахъ семинарск. преподават.

13. Учительница арифметики, вдова лаборанта Харьк университета Марія Дмитріевна Дмитріева, въ 1885 г. окончила курсъ въ Харьк Епарх. женск учил, со 2 іюня 1885 г по 16 марта 1886 г сост помощн. воспит. при томъ же учил, съ 16 марта 1886 г по 18 сент. 1886 г. сост. учит. Одринскаго народ. учил. съ 3 окт. 1886 г. по 11 авг. 1890 г сост. учител. пригот. кл. Харьк. Епарх. женск. учил. съ 27 авг. 1893 г. по 15 сент. 1896 г. сост. учительн. церк. приход. школы при Харьк. Епарх. женск. учил., 18 сент. 1896 г. опредѣлена учит. ариѳмет. Харьк. Епарх. женск. учил.

14. Учительница пригот. кл. дочь протоіерея дѣвица Таисія Андреевна Щелкунова, въ 1888 г. оконч. курсъ въ Харьковской Маріинской женской гимназіи, въ 1890 г. допущена къ исправ. долж. учительн. приготов. кл. при Харьк Епарх. женск. учил. и утверждена въ должности.

15. Учитель церков. пѣнія во всѣхъ классахъ училища, свящ. Іоаннъ Васильевичъ Петровскій, имѣеть: скуфью, набедрен. Въ 1890 г. окончилъ курсъ въ Харьк. дух. семинаріи и утверждень учит. образц. школы, состоящей при той семинаріи. Въ 1893 г. опред. учит. пѣнія въ младш. классахъ учил. Въ 1894 г. утвер. учит. пѣнія во всѣхъ классахъ училища, съ 1895 г. сост. член. экзамен. комис. по церк. пѣнію, съ 1900 г. сост. законоучит. въ мужской Воскресенской школѣ Харьк общ. грамот. 1901 г. утвержд. въ должности казначея Харьк Епарх. женск. учил.

16. Учитель чистописанія и рисованія Харьк. 3 мужск. гимназ. ст. с. Алексѣй Дмитріевичъ Дмитріевъ, имѣеть орденъ Ст. 3 ст. и св. Анны, Стан. 2 ст. и серебр. медал. въ память царств. Императора Александра III; въ 1876 г. окончилъ курсъ въ Строгановскомъ централ. учил. технич. рисов. въ Москвѣ и опред. учит. Въ 1896 г. опред. учит. Харьк. Епарх. женск. учил.

17. Учительница чистописанія, дочь ст. сов. дѣвица Екатерина Александровна Ергольская. Въ 1883 г. оконч. курсъ въ Харьк. Маріинской гимназіи и нагр. серебр. медал., въ 1892 г. удост. званія домаш. учительн. съ правомъ преподав. ариѳм., въ 1898 г. опредѣл. учит. чистопис. при Харьк Епарх. женск. учил.

18. Учительница рукодѣлія, вдова кол. секрет. Александра Ивановна Соколова, въ 1871 г. оконч. курсъ въ Витебск. частномъ пансіонѣ, въ 1880 г. опредѣл. учител. рукодѣлія при Харьк. Епарх. женск. учил.

19. Учительница рукодѣлія, вдова священ. Анастасія Гавриловна Логинова, оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. 1882 г. состояла учител. церк. прих. школы съ 1901—1902 г., въ 1902 г. опредѣлена учител. рукодѣлія Харьк. Епарх. женск. учил.

20. Учительница рукодѣлія, Ксенія Ивановна Сядѣльникова, дочь купца, оконч. курсъ въ профессионал. школѣ въ 1901 г., съ 1901 г.—1902 г. состояла помощн. смотрител. въ старобѣльскомъ дѣтскомъ приютѣ, въ 1902 г. опредѣл. учительн. рукодѣлія Харьк. Епарх. женск. учил.

а) *Воспитательницы.*

1. Дочь губ. секрет. дѣвица Людмила Евфимовна Дьякова, учит. географіи. Имѣеть серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1870 г. оконч. курсъ въ Харьк. Маріинской женской гимназ. Съ 1870 г. по 1872 г. сост. воспит. въ д. г. Иванова. Въ 1872 г. опр воспит. Харьк Епарх. женск. учил. Въ 1881 г. утвержд. учительн. географ. при томъ же училищѣ. Въ 1887 г. утверждена старш. воспит.
2. Дочь свящ. дѣвица, Анна Гавриловна Троицкая, имѣеть серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1877 г. оконч. курсъ въ Харьковск. Епарх. женск. училищѣ, съ 1883 г. по 1884 г. состояла учит. Куземовскаго народ. учил., въ 1884 г. опредѣл. воспит. при Харьк. Епарх. женск. учил.
3. Дочь прот. дѣв, Александра Ивановна Левандовская, имѣеть серебр. медал. въ память царств. Императора Александра III. Въ 1878 г. оконч. курсъ въ Харьковск. Епарх. женск. учил. Въ 1885 г. опред. воспит. при томъ же училищѣ.
4. Дочь священ. дѣвица, Елисавета Андреевна Курасовская, имѣеть сер. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1878 г. оконч. курсъ въ Харьковск. Епарх. женск. учил. Съ 1887 г. по 1890 г. состояла учительн. Хорошевскаго приюта. Въ 1890 г. опр. воспит. Харьковск. Епарх. женск. учил.
5. Дочь діакона дѣвица, Ольга Ѳедоровна Вертеловская. Въ 1882 г. оконч. курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Съ 1885 г. по 1890 г. состояла учительн. Ольшанскаго народн. учил. Въ 1890 г. опред. воспит. Харьк. Епарх. женск. учил. Имѣеть серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III.
6. Дочь свящ. дѣвица Аполлинарія Павловна Вышемірская, имѣеть серебр. медаль въ память царств. Императ. Александра III. Въ 1882 г. оконч. курсъ въ Харьковск. Епарх. женск. учил. Въ 1894 г. опредѣл. воспит. при томъ же училищѣ.
7. Дочь свящ. дѣвица Зинаида Михайловна Иннокова, имѣеть серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1889 г. оконч. курсъ въ Харьковск. Епарх. женск. учил. Съ 1891 г. по 1893 г. состояла учительн. Деміановскаго народнаго училища. Въ 1893 г. опредѣл. воспит. Харьковск. Епархіальнаго женск. училища.
8. Дочь діакона дѣвица Серафима Андреевна Пономарева, имѣеть серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1890 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. учил. Съ 1893 г. по 1895 г. была помощ. воспит. Харьковск. Епарх. женск. учил. Въ 1895 г. опред. воспит. при томъ же учил.
9. Дочь свящ. дѣвица Анастасія Яковлена Павлова, имѣеть серебр. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1889 г. окончила курсъ въ Харьковскомъ Епарх. женск. учил. Съ 1891 по 1893 г. состояла воспит. въ домѣ дворян. Сагина. Въ 1893 г. опред. воспит. Харьк. Епарх. женск. учил.

10. Дочь свящ. дѣвица Надежда Ивановна Попова, имѣетъ серебрян. медаль въ память царст. Императора Александра III. Въ 1885 г. окончила курсъ въ Харьк. Епарх. женск. училищѣ, въ 1887 г. опред. учительн церковно-приход. школы при Харьк. Епарх. женск. учил. Въ 1893 г. опредѣл. воспитат. при томъ же училищѣ.

11. Дочь свящ. дѣвица Серафима Ивановна Пономарева, имѣетъ серебрян. медаль въ память царст. Императора Александра III. Въ 1890 г. окончила курсъ въ Харьковск. Епарх. женск. учил. Съ 1891 г. по 1893 г. сост. воспит. въ домѣ почетн. гражд. Войтеръ. Въ 1893 г. опред. воспит. Харьк. епарх. учил.

12. Дочь свящ. дѣв. Марія Яковлева Павлова, имѣетъ серебрян. медаль въ память царст. Импер. Александра III. Въ 1893 г. оконч. курсъ въ Харьковск. епарх. женскомъ училищѣ и опред. воспит. при томъ же училищѣ.

13. Дочь свящ. дѣвица Софія Павловна Реутская. Въ 1894 г. окончила курсъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ учил. Въ 1897 г. опред. воспит. при томъ же училищѣ.

14. Дочь діак., дѣвица Павла Федоровна Власовская. Въ 1896 г. оконч. курсъ въ Харьковскомъ епарх. женск. учил. Въ 1897 г. опредѣл. воспит. того же учил.

15. Дочь свящ. дѣвица Надежда Петровна Согина, окончила курсъ въ Харьковскомъ епарх. женск. учил., въ 1887 г. съ февраля 1900 г. и по 10 января 1901 г. состояла учит. народн. учил. въ Староб. уѣздѣ. Въ 1901 г. опред. воспит. Харьковскаго епарх. учил.

16. Вдова свящ. Анастасія Васильевна Фаворова, въ 1890 г. окончила курсъ въ Харьковск. епарх. женск. учил. Въ 1898 г. опред. воспит. при томъ же учил.

17. Дочь свящ., дѣвица Ирина Алексѣевна Шебатинская. Въ 1891 г. оконч. курсъ въ Харьков. епарх. женск. учил.; съ 1893 г. по 1898 г. состояла учительн Жигачевскаго народн. учил. Въ 1898 г. опр. воспит. Харьковск. епарх. женск. училища.

18. Дочь свящ., дѣвица Александра Алексѣевна Грекова. Въ 1896 г. оконч. курсъ въ Харьк. епарх. женск. учил. Въ 1898 г. опредѣл. воспит. при томъ же учил.

19. Дочь свящ., дѣв. Клавдія Михайловна Воскобойникова. Въ 1895 г. оконч. курсъ въ Харьк. епарх. женск. учил. Съ 1898 г. по 1899 г. состояла учит. церковно-приходск. школы въ сл. Шаровкѣ, Староб. уѣзда. Въ 1899 г. опр. воспит. Харьковск. епарх. женск. учил.

20. Дочь протоіер., Александра Ильинишна Энеидова, оконч. курсъ въ Харьковск. епарх. женск. учил. въ 1892 г. Въ 1900 г. опредѣл. воспит. при томъ же учил.

21. Дочь свящ., дѣвица Марія Александровна Стефановская, оконч. курсъ въ Харьковскомъ епарх. женск. учил. въ 1898 г. Съ 1 сент. 1898 г. по 28 сент. 1900 г. состояла учит. Тарасовскаго народн. училища Купянскаго уѣзда. Въ 1900 г. опредѣл. восп. Харьковск. епарх. женск. учил.

22. Дочь свящ., дѣв. Анна Васильевна Капустянская, оконч. курсъ въ Харьковск. епарх. женск. учил. въ 1893 г. Съ 1897 г. по 1901 г. состояла учит. Осияновской церковно-приходской школы, Старобѣльскаго уѣзда. Въ 1901 г. опредѣл. воспитат. Харьк. епарх. женск. учил.

23. Дочь псаломщ., дѣв. Татіана Павловна Потапова, окончила курсъ въ Харьковск. епарх. женск. учил. въ 1899 г. Съ 1899 г. по 1901 г. состояла помощ. учительн. Мураховскаго народнаго учил. Въ 1901 г. опр. воспитат. при Харьковскомъ епархіальн. женск. учил.

24. Дочь свящ., дѣв. Татіана Николаевна Бѣликова, окончила курсъ въ Харьковскомъ епарх. женскомъ учил. въ 1900 г. Въ 1901 г. опредѣл. воспитат. при томъ же учил.

25. Дочь свящ., дѣвица Антонина Лаврентіевна Раевская. Въ 1899 г. оконч. курсъ въ Харьковск. епархіальн. женск. учил. Съ 1901 по 1902 г. состояла учительн. Калиновскаго народнаго училища Купянскаго уѣзда. Въ 1902 г. опредѣл. воспит. Харьковск. епарх. женск. учил.

26. Дочь діакона, дѣвица Анна Васильевна Калашникова, въ 1902 г. окончила курсъ въ Харьковск. епарх. женск. училищѣ и опредѣлена воспитательн. при томъ-же училищѣ.

27. Дочь свящ. дѣвица Александра Васильевна Ястремская, въ 1899 г. окончила курсъ въ Харьковскомъ епарх. женск. учил. Въ 1902 г. опредѣлена воспитательницей при томъ же училищѣ.

28. Дочь діакона, дѣвица Зоя Ивановна Мухина, въ 1902 г. окончила курсъ въ Харьковскомъ епарх. женск. училищѣ. Въ 1903 г. опредѣлена воспитательницей при томъ же училищѣ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи, составленный послѣ годичныхъ испытаній за 1903—1904 уч. г.

6 класса окончившіе курсъ семинаріи.

Р а з р я д ъ 1-й. 1. Григорій Мякшинъ, Константинъ Шебатинскій, Иванъ Паншинъ, Иванъ Власовскій, 5. Григорій Пипенко—награждены медалями, Яковъ Приходинъ, Григорій Рождественскій, Петръ Поповъ, Борисъ Ѳедоровскій, 10. Аѳанасій Капустянскій, Алексѣй Виноградовъ, Веніаминъ Ревскій, Михайлъ Николаевскій, Петръ Роменскій, 15. Алексѣй Новицкій.

Р а з р я д ъ 2-й. Василій Григоревичъ, Павелъ Горайнъ, Иванъ Лобковскій, Константинъ Артюховскій, 20. Михайлъ Пантелеймоновъ, Николай Эвенховъ, Митрофанъ Вербицкій, Савва Доброницкій, Иванъ Петровъ, 25. Иванъ Протопоповъ, Павелъ Чераиновъ, Левъ Яковлевъ, Сергѣй Якубовичъ, Ѳедоръ Хорошковъ, 30. Яковъ Христіановскій, Александръ Щербина, Пантелеймонъ Бутковъ, Яковъ Григорьевъ, Митрофанъ Смирнскій. 35. Семень Корнильевъ, Алексѣй Рубинскій, Яковъ Шебатинскій.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Александръ Анисимовъ—по практическому руководству для пастырей, Николай Николаевскій, 40. Иона Павловъ—по священному писанію, 41. Анатолій Чернявскій—по исторіи и обличенію раскола.

5 класса переведены въ 6 классъ.

Разрядъ 1-й 1. Григорій Тычининъ—награжденъ книгою, Семень Василевскій, Иванъ Понировскій, Александръ Пигуль, 5. Николай Юшковъ, Сергѣй Чернявскій, Владиміръ Евѣимовъ, Яковъ Леткинъ, Владиміръ Кипрізовъ.

Разрядъ 2-й 10. Давіилъ Стесенко, Николай Ястремскій, Евѣимій Золотаревъ, Александръ Ѳедоровъ, Сергѣй Лядскій, 15. Гавріилъ Поповъ, Антоній Поповъ, Андрей Лѣпскій, Иванъ Камышанъ. Константинъ Золотаревъ, 20. Иванъ Жуковскій, Дмитрій Исиченко, Илья Кіяновскій, Николай Ѳедоровъ, Ѳедоръ Косьминъ, 25. Стефанъ Петровъ, Петръ Дорошенко, Семень Баженовъ, Дмитрій Олякъ, Георгій Грековъ, 30. Павелъ Четвериковъ, Анатолій Шиповаловъ, Алексѣй Петраковъ.

Допущенъ къ испытаніямъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ не державшій экзаменовъ въ свое время по болѣзни Сергѣй Анисимовъ.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Михаилъ Макаровскій—по церковному пѣнію, 35. Иванъ Момировъ по церковной исторіи, Автономъ Жуковъ, Ѳедоръ Вордаевъ—по литургикѣ, Михаилъ Григоровичъ—по сочиненію, 39. Алексѣй Торанскій—по основному богословію и литургикѣ.

4 класса переведены въ 5 классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Николай Хорошковъ—награжденъ книгою, Арсеній Головчанскій, Михаилъ Черникинъ.

Разрядъ 2-й. Василій Крыжановскій, 5. Алексѣй Вардаевъ, Григорій Чугасвъ, Владиміръ Михайловскій, Николай Никитинъ, Андрей Добрецкій, 10. Василій Филипченко, Леонидъ Якубовичъ, Тихонъ Любицкій, Захарій Стрѣльцовъ, Андрей Насѣдкинъ, 15. Андрей Николаевскій, Виталій Толмачевъ, Иванъ Ѳедоровъ, Гавріилъ Добрецкій, Георгій Степурскій, 20. Павелъ Дѣйниховскій, Александръ Эллинскій, Стефанъ Алексѣевъ.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Тимонъ Смирнскій—по гоимлетикѣ, Александръ Сапухинъ—по церковной исторіи, 25. Сергѣй Ѳедоровъ—по философіи, Александръ Олейниковъ, Александръ Сѣкирскій—по психологіи, Владиміръ Бѣлаевъ, Василій Петинъ—по греческому языку, 30. Дмитрій Яновскій—по латинскому языку, Василій Алферовъ, Владиміръ Согинъ—по философіи и сочиненію

Допущенъ къ испытаніямъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ не державшій экзаменовъ въ свое время по болѣзни Илларионъ Дьяковъ.

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Иванъ Поповъ, 35. Михайлъ Хижняковъ—по малоуспѣшности. Уволенъ согласно прошенію по переводѣ въ 5 классъ Семинаріи Сергѣй Васильевъ.

Уволены изъ 4 класса Семинаріи по малоуспѣшности.

Михайлъ Нарожный, Александръ Дьяковъ, 39. Павелъ Краснокутскій.

3 норм. класса переведены въ 4 классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Александръ Базилевичъ—награжденъ книгою, Александръ Слюсаревъ, Леонидъ Любицкій, Александръ Запорожченко.

Разрядъ 2-й. 5. Петръ Жебиневъ, Петръ Лысенко, Павелъ Проскурниковъ, Викторъ Рубинскій, Петръ Суховъ, 10. Николай Евтушенко, Владиміръ Добрецькій, Петръ Измайловъ, Константинъ Архангельскій, Илья Червонецкій, 15. Григорій Выковцевъ, Николай Инноковъ.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Димитрій Селезневъ—по священному писанію, Филадельфъ Балановскій—по математикѣ, Викторъ Бородаевъ—по греческому языку, 20. Павелъ Черниговскій—по латинскому языку, Андрей Кузнецовъ—по церковному пѣнію, Викторъ Сергѣевъ—по сочиненію, Александръ Инноковъ—по церковному пѣнію и сочиненію, Григорій Слоневскій—греческому языку и сочиненію, 25. Георгій Твердохлѣбовъ—по логикѣ и церковной исторіи, Михайлъ Соколовскій—по математикѣ и сочиненію, Александръ Тимоѣевъ—по математикѣ и латинскому языку.

Оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности Левъ Браиловскій.

Уволены изъ третьяго класса Семинаріи: Николай Пономаревъ, 30. Павелъ Салухинъ.

3 паралл. класса переведены въ 4 классъ

Разрядъ 1-й. 1. Григорій Евсеевичъ—награжденъ книгою, Иванъ Стахевичъ, Константинъ Гревизирскій

Разрядъ 2-й Константинъ Лядскій, 5. Сергѣй Владыковъ, Константинъ Оглоблинъ, Иванъ Матвѣевъ, Григорій Цыбулевскій, Андрей Дзюбановъ, 10. Александръ Полницкій, Стефанъ Дзюбановъ.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Михайлъ Дзюбановъ—по логикѣ, Николай Скубачевскій—по церковному пѣнію, Стефанъ Левадный—по священному писанію,

15. Николай Грызодубовъ, Александръ Семеновъ—по греческому языку, Василій Ѳедоровъ—по церковной исторіи, Александръ Гордѣенко, Иванъ Павловскій—по латинскому языку, 20. Александръ Артюховскій—по исторіи литературы и греческому языку, Петръ Соколовскій—по математикѣ и сочиненію, Александръ Поповъ—по логикѣ, латинскому языку и сочиненію.

Допущены къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ не державшіе ихъ въ свое время по болѣзни: Василій Жуковскій, Михаилъ Чугаевъ.

Оставлены на повторительный курсъ по малоуспѣшности: 25. Владиміръ Андреевъ, 26. Владиміръ Мухинъ.

2 норм. класса переведены въ 3 классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Александръ Стрѣльцовъ, Іосифъ Стефановъ—награждены книгами, Николай Шебатинскій, Иванъ Гавриловъ, 5. Геннадій Безугловъ, Павелъ Безугловъ.

Разрядъ 2-й. Амвросій Краснопольскій, Стефанъ Горошко, Димитрій Крохатскій, 10. Анатолій Шебатинскій, Иванъ Бородаевскій, Николай Бородаевскій, Семенъ Насѣдкинъ, Анатолій Сильванскій, 15. Владиміръ Сѣкирскій.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Алексѣй Ильинскій—по библейской исторіи, Александръ Власовъ, Василій Новицкій, Димитрій Рудинскій—по математикѣ, 20. Григорій Гораинъ, Яковъ Матвѣевъ—по церковному пѣнію, Владиміръ Бѣлогорскій—по латинскому языку и церковному пѣнію, Леонидъ Малиженевскій—по гражданской исторіи и математикѣ, Николай Крыжановскій—по гражданской исторіи и латинскому языку, 25. Николай Тугариновъ—по библейской исторіи и сочиненію.

Оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по болѣзни 26. Василій Рудинскій.

2 паралл. класса переведены въ 3 классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Сергѣй Иванущенко, Николай Иванущенко, Алексѣй Лонгиновъ, Тимоѣй Дмитріевъ, 5. Иванъ Ладный,

Разрядъ 2-й. Александръ Мигулинъ, Евгенийъ Жуковъ, Иванъ Касьяновъ, Даніилъ Пантелеймоновъ, 10. Михаилъ Яновскій, Яковъ Евтушенко, Тимоѣй Артюховскій, Владиміръ Базилевичъ, Гавріилъ Ѳедоровскій, 15. Гавріилъ Грузовъ, Глѣбъ Голяко-Захаржевскій, Николай Матвѣевъ, Петръ Рубинскій, Александръ Крыжановскій, 20. Даніилъ Ястремскій.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Сергѣй Ильинскій, Андрей Новомірсскій—по библейской исторіи, Иванъ Лукашевъ, Николай Вербицкій, 25. Иванъ Гилуновъ, Павелъ Новицкій, Василій Платоновъ, Василій Рубинскій, Михаилъ Торанскій—по греческому языку, 30. Ѳедоръ Степурскій—по латинскому языку.

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности: Владиміръ Браиловскій, 32. Иполитъ Шишловъ.

1 норм. класса переведены во 2 классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Иванъ Чертковъ, Дмитрій Платоновъ, Георгій Федоровъ, Дмитрій Трегубовъ, 5. Леонидъ Коробкинъ.

Разрядъ 2-й. Андрей Власовскій, Леонидъ Черниговскій, Александръ Капустинъ, Иванъ Ивановъ, 10. Николай Черниговскій, Левъ Пономаревъ, Николай Церковницкій, Афанасій Павловскій, Викторъ Андреевъ, 15. Борисъ Кустовскій, Иванъ Тугариновъ, Николай Петровичъ.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Тихонъ Торанскій, Иванъ Эннатскій—по священному писанію. 20. Николай Лободинъ—по словесности, Василій Индутный, Михаилъ Коссаговскій—по гражданской исторіи, Николай Агнивцевъ, Анатолій Краснокутскій—по математикѣ, 25. Валентинъ Поликарповъ, Александръ Жуковскій, Александръ Чеховъ—по греческому языку, Борисъ, Яценко, Александръ Насѣдкинъ—по латинскому языку, 30. Михаилъ Чернявскій—по церковному пѣнію, Автоній Авксентьевъ—по священному писанію и гражданской исторіи, Александръ Оболенцевъ—по гражданской исторіи и сочиненію, Иванъ Сильванскій—по священному писанію и математикѣ, Михаилъ Макухинъ—по священному писанію, словесности и церковному пѣнію, 35. Андрей Ступницкій—по греческому и латинскому языкамъ.

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Герасимъ Дзюбановъ, Юсифъ Чиркинъ—по болѣзни, Дмитрій Бѣликовъ, Василій Ковалевскій, 40. Алексѣй Мухинъ—по малоуспѣшности.

Уволенъ изъ перваго класса по прошенію 41. Стефанъ Христіановскій.

1 паралл. класса переведены во 2 классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Тимоѳей Василенко, Георгій Филипповъ—награждены книгами, Дмитрій Мухинъ, Дмитрій Гриценко, 5. Леонидъ Любинскій.

Разрядъ 2-й. Александръ Степурскій, Михаилъ Федоровъ, Александръ Евѣимовъ, Николай Титовъ, 10. Николай Подлущкій, Дмитрій Арефьевъ, Дмитрій Щербина, Тригорій Бутковъ, Леонтій Жуковскій, 15. Миланъ Ивановичъ.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Алексѣй Базилевичъ—по священному писанію, Алексѣй Татариновъ—по словесности, Николай Семейкинъ—по гражданской исторіи, Иванъ Сапухинъ, 20. Сергѣй Скляръ—по математикѣ, Михаилъ Лонгиновъ—по греческому языку, Михаилъ Нестремскій, Владиміръ Дзюбановъ—по сочиненію, Дмитрій Серединъ—по

греческому и латинскому языкамъ, 25. Косьма Щелоковскій—по словесности и латинскому языку, Александръ Бѣлогорскій—по словесности и математикѣ, Иванъ Грабовскій—по священному писанію, греческому языку и сочиненію.

Оставлены въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:

Аванасій Любарскій—по болѣзни, Антоній Веселовскій, 30. Константинъ Звѣскинъ, Александръ Ковалевскій, Іосифъ Макухинъ, Лука Минченко, Константинъ Поповъ, 35. Иванъ Прокоповичъ, Димитрій Созонтьевъ—по малоуспѣшности.

Уволены изъ семинаріи по малоуспѣшности:

Григорій Протопоповъ, Киріонъ Алексѣевъ, Алексѣй Басанскій, 40. Николай Молочковскій.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Правленіе Семинаріи доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ воспитанниковъ Семинаріи, а также всѣхъ вновь поступающихъ въ Семинарію слѣдующее:

1. Приемные экзамены для поступления во всѣ классы Семинаріи и переводные для воспитанниковъ Семинаріи, недостоевшихъ перевода въ слѣдующіе классы, будутъ начаты въ настоящемъ году 20, а классныя занятія 31 августа.

2. Окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ Харьковской епархіи, желающіе поступить въ первый классъ Семинаріи, должны подать о семъ прошеніе къ 15-му августа на имя о. Ректора Семинаріи и будутъ подвергнуты повѣрочному испытанію устному по церковному уставу, географіи, церковному пѣнію, русскому языку в латинскому языку и письменному по русскому языку, а не окончившіе курса въ сихъ училищахъ будутъ экзаменуются по всѣмъ предметамъ 4 класса духовныхъ училищъ. (См. росписаніе).

3. Всѣ поступающіи въ Семинарію лица свѣтскаго званія обязаны внести плату за обученіе впередъ за весь годъ 40 р. или за полугодіе 20 р., безъ чего не будутъ приняты въ Семинарію.

4. Всѣ воспитанники Семинаріи, желающіе быть принятыми на казенное содержаніе, или получить пособіе изъ епархіальныхъ суммъ, кромѣ сиротъ духовнаго званія, уже состоящихъ на казенномъ содержаніи, должны подать о семъ прошеніе на имя о. Ректора Семинаріи непременно къ 1-му августа сего года съ приложеніемъ благотворительнаго удостовѣренія о бѣдности, въ коемъ должно быть описано имущественное состояніе отца и составъ его семейства съ указаніемъ, сколько дѣтей и на чей счетъ воспитываются въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

5. Воспитанники, не принятые на казенное содержаніе, должны быть помѣщены въ семинарскомъ общежитіи со вносомъ 120 р., а инословные 180 руб. въ годъ. Эта плата должна быть вносима

по третямъ: къ 1 сентября, къ 15 ноября и къ 1 марта каждый разъ по 40 руб., а отъ цнословныхъ — по 60 руб.; кромѣ того всѣ вновь поступающіе своекоштные ученики обязаны внести эконому Семинаріи единовременно на все время обученія въ Семинаріи 15 руб. на первоначальное обзаведеніе и 5 руб. на приобрѣтеніе учебняковъ.

6. Всѣ воспитанники Семинаріи обязаны имѣть форменную одежду установленнаго образца безъ всякихъ отступленій. При заказѣ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ суконная форменная пара обходится въ 17 руб., будничная въ 6 руб. 40 к., теплое пальто въ 16 руб. 90 к. и фуражка въ 1 руб.; по этой же цѣнѣ можетъ быть заказываема одежда и для желающихъ своекоштныхъ воспитанниковъ.

II.

Росписание приемныхъ экзаменовъ и перезкзаменовъ въ Харьковской Духовной Семинаріи въ августѣ 1904 года.

Перезкзаменовки для воспитанниковъ Семинаріи и приемные экзамены для поступающихъ въ старшіе классы Семинаріи.	Приемные экзамены для поступающихъ въ первый классъ Семинаріи.
20 августа Русское сочиненіе.	Письмен. работа по рус. яз.
21 „ Священное Писаніе, церковная исторія и библейская исторія.	Церковный уставъ.
23 „ Латинскій языкъ, словесность и исторія русской литературы.	Географія.
24 „ Математика, физика, пасхалія, философія, психологія, логика и дидактика.	Церковное пѣніе.
25 „ Гомилетика, литургика, руководство для пастырей, греческій языкъ и гражданская исторія.	Русскій языкъ.
26 „ Богословіе основное, догматическое и нравственное, исторія и обличеніе раскола, обличительное богословіе и церковное пѣніе.	Латинскій языкъ.
27 „	Катихизисъ, греческій языкъ и арифметика (для неокончившихъ курса въ духовныхъ училищахъ Харьковской епархіи).

Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, за 1904 г

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ Павлиновичъ *Знаменскій*; имѣеть ордена: Св. Станислава 3 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 1 августа 1880 года преподавателемъ латинскаго языка въ Таврическую духовную семинарію; въ томъ же году 24 сентября утверждень въ степени магистра богословія; 11 мая 1881 года назначень Инспекторомъ Таврической семинаріи; 1 іюля 1884 года назначень Ректоромъ той же семинаріи; 14 іюня 1894 года перемѣщенъ на должность Ректора Харьковской Духовной Семинаріи; съ 31 августа того же года состоитъ редакторомъ журнала „Вѣра и Разумъ“; съ 14 іюня 1896 года состоитъ Предсѣдателемъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Инспекторъ Семинаріи, Іеромонахъ Михайль (*Богдановъ*); кандидатъ богословія, 22 сентября 1888 года, по окончаніи курса въ Рязанской духовной семинаріи, назначень на мѣсто псаломщика, 22 ноября 1892 г. рукоположенъ въ санъ священника, 5 декабря 1900 г., по окончаніи курса Казанской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ на должность законоучителя Порѣцкой учительской семинаріи, 13 іюня 1902 года принялъ монашество и 30 октября того же года перемѣщенъ на должность Инспектора Харьковской семинаріи.

Преподаватели:

Св. Писанія и еврейскаго языка—статскій совѣтникъ Валентинъ Тимофеевичъ *Лосиновичъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст., въ 1865 году окончилъ курсъ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, 9 октября 1865 года опредѣленъ на должность преподавателя Св. Писанія въ Харьковскую духовную семинарію.

Церковной исторіи, исторіи русской церкви и библейской исторіи—статскій совѣтникъ Алексѣй Федоровичъ *Вертеловскій*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст. По окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 21 іюня 1873 года преподавателемъ латинскаго языка въ Харьковскую духовную семинарію, 5 декабря того же года перемѣщенъ на кафедру церковной исторіи.

Гражданской исторіи—статскій совѣтникъ Степанъ Николаевичъ *Пономаревъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 17 іюня 1875 года смотрителемъ въ Новгородъ-Сѣверское духовное училище; 17 ноября 1876 года перемѣщенъ на должность смотрителя въ Харьковское духовное училище; 1 іюля 1878 года перемѣщенъ на должность преподавателя гражданской исторіи въ Харьковскую духовную семинарію.

Философіи, психологіи, логики и дидактики—статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ *Страховъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 27 сентября 1876 года на должность преподавателя философіи, психологіи и педагогики въ Харьковскую духовную семинарію; 14 октября 1896 года утвержденъ въ степени магистра богословія.

Математики, физики и пасхалии—статскій совѣтникъ Иванъ Викторовичъ *Кудревичъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ Харьковскомъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата, опредѣленъ 5 ноября 1878 г. на должность преподавателя физико-математическихъ наукъ въ Харьковскую духовную семинарію; съ 15 августа 1887 г. состоитъ Секретаремъ Правленія Семинаріи

Греческаго и нѣмецкаго языковъ - статскій совѣтникъ Семень Петровичъ *Томенко*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; въ 1877 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата; 17-го февраля 1878 года опредѣленъ на должность преподавателя греческаго языка въ Харьковскую духовную семинарію; съ 18 сентября 1884 года состоитъ членомъ и дѣлопроизводителемъ Харьковского Епархіального Училишнаго Совѣта.

Греческаго языка—статскій совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ *Добронравовъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 1-го августа 1880 года преподавателемъ греческаго языка въ Харьковскую духовную семинарію.

Словесности и исторіи русской литературы—статскій совѣтникъ Николай Сергѣевичъ *Протопоповъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 3 сентября 1884 года учителемъ латинскаго языка въ Московское Донское духовное училище; 14 марта 1887 года перемѣщенъ на должность учителя русскаго языка въ Звенигородское духовное училище; 3 декабря того же года опредѣленъ преподавателемъ въ Харьковскую духовную семинарію.

Исторіи и обличенія раскола и обличительнаго богословія—статскій совѣтникъ Іосифъ Клавдіевичъ *Корнѣенко*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 3 ст.; по окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 2 сентября 1887 года преподавателемъ въ Харьковскую духовную семинарію.

Латинскаго языка—статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ *Голинъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 3 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью

кандидата, состоялъ съ 14 октября 1887 года преподавателемъ русскаго языка въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; 6 іюня 1891 года назначенъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Харьковскую духовную семинарію.

Богословія догматическаго, основнаго и нравственнаго Павелъ Федоровичъ *Кратировъ*, надворный совѣтникъ; по окончаніи курса въ Вологодской духовной семинаріи, 22 ноября 1901 года опредѣленъ на должность учителя образцовой школы грамоты въ г. Новочеркасскѣ, 10 іюля 1897 года по окончаніи курса въ Казанской духовной академіи, назначенъ на должность преподавателя греческаго языка въ Тульскую дух. семинарію; 26 сентября 1902 г. перемѣщенъ на должность преподавателя словесности въ Курскую семинарію, откуда 12 марта 1903 года переведенъ въ Харьковскую семинарію.

Латинскаго и французскаго языка—надворный совѣтникъ Василій Васильевичъ *Ломинъ*; имѣетъ орденъ Св. Станислава 3 ст., окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи въ 1894 году со степенью кандидата; 29 іюня 1895 года опредѣленъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи, 21 октября 1899 года перемѣщенъ на должность преподавателя той же семинаріи.

Гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей—титularный совѣтникъ Сергій Ивановичъ *Чистосердовъ*; имѣетъ орденъ Св. Станислава 3 ст., по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 18 ноября 1899 г. на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи; 18 декабря 1901 года перемѣщенъ на должность преподавателя той же семинаріи.

Учитель церковнаго пѣнія и музыки Николай Михайловичъ *Ковинъ*; по окончаніи курса въ Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія, въ 1896 г. опредѣленъ на должность учителя церковнаго пѣнія въ Харьковскую духовную семинарію.

Помощники Инспектора Семинаріи:

а) Кандидатъ богословія Леонидъ Михайловичъ *Багрецовъ*; имѣетъ орденъ Св. Станислава 3 ст., окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1898 году, опредѣленъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи 15 октября 1899 года.

б) Кандидатъ богословія Павелъ Митрофановичъ *Красинъ*; по окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 1 августа 1901 года на должность репетитора-надзирателя Харьковской духовной семинаріи; 18 декабря того же года назначенъ на должность помощника инспектора той же семинаріи.

в) Кандидатъ богословія Сергій Сергѣевичъ *Покровский*; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 1 февраля 1902 г. надзирателемъ Перервин-

скаго дух. училища, 1 января 1903 г. назначенъ на должность помощника инспектора Харьковской семинаріи.

г) Кандидатъ богословія Николай Платоновичъ *Пискаревъ*; окончилъ въ 1902 г. курсъ Московской дух. академіи, состоитъ въ настоящей должности съ 13 февраля 1903 г.

Духовникъ семинаріи священникъ Сергій Моисеевичъ *Посельскій*; по окончаніи курса въ Харьковской духовной семинаріи съ званіемъ студента, состоялъ съ 20 сентября 1887 года надзирателемъ Сумскаго духовнаго училища; 19 февраля 1895 года опредѣленъ на мѣсто священника въ село Краснополье, Ахтырскаго уѣзда, Харьковской епархіи, откуда 21 сентября того же года перемѣщенъ въ село Павловки, Сумскаго уѣзда; 28 августа 1897 года опредѣленъ на должность духовника въ Харьковскую духовную семинарію и законоучителемъ образцовой школы при сей семинаріи.

Врачъ семинаріи, коллежскій совѣтникъ Василій Александровичъ *Рубинскій*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст и Св. Владиміра 4 ст., окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1872 году по медицинскому факультету со степенью лекаря; 14 января 1875 г. опредѣленъ врачомъ при Харьковскомъ духовномъ училищѣ; 6 октября 1898 года опредѣленъ на должность врача, при Харьковской духовной семинаріи.

Экономъ Семинаріи, личный почетный гражданинъ Адрианъ Назаровичъ *Енко*; обучался въ 3 Харьковскомъ приходскомъ училищѣ; съ 1 декабря 1885 года состоялъ учителемъ токарнаго ремесла въ Харьковскомъ ремесленномъ училищѣ; 3 июля 1889 г. допущенъ къ исправленію обязанностей эконома при Харьковской духовной семинаріи; 13 мая 1898 года, съ Высочайшаго соизволенія, утвержденъ въ сей должности.

Почетный блюститель по хозяйственной части семинаріи Харьковскій 1-й гильдіи купецъ, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Кирилловичъ *Велиценко*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст.

Учители образцовой школы:

а) Діаконъ Никита Васильевичъ *Касьянокъ*, по окончаніи курса въ Острогской учительской семинаріи, въ 1885 году состоялъ учителемъ въ народныхъ школахъ; въ настоящей должности состоитъ съ 15 сентября 1902 года.

б) Вакансія.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Харьковскаго Духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища послѣ годовыхъ испытаній, произведенныхъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1904 года.

Четвертый классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Грызодубовъ Димитрій, этотъ ученикъ за благоправіе и отличные успѣхи награждается книгою; Америковъ

Викторъ, Ѳедоровъ Алексѣй, Сулима Викторъ, 5 Евтушенко Викторъ, Лупенко Викторъ, Шебатинскій Андрей, Пономаревъ Александръ, Рубинскій Иванъ, 10 Ходской Викторъ, Агнивцевъ Владиміръ, Понировскій Николай.

Разрядъ 2-й. Прибытковъ Александръ, Лупенко Леонидъ, 15. Власовъ Владиміръ, Ветуховъ Ѳедоръ, Дмитріевъ Михаилъ, Сирятскій Всеволодъ, Полницкій Леонидъ, 20 Олейниковъ Владиміръ, Знаменскій Николай, Сергѣевъ Николай, Кохановскій Николай, Грабовскій Илья, — эти двадцать четыре ученика признаются окончившими курсъ въ Духовномъ училищѣ.

Слѣдующіе 10 учениковъ будутъ признаны окончившими полный курсъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки послѣ каникулъ:

25. Мухинъ Василій, Наумовъ Димитрій, Новосадскій Димитрій по географіи, Дюковъ Димитрій, Дюковъ Евгеній по русскому языку, 30 Прядкинъ Павелъ по греческому языку, Литкевичъ Николай по церковному уставу и географіи, Колодяжный Николай по церковному уставу и церковному пѣнію, Руденко Василій по латинскому языку и географіи, Мухинъ Павелъ по церковному уставу и географіи, 35. Пузановъ Петръ, — этотъ ученикъ, какъ по державній экзаменовъ по болѣзни, допускается къ испытанію по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ; Бондаревъ Алексѣй, Олейниковъ Семень — эти два ученика оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: первый по прошенію отца, а послѣдній по болѣзни, 38. Степурскій Леонидъ — этотъ ученикъ допускается къ экзамену по русскому и латинскому языку и переэкзаменовкѣ по греческому языку и географіи.

Третій классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Волобуевъ Борисъ, Стрѣльцовъ Иванъ, — эти два ученика за благоустроеніе и отличные успѣхи награждаются книгами, Насѣдкинъ Константинъ, Титовъ Владиміръ, 5. Касьяновъ Константинъ, Молчановскій Владиміръ, Евоимовъ Николай, Знаменскій Алексѣй, Раевскій Петръ, 10. Протопоповъ Андрей.

Разрядъ 2-й. Иваницкій Георгій, Хижняковъ Лука, Строевскій Яковъ, Ковалевскій Александръ, 15. Дьяковъ Иванъ, Архангельскій Николай, Горанскій Павелъ, Ѳедоровскій Борисъ, Строевскій Александръ, 20. Сергѣевъ Иванъ, Бутковскій Василій, Толмачевъ Николай, Рубинскій Петръ, Дашкѣевъ Павелъ, 25 Дьяковъ Николай, Панкратьевъ Алексѣй, Панкратьевъ Петръ, — эти двадцать семь учениковъ признаются достойными перевода въ IV классъ.

Слѣдующіе 5 учениковъ могутъ быть переведены въ IV классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Абончиковъ Владиміръ по русскому и латинскому языку, Бородаевъ Василій по русскому и греческому языкамъ, 30 Туранскій Иванъ по катихизису и русскому языку, Инноковъ Виніаминъ по

греческому языку, Москалевъ Николай по русскому языку, Вертеловскій Петръ, Лядскій Григорій, 35. Сугаченко Ильи, — эти три ученика допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ; Вертеловскій по греческому языкъ Лядскій и Сугаченко по всѣмъ предметамъ, Воскобойниковъ Василій, Семейкинъ Арсеній, Стефановскій Александръ—эти три ученика оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности, Ѳедоровъ Николай, 40. Сіятковскій Іосифъ—эти два ученика увольняются изъ училища первый по малоуспѣшности, а второй по прошенію отца.

Второй классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Луценко Александръ, Михайловскій Николай—эти два ученика за благонаравіе и отличные успѣхи награждаются книгами, Стефановъ Петръ, Баранчикъ Иванъ, 5. Платоновъ Михаилъ, Бондаревъ Николай, Щербина Григорій.

Разрядъ 2-й. Бесѣда Викторъ, Поповъ Александръ, 10. Пономаревъ Сергѣй, Власенко Евфимъ, Мощенко Владиміръ, Прибытковъ Леонидъ, Найдовскій Антонинъ, 15. Рубинскій Михаилъ, Якубовичъ Анатолій, Григоровичъ Петръ, Пономаревъ Борисъ, Бородаевъ Евгений, 20. Николаевскій Александръ, Любицкій Михаилъ—эти двадцать одинъ ученикъ признаются достойными перевода въ 3 классъ.

Слѣдующіе три ученика будутъ переведены въ 3 классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Евтушенко Алексѣй—по русскому языку и русскому диктанту, Протопоповъ Митрофанъ—по греческому языку и русскому диктанту, Хорошковъ Ѳедоръ—по русскому языку; 25. Мухинъ Алексѣй, Панкратьевъ Александръ, Рубинскій Василій, Рубинскій Константинъ, Сулима Николай, 30. Торанскій Владиміръ, Ѳедоровскій Николай, Савченко Иванъ—эти восемь учениковъ оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, Савченко по болѣзни, Сулима по прошенію отца, а остальные по малоуспѣшности, Троицкій Алексѣй—этотъ ученикъ увольняется изъ училища по прошенію отца.

Первый классъ.

Разрядъ 1-й. Никишинъ Ѳедоръ—этотъ ученикъ за благонаравіе и отличные успѣхи награждается книгою, Могилянскій Владиміръ, Сулима Николай, Ѳедоровъ Евлампій, 5. Краснокутскій Александръ, Шепелевскій Борисъ, Тимоѣевъ Владиміръ, Николаевичъ Михаилъ, Ладенко Анатолій, 10. Власенко Георгій, Молочковскій Вячеславъ, Поповъ Валентинъ, Копецкій Платонъ

Разрядъ 2-й. Найдовскій Валентинъ, 15. Безугловъ Александръ, Родіоновъ Константинъ, Сирятскій Захарій, Дахнѣвскій Александръ, Поповъ Веніаминъ, 20. Торанскій Василій, Пономаревъ Василій, Ковалевскій Николай, Дюковъ Константинъ, Доброправовъ Константинъ, 25. Виноградскій Евгений эти двадцать пять учениковъ признаются достойными перевода во 2 классъ.

Слѣдующіе 8 учениковъ будутъ переведены во 2 классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Слюсаревъ Александръ—по русскому языку, Андроновъ Стефанъ Мухинъ Александръ, Червонецкій Павелъ, 30. Наумовъ Андрей—по ариѳметикѣ, Поповъ Петръ—по Закону Божію, Петровскій Владиміръ—по Закону Божію и ариѳметикѣ, Сильванскій Павелъ—по русскому языку, ариѳметикѣ и русскому диктанту, Голубинскій Георгій, 35. Павловъ Борисъ, Владыковъ Евгенийъ, Бугудкій Василій, Раевскій Павелъ, Тычининъ Александръ, 40. Пересыпкинъ Анатолій—эти семь учениковъ оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, первые два по прошенію родителей, а остальные по малоуспѣшности, Кильчевскій-Гумилитанскій Павелъ—этотъ ученикъ увольняется изъ училища по прошенію матери

Приготовительный классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Мартьяновъ Федоръ, Евѣимовъ Петръ—эти два ученика за благонравіе и отличные успѣхи награждаются княгами, Михайловскій Михаилъ, Агнiewiczъ Иванъ, 5. Агнiewiczъ Николай, Евтушенко Павелъ, Мощенко Николай, Луденко Тихонъ, Романовъ Александръ.

Разрядъ 2-й. 10. Красильниковъ Константинъ, Минченко Борисъ, Чаговцевъ Петръ, Доброславскій Борисъ, Сергѣевъ Владиміръ, 15. Чиркинъ Сергѣй, Михайликъ Владиміръ, Полянскій Павелъ, Савченко Александръ, Стефановскій Иванъ, 20. Покировскій Михаилъ, Поповъ Стефанъ, Шокотовъ Александръ, Закрицкій Александръ, Инноковъ Василій, 25. Ковалевскій Георгій, Бутовъ Николай, Рубинскій Федоръ, Семеновъ Владиміръ, Квитковскій Димитрій, 30. Пономаревъ Гавріиль, Москалевъ Александръ, Черняевъ Алексѣй, Вышемирскій Федоръ, Мухинъ Викторъ, 35. Строевскій Димитрій—эти тридцать пять учениковъ признаются достойными перевода въ I классъ. Слѣдующіе 4 ученика будутъ переведены въ I классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки послѣ каникулъ: Гончаревскій Стефанъ по русскому языку, Коньковъ Иванъ и Павловскій Николай по ариѳметикѣ, Шереметьевъ Александръ по русскому языку и ариѳметикѣ, 40. Корнильевъ Петръ, Насѣдкинъ Николай, Поготовка Михаилъ, Рубинскій Евгенийъ—эти четыре ученика допускаются къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ Богуславскій Алексѣй, 45. Дорошенко Семенъ, Кошлаковъ Михаилъ, Краснокутскій Александръ, Федоровъ Александръ—эти пять учениковъ оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности. Лобковскій Николай—этотъ ученикъ увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

Отъ Харьковскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Харьковскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что переэкзаменовки учениковъ училища и пріемныя экзамены для

вновь поступающихъ въ оное имѣютъ быть въ августѣ мѣсяцѣ сего 1904 года въ слѣдующіе дни и числа:

18 августа, въ среду, переэкзаменовка учениковъ всѣхъ классовъ по русскому письменному упражненію.

19 августа, въ четвергъ, переэкзаменовка учениковъ IV класса по всѣмъ предметамъ.

20 августа, въ пятницу, переэкзаменовка учениковъ III, II, I и приготовительнаго классовъ по ариметикѣ, III и II классовъ по греческому и латинскому языкамъ и III класса по географіи.

21 августа, въ субботу, переэкзаменовка учениковъ III, II, I и приготовительнаго классовъ по Закону Божию и русскому языку.

23—24 августа, въ понедѣльникъ и вторникъ приемныя экзамены въ приготовительный и другіе классы.

Прошенія о принятіи учениковъ на полукостное содержаніе безъ платы и съ уменьшенной платою должны быть поданы въ Правленіе училища къ 1-му сентября.

Списокъ лицъ, служащихъ при Харьковскомъ духовномъ училищѣ, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ.

1) Смотритель училища, Снегиревъ Александръ Алексѣевичъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1874 года; съ 11 июля 1874 года—преподаватель Харьковской духовной семинаріи; съ 5 ноября 1887 года смотритель училища.

2 Помощникъ смотрителя, Зефировъ Николай Андреевичъ, священникъ, кандидатъ богословія, съ 26 сентября 1885 года преподаватель Оренбургскаго духовнаго училища; съ 21-го іюня 1889 года преподаватель Оренбургскаго Епархіальнаго женскаго училища, съ 9 марта 1890 года преподаватель Симбирской духовной семинаріи; съ 17 марта 1893 года помощникъ смотрителя Симбирскаго духовнаго училища; съ 8 августа 1902 года помощникъ смотрителя Харьковскаго духовнаго училища.

Преподаватели:

Русскаго и церковно-славянскаго языковъ во II—IV классахъ Евецкій Иванъ Александровичъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1883 года; съ 23 декабря 1883 года преподаватель Черкаскаго духовнаго училища; съ 10 августа 1884 года преподаватель Харьковскаго духовнаго училища.

Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1 классѣ Коротковъ Сергій Гавриловичъ, надворный совѣтникъ, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1897 года; съ 1-го января 1898 года надзиратель-репетиторъ Харьковскаго духовнаго училища; съ 27 августа 1899 года преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ при томъ же училищѣ.

Латинскаго языка Булгаковъ Иванъ Васильевичъ, надворный совѣтникъ, кандидатъ Московской духовной академіи 1895 года;

съ 3 августа 1895 года преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ 1 класса Харьковскаго духовнаго училища; съ 27 августа 1899 года преподаватель латинскаго языка при томъ же училищѣ.

Греческаго языка Марченко Владиміръ Васильевичъ, надворный совѣтникъ, студентъ Харьковской духовной семинаріи 1879 года; съ 15 августа 1879 года надзиратель-репетиторъ Харьковскаго духовнаго училища; съ 2 октября 1880 года преподаватель греческаго языка Харьковскаго духовнаго училища.

Географіи и ариѳметики Пономаревъ Василій Арсеньевичъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1883 года; съ 23 го октября 1883 года помощникъ инспектора Харьковской духовной семинаріи, съ 1 августа 1894 года преподаватель географіи и ариѳметики Харьковскаго духовнаго училища

Церковнаго пѣнія и музыки Лобковскій Александръ Алексѣевичъ, священникъ, студентъ Харьковской духовной семинаріи 1893 года; съ 1 ноября 1897 года учитель пѣнія и музыки при Харьковскомъ духовномъ училищѣ

И д учителя приготовительнаго класса Лихницкій Иванъ Васильевичъ, надворный совѣтникъ, воспитанникъ Харьковской духовной семинаріи 1885 года; съ 14 сентября 1887 года надзиратель-репетиторъ Харьковскаго духовнаго училища; съ 18 іюля 1891 года и д учителя приготовительнаго класса при томъ же училищѣ

Надзиратели:

IV класса Чистосердовъ Иванъ Ивановичъ, воспитанникъ семинаріи, съ 15 августа 1903 года.

III класса Архангельскій Илья Митрофановичъ, студентъ семинаріи съ 1 ноября 1902 года

II класса Лобковскій Иванъ Васильевичъ, надворный совѣтникъ, студентъ Харьковской духовной семинаріи, съ 1 августа 1890 г.

I класса Макаровскій Осодоръ Григорьевичъ, студентъ Харьковской духовной семинаріи, съ 1 сентября 1901 года

Приготовительнаго класса Пипенко Николай Тимоосевичъ, воспитанникъ семинаріи, съ 15 августа 1903 года.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Сумскаго Духовнаго Училища, оставленный послѣ годичныхъ опытаній за 1903—1904 учебный годъ.

4 класса окончившіе полный курсъ ученія.

Разрядъ 1-й: 1. Подлудкій Иванъ, Рудинскій Александръ, Ревскій Хрисанфъ - награждаются книгами, а Рудинскій Александръ кромѣ того и деньгами, Рубинскій Владиміръ, 5. Труфановъ Григорій—награждается нотами за пѣніе въ церковномъ хорѣ, Емельяненко Александръ, Браиловскій Валеріанъ, Краснокутскій Димитрій, Грузовъ Николай.

Разрядъ 2-й: 10. Поповъ Димитрій, Карповъ Антоній, Поповъ Михаилъ, Бѣлоусовъ Стефанъ, Самодаевъ Николай, 15 Карповъ Тимофей, Крыжановскій Александръ, Буткевичъ Николай, Рудневъ Иванъ, Фіалковскій Ѳедоръ, 20. Александровъ Иванъ, Матвѣевъ Георгій, Павловскій Семень, Матвѣевъ Николай.

Получать свидѣтельства объ окончаніи курса, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки слѣдующіе ученики:

Артюховскій Макарій—по географіи, 25. Спасскій Іосифъ, Наумовъ Илья, Рубинскій Евгеній и Печкинъ Андрей—по русскому языку.

Подлежатъ испытанію въ августѣ мѣсяцѣ по всѣмъ предметамъ:

Базилевичъ Василій и 30. Михайловскій Стефанъ.

3 класса переводятся въ 4 классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Калужный Василій, Прокоповичъ Николай—награждаются книгами, Малиженевскій Петръ, Власенко Алексѣй, 5 Ильинскій Викторъ, Якубовичъ Сергѣй, Ѳедоровъ Михаилъ, Хорошковъ Димитрій, Боровиковъ Алексѣй.

Разрядъ 2-й: Пономаревъ Александръ, Родинко Яковъ, Николаевскій Михаилъ, Королевъ Владиміръ, Горайнъ Андрей, 15. Якубовичъ Николай, Крушедольскій Александръ, Григорьевъ Павелъ, Рубинскій Михаилъ.

Назначаются къ переводу въ слѣдующій классъ съ передержкой экзамена:

Ермоленко Димитрій—по церковному пѣнію, 20 Мильскій Димитрій—по церковному пѣнію, Крыжановскій Владиміръ и Мигулинъ Петръ—по русскому языку письменно, Буткевичъ Владиміръ—по латинскому языку, Гревизирскій Николай—арифметикъ, 25. Лѣпскій Яковъ—катехизису.

Разрядъ 3-й: Богачевъ Александръ—по катехизису и географіи, Поморцевъ Иванъ—по арифметикѣ и русскому языку письменно, Торанскій Павелъ—греческому языку и географіи, Бородаевскій Александръ и 30. Новицкій Викторъ—по катехизису, латинскому языку и русскому языку письменно.

Оставляются въ томъ же классѣ не повторительный курсъ:

Глуховъ Александръ, Краснокутскій Владиміръ, Соколовскій Николай, Сукачевъ Михаилъ—по прошенію родителей; 35. Червонецкій Павелъ—по малоуспѣшности.

Увольняется, какъ не явившійся въ училище въ теченіе пѣлаго года, Гончаревскій Георгій.

2 класса переводятся въ 3 классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Филипповъ Стефанъ, Любинскій Георгій, Котляревскій Евграфъ, Соколовскій Иванъ—награждаются книгами, 5. Быковъ Виталій, Грабовскій Александръ, Никулищевъ Михаилъ 2-й, Никулищевъ Михаилъ 1-й.

Разрядъ 2-й: Станиславскій Леонидъ, 10. Ведринскій Леонидъ, Куницынъ Алексѣй, Павловскій Сергѣй, Македонскій Николай, Кипоренко Борисъ, 15. Назаревскій Василій, Артюховскій Василій, Новоірсскій Иванъ.

Назначаются къ переводу въ слѣдующій классъ съ передержкой экзамена:

Жилинъ Иванъ — по церковному пѣнію, 20. Краснокутскій Василій и Стеллсцкій Александръ — по русскому языку письменно; Куницынъ Алексѣй и Поповъ Борисъ — по русскому языку.

Разрядъ 3-й: Овчаровъ Иванъ — по русскому языку устно и письменно, 25. Бѣлогорскій Иванъ — русскому языку письменно и по церковному пѣнію, Сиромахинъ Василій — по русскому языку устно и письменно и по ариѳметикѣ.

Подлежитъ испытанію по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ: Виницкій Василій.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:

Андреевъ Антоній — по малоуспѣшности, 30. Сукачевъ Леонидъ — по болѣзни.

1 класса переводятся во 2 классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Соколовскій Александръ — награждается книгами, Волобуевъ Николай, Подольскій Константинъ, Приходинъ Павелъ, 5 Петровъ Владиміръ.

Разрядъ 2-й: Подольскій Георгій, Македонскій Іосифъ, Доброславскій Николай, Крянвцкій Леонидъ, 10. Сукачевъ Иванъ, Степурскій Антоній, Заводовскій Федоръ, Евстратовъ Сергѣй, Македонскій Иванъ, 15. Василевскій Леопидъ, Буткевичъ Николай, Гревизирскій Иванъ, Левитскій Яковъ, Оминъ Владиміръ.

Назначаются къ переводу въ слѣдующій классъ съ передержкой экзамена:

Жилинъ Иванъ — по церковному пѣнію, 20. Краснокутскій Василій и Стеллсцкій Александръ — по русскому языку письменно; Куницынъ Алексѣй и Поповъ Борисъ — по русскому языку.

Разрядъ 3-й: Овчаровъ Иванъ — по русскому языку устно и письменно, 25. Бѣлогорскій Иванъ — по русскому языку письменно и по церковному пѣнію, Сиромахинъ Василій — по русскому языку устно и письменно и по ариѳметикѣ.

Подлежитъ испытанію по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ: Виницкій Василій.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Андреевъ Антоній — по малоуспѣшности, 30. Сукачевъ Леонидъ — по болѣзни.

Цриготовительнаго класса переводятся въ 1 классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Находкинъ Александръ, Сапухинъ Максимилианъ — награждаются книгами, Будянскій Федоръ, Проскурниковъ

Осодосій, 5. Дюковъ Алексѣй, Любачинскій Александръ, Котляревскій Иванъ, Рогальскій Александръ, Дашкѣевъ Алексѣй, 10. Быковъ Евгений, Торанскій Николай, Лавровскій Иванъ.

Разрядъ 2-й: Рождественскій Александръ, Фальченко Михайлъ, Браиловскій Борисъ, Трипольскій Алексѣй, Краснокутскій Семень, Потаповъ Оедоръ, Филипповъ Григорій, 20. Сукачевъ Сергѣй, Лѣпскій Евгений, Орловъ Иванъ, Петрусенко Николай, Квитковскій Евгений, 25. Червонецкій Валентинъ, Семеновъ Петръ, Сирятскій Василій.

Назначаются къ переводу въ слѣдующій классъ съ пердержкой экзамена:

Ястремскій Николай и Обельчакъ Георгій—по ариѳметикѣ, 30; Невпругинъ Василій и Сапухинъ Павелъ—по русскому языку письменно

Разрядъ 3-й: Бутковъ Николай, Овчаровъ Стефанъ и Соловьевъ Григорій—по русскому языку устно и письменно и по ариѳметикѣ.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:

35. Ракшевскій Викторъ и Ястремскій Александръ—по малоуспѣшности, Гальковскій Николай, Карповъ Петръ, Куницынъ Леонидъ и Печкинъ Дмитрій—по прошенію родителей.

Подлежитъ испытанію по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ: 41. Шебатинскій Александръ.

Отъ Правленія Сумскаго духовнаго училища.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища объявляетъ: 1. Переэкзаменовки воспитанниковъ, получившихъ на годичномъ испытаніи неудовлетворительныя баллы, назначаются: 4-го класса на 18 августа, а остальныхъ классовъ на 26—28. Приемныя испытанія для вновь поступающихъ будутъ произведены 24 и 25 числа того же мѣсяца. Вмѣстѣ съ симъ Правленіе сообщаетъ, что въ 5 классахъ училища свободныхъ вакансій для поступленія въ училище съ домашнимъ образованіемъ и изъ другихъ заведеній имѣется 57, а именно: въ 4 классѣ 15 вакансій, въ 3—6, во 2-мъ—3, въ 1-мъ—2 и въ приготовительномъ классѣ 31. Начало учебныхъ занятій и молебень предъ началомъ ученія: 31 августа.

2. Всѣ воспитанники свѣтскаго званія обязаны внести плату за обученіе впередъ за весь учебный годъ въ количествѣ 40 руб.

3. Желаящіе держать приемныя испытанія, а также родители воспитанниковъ, желающіе, чтобы дѣти ихъ приняты были на полнокоштное или полуюкоштное содержаніе, а равно съ уменьшенной платой, обязаны подать прошеніе въ Правленіе училища не позже 23 августа, въ послѣднемъ случаѣ съ приложеніемъ

благочинническаго удостовѣренія о своей бѣдности по формѣ, сообщенной о.о. благочиннымъ.

4. Всѣ воспитанники, желающіе поступить въ училищное общежитіе должны внести установленную плату впередъ за полгода, а вновь поступающіе воспитанники, кромѣ того, обязаны внести по 10 р. въ Правленіе училища на постельный приборъ и 10 р. на письменныя принадлежности.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1903—1904 учебный годъ.

Смотритель училища, протоіерей Аркадій Ѳедоровичъ *Грузовъ*, кандидатъ богословія, имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст., наперстный крестъ, камилавку, серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III и знакъ Краснаго Креста. По окончаніи курса наукъ въ Московской Духовной Академіи 1876 года со степенью кандидата богословія и правомъ искать степени магистра, не подвергаясь устному испытанію, состоялъ преподавателемъ исторіи въ Московскомъ Комисаровскомъ техническомъ училищѣ (съ 1876—1886 г.), исторіи, географіи и педагогики въ Александро-Маріинскомъ и Маріинскомъ женскихъ училищахъ въ Москвѣ, вѣдомства Императрицы Маріи (съ 1875—1890 г.). Въ 1890 году рукоположенъ во священника—настоятеля Вознесенской сл. Песокъ церкви при г. Изюмѣ; съ 24 іюня 1892 г. назначенъ смотрителемъ училища.

Помощникъ смотрителя, священникъ Іаковъ Прокофьевичъ *Матусевичъ*, кандидатъ богословія, имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст. и серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III; окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1892 году, 21 октября 1893 года назначенъ учителемъ церковно-приходской школы въ с. Витонижѣ, Луцкаго уѣзда, Волынской губ.; 12 марта 1894 года опредѣленъ на должность надзирателя въ Мѣлецкое духовное училище; 1 августа 1894 г. перемѣщенъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи, съ 3 сентября 1899 г. проходилъ должность законоучителя въ Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ; 31 января 1901 года назначенъ на настоящую должность.

Преподаватели:

1. Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ кандидатъ богословія Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ *Горайнъ*; по окончаніи курса въ С.-Петербургской Духовной Академіи со степенью кандидата богословія и правомъ искать степени магистра, не подвергаясь новому устному испытанію, назначенъ 3 октября 1902 года учителемъ Сумскаго духовнаго училища; съ 4-го іюля 1903 года состоитъ членомъ Правленія училища.

2. Ариметики и географіи, надв. сов. Николай Михайловичъ

Гальковскій, имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст.; по окончаніи курса въ Московской Духовной Академіи въ 1895 г. со степенью кандидата богословія, назначенъ учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ Сумскаго духовнаго училища; съ 19 сентября 1902 года—учитель ариѳметики и географіи при томъ же училищѣ. Со 2 марта 1896 года по 4 іюля 1903 года состоялъ членомъ Правленія училища.

3. Греческаго языка кол. асс., кандидатъ богословія Алексѣй Михайловичъ *Литкевичъ*. Окончилъ курсъ ученія въ Московской Духовной Академіи въ 1897 году, съ 15 августа 1898 года состоялъ въ должности надзирателя-репетитора Харьковской духовной семинаріи; 12 сентября 1899 г. назначенъ учителемъ Сумскаго духовнаго училища.

4. Латинскаго языка — кандидатъ богословія Александръ Григорьевичъ *Дьяковъ*. Окончилъ курсъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи въ 1897 г., съ 14 сентября 1899 г. состоялъ на должности надзирателя-репетитора Харьковскаго духовнаго училища; 1 сентября 1901 года назначенъ учителемъ Сумскаго духовнаго училища.

5. Старшій учитель—учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ I классѣ, надв. сов. Владиміръ Васильевичъ *Сукачевъ*; имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. и серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1880 г. окончилъ курсъ ученія въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента, съ 9 ноября 1880 г. —учитель латинскаго языка въ Ахтырскомъ, нынѣ Сумскомъ духовномъ училищѣ; 19 августа 1885 года преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ.

6. Приготовительнаго класса надв. сов. Василій Васильевичъ *Покровскій*, имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. и серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III; въ 1886 году окончилъ курсъ ученія въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента, съ 10 февраля 1886 года—надзиратель-репетиторъ Ахтырскаго, нынѣ Сумскаго духовнаго училища, 5 августа 1886 года опредѣленъ учителемъ приготовительнаго класса.

7. Церковнаго пѣнія и надзиратель-репетиторъ приготовительнаго класса, окончившій курсъ семинаріи Павелъ Кирилловичъ *Картовъ*. По окончаніи въ 1902 году курса наукъ въ Харьковской духовной семинаріи по второму разряду, 1 сентября того же года опредѣленъ на настоящую должность.

Надзиратели-репетиторы училища:

4-го класса студентъ семинаріи кол. асс. Сергѣй Яковлевичъ *Сушковъ*, окончилъ курсъ ученія въ Харьковской духовной семинаріи въ 1893 году, въ должности надзирателя состоитъ съ 10 марта 1894 г.

3 класса студентъ семинаріи Георгій Ивановичъ *Ястремскій*.

По окончаніи въ 1903 году курса семинаріи, 20 сентября того же года опредѣленъ на настоящую должность.

2 класса студентъ семинаріи Леонидъ Дмитріевичъ *Лизаревъ*. По окончаніи въ 1903 году курса Харьковской духовной семинаріи, 1 го сентября того же года опредѣленъ на настоящую должность.

1 класса окончившій курсъ ученія семинаріи по второму разряду Иванъ Николаевичъ *Булгаковъ*. Окончилъ курсъ ученія въ Курской духовной семинаріи въ 1903 году и 1 сентября того же года допущенъ къ исправленію должности надзирателя-репетитора при училищѣ.

Перечень занятій, подлежащихъ обсужденію очередного съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа имѣющаго быть въ сентябрѣ сего 1904 года

1. Разсмотрѣніе журналовъ предыдущаго съѣзда духовенства за 1903 годъ.

2. Разсмотрѣніе суммъ прихода и расхода суммъ на содержаніе училищнаго общежитія въ будущемъ 1905 году.

3. Докладъ временно-ревизионнаго комитета по документальной провѣркѣ экономическаго отчета и прихода-расходной книги за 1903 годъ.

4. Разсмотрѣніе вѣдомостей о.о. Благочинныхъ Сумскаго училищнаго округа о приходѣ, расходѣ и остаткѣ церковныхъ суммъ, а также о продажѣ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы.

5. Изысканіе средствъ на капитальный ремонтъ двухъ воздушно-паровыхъ калориферовъ, отопляющихъ главный корпусъ училища. Ремонтъ этотъ, разрѣшенный епархіальной властью къ производству въ 1903 году, на основаніи временнаго исправленія этихъ двухъ калориферовъ и третьяго, заново передѣланнаго въ 1903 году, отложенъ былъ до лѣта 1905 года, и стоимость его приблизительно опредѣляется въ 2000 руб.

6. Текущія по Правленію училища дѣла.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища, составлен-
ный послѣ годичныхъ испытаній за 1903—1904 уч. г.

4 классъ Окончившіе полный курсъ ученія

Разрядъ 1-й. 1. Павловъ Викторъ, Гилуновъ Всеилій — съ награжденіемъ книгами, Бервенковъ Порфирій, Котляревскій Григорій.

Разрядъ 2-й. 5. Бѣликовъ Николай, Коробчанскій Владиміръ, Сѣкирскій Борисъ, Нечаевъ Петръ, Кашикъ Павелъ, 10. Базилевичъ Николай 2-й, Черниковъ Иванъ, Платоновъ Алек-

сѣй, Кириловъ Антоній и Базилевичъ Николай—переекзаменовка по географіи, 15. Скорикъ Петръ—переекзаменовка по латинскому языку.

Разрядъ 3-й. Анисимовъ Александръ—переекзаменовка по церковному уставу и церковному пѣнію, Гавриловъ Михаилъ—переекзаменовка по латинскому языку и географіи.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Рубинскій Илія, Ковалевъ Павелъ, 20. Колосовскій Василій.

Увольняется изъ училища по прошенію отца Веселовскій Иванъ.

3 классъ. Переводятся въ 4 классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Самойловъ Николай, Линицкій Владиміръ—съ награжденіемъ книгами, Согинъ Николай, Царевскій Валеріанъ.

Разрядъ 2-й. 5. Стаховскій Александръ, Николаевскій Михаилъ, Мартыненко Стефанъ, Гончаревскій Захарій, Слѣсивцевъ Сергія, 10 Звѣревъ Николай, Малишевскій Александръ, Пивоваровъ Стефанъ, Стаховскій Григорій, Жуковскій Иванъ, 15. Гавриловъ Павелъ, Жуковъ Анатолій. Гринченко Александръ, Оранскій Димитрій, Любарскій Анатолій 1-й, 20. Григоровичъ Александръ, Дзюбановъ Иванъ, Орловъ Василій и Любарскій Иванъ—переекзаменовка по латинскому языку, Поповъ Митрофанъ—переекзаменовка по ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й. 25. Сидоровъ Николай—переекзаменовка по латинскому языку и ариѳметикѣ, Платоновъ Стефанъ—переекзаменовка по русскому языку и ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ:

Якубовичъ Арсеній, Любарскій Анатолій 2-й, Татариновъ Валентинъ, 30. Капустинъ Павелъ—по малоуспѣшности, Григоровичъ Анатолій—по прошенію отца.

Имѣютъ держать экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ, котораго не держали по болѣзни: Краснокутскій Евгений, Слѣсивцевъ Вадимъ.

2 классъ. Переводятся въ 3 классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Головчанскій Николай, Гребениковъ Иванъ, Усатенко Григорій, Любицкій Евгений, 5. Гончаревскій Николай, Пасько Петръ, Жуковскій Владиміръ, Пасько Николай, Колосовскій Владиміръ—съ награжденіемъ книгами, 10. Булдовскій Василій, Бородаевъ Иванъ, Бородаевъ Василій.

Разрядъ 2-й. Лонгиновъ Николай, Пивоваровъ Иванъ, 15. Самойловъ Борисъ, Войтиховъ Михаилъ, Любарскій Андрей, Феневъ Иванъ, Базилевичъ Левъ, 20. Краснокутскій Евгений, Болдыревъ Иванъ, Чернявскій Димитрій, Хлопонинъ Александръ, Оружинскій Гавріиль, 25. Макухинъ Николай, Грековъ Александръ, Веселовскій Никонъ, Якубовичъ Владиміръ, Рубинскій Владиміръ, 30. Романовъ Гавріиль, Сидоровъ Вячеславъ и Зубковъ Николай—переекзаменовка по ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й Войтовъ Андрей—перезаменовка по греческому языку, Черняевъ Георгій—перезаменовка по русскому языку съ церковно-славянскимъ и церковному пѣнію, Жуковскій Николай—перезаменовка по ариѳметикѣ и церковному пѣнію, Пантелеимоновъ Василій—перезаменовка по русскому языку съ церковно-славянскимъ и ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ:

Касьяновъ Николай, Пантелеимоновъ Алексѣй, Корнѣенко Григорій, 40. Макаровский Семень, Трояновъ Владиміръ, Тетивниковъ Михаилъ, Марусовъ Веніаминъ—по малоуспѣшности, Лядскій Николай по прошенію отца

Увольняется изъ училища по прошенію отца 45. Базилевичъ Павель.

1 классъ. Цереводятся во 2 классъ.

Разрядъ 1-й 1. Царевскій Алексѣй, Петровъ Дмитрій, Черняевъ Владиміръ, Васильковскій Николай, 5. Липицкій Дмитрій, Жуковъ Александръ—съ награжденіемъ книгами, Лятовченко Владиміръ, Нигровскій Анатолій, Власовскій Владиміръ

Разрядъ 2-й 10. Бородаевскій Федоръ, Кирилловъ Петръ, Сѣнцевъ Петръ, Касьяновъ Василій, Самойловъ Александръ, 15. Петрусенко Николай, Мухинъ Александръ, Залуговскій Алексѣй, Чалышовъ Иванъ, Новомірскій Игнатій, 20. Горайнъ Александръ, Протопоповъ Стефанъ, Кустовскій Григорій, Томашевскій Федоръ, Федоровскій Алексѣй, 25. Алексѣевъ Павель, Торанскій Михаилъ, Лавденко Александръ, Любарскій Николай, Григоровичъ Иванъ, 30. Рогальскій Павель, Ветуховъ Владиміръ 1, Веселовскій Яковъ—перезаменовка по ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й. Басмановъ Михаилъ—перезаменовка по русскому языку съ церковно-славянскимъ и церковному пѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ:

Александровъ Николай, 35. Поповъ Несторъ, Войтовъ Антоній, Капустинъ Гавріиль, Щепинскій Валентинъ, Ветуховъ Владиміръ 2-й, 40. Лихницкій Петръ, Поповъ Дмитрій, Оранскій Василій—по малоуспѣшности, Алексѣевъ Николай, Лободинъ Анатолій—по прошенію родителей

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности 45. Дзюбановъ Валентинъ

Имѣетъ держать экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ, котораго не держалъ по болѣзни, Поповъ Алексѣй

Церготовительный классъ. Цереводятся въ 1 классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Жуковскій Михаилъ, Гилуновъ Григорій, Поповъ Иванъ 1-й, Пасько Петръ, 5. Поповъ Константинъ, Фаворовъ Иванъ—съ награжденіемъ книгами, Дюковъ Евгеній, Стюсаревъ Василій, Леонтьевъ Михаилъ, 10. Макухинъ Владиміръ, Орловъ Николай, Шаповаловъ Василій.

Разрядъ 2-й. Смирновъ Александръ, Мартыновъ Александръ, 15. Булгаковъ Михаилъ, Власовскій Ѳедоръ, Левандовскій Борисъ, Любарскій Викторъ, Кустовскій Гавріиль, 20. Ковалевскій Вячеславъ, Любарскій Иванъ, Ѳоминъ Сергій, Пантелеимоновъ Петръ, Жадановскій Сергій, 25. Поповъ Иванъ 2-й, Пантелеимоновъ Викторъ, Македонскій Александръ, Лихницкій Михаилъ; Мартыновъ Михаилъ и 30. Сулима Борисъ—переекзаменовка по ариметикѣ, Лядскій Григорій—переекзаменовка по русскому языку.

Разрядъ 3-й. Капустинъ Александръ—переекзаменовка по русскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ.

Кирилловъ Василій, Макаровскій Геннадій, 35. Малишевскій Григорій—по прошенію родителей, Новомірсскій Василій, Пономаревъ Евсигній—по малоуспѣшности.

Увольняются изъ училища:

Сулима Викторъ—по прошенію отца, Поповъ Ѳеофилъ—по малоуспѣшности.

Отъ Правленія Купянскаго духовнаго училища.

I.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что переекзаменовки и пріемныя испытанія, послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ настоящемъ году, ученикамъ Купянскаго духовнаго училища назначены въ слѣдующемъ порядкѣ: Августа 17—18 переекзаменовка ученикамъ IV класса и пріемъ поступающихъ вновь въ этотъ классъ; Августа 19—20 переекзаменовка ученикамъ III класса и пріемъ поступающихъ вновь въ этотъ классъ; Августа 21—23 переекзаменовка ученикамъ II класса и пріемъ поступающихъ вновь въ этотъ классъ (вакансій въ сей классъ имѣется 5); Августа 24—25 переекзаменовка ученикамъ I класса и пріемъ поступающихъ въ этотъ классъ (вакансій въ сей классъ имѣется 5); Августа 26—27 переекзаменовка ученикамъ пригот класса, 28 и 30 Августа пріемъ поступающихъ вновь въ приготовительный классъ.

II.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища симъ объявляетъ: а) учебныя занятія въ наступающемъ 1904—1905 учебномъ году, во всѣхъ классахъ училища, начнутся съ 1-го Сентября а учащіеся должны быть представлены въ училище къ 31-му Августа. б) Всѣ воспитанники свѣтскаго званія обязаны внести плату за право обученія впередъ, за весь учебный годъ, въ количествѣ 60 рублей. в) Родители воспитанниковъ училища, желающіе, чтобы дѣти ихъ приняты были на полнокоштное или полукошт-

ное училищное содержаніе, обязаны подать прошеніе въ Правленіе училища не позже 15-го августа, съ приложеніемъ благочинническаго удостовѣренія о своей бѣдности по формѣ. г) Всѣ воспитанники, желающіе поступить въ училищное общежитіе, должны внести установленную плату впередъ за полгода, а вновь поступающіе воспитанники, кромѣ того, обязаны внести по 12 р. 50 к. въ Правленіе училища за спальныя принадлежности.

III.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища, согласно журнальному постановленію, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 20 Іюня 1904 г., доводитъ до свѣдѣнія окружнаго духовенства, что для предстоящихъ занятій Сѣзда духовенства, имѣющаго быть 21 Сентября 1904 года, назначаются слѣдующіе предметы: а) разсмотрѣніе журналовъ предыдущаго Сѣзда и заслушаніе резолюцій Его Высокопреосвященства, послѣдовавшихъ на сихъ журналахъ; б) разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода суммъ по содержанію училища въ 1905 году и дополнительной смѣты расхода на текущій 1904 годъ; в) разсмотрѣніе вѣнчиковыхъ вѣдомостей за прошедшій 1903 годъ; г) разсмотрѣніе отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, ассигнуемыхъ духовенствомъ Купянскаго училищнаго округа, за 1903 годъ, а также журналовъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ означеннаго отчета; д) избраніе членовъ Правленія отъ духовенства, въ виду окончанія трехлѣтней службы въ этой должности Протоіерея Іоанна Левандовскаго и Священника Θεодосія Навродскаго; е) избраніе членовъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета и кандидатовъ къ нимъ на будущій 1905 годъ; ж) разсмотрѣніе плана и смѣты на устройство домовою училищной церкви и другихъ нужныхъ помѣщеніе и з) другія текущія дѣла, подлежащія обсужденію Сѣзда.

II.

Содержаніе. Мысли по поводу замѣтки священника Дмитрія Люминарскаго „О приготовленіи рукоположенныхъ во іерей къ пастырскому служенію“ *Свѣт. Д. Вербицкаго*.—Церкви и монастыри въ г. Харьковѣ. *Свѣт. І. Ломкина*.—Церковно-историческая замѣтка о слободѣ „Большіе Проходы“ *Свѣт. А. Самарданиколена*.—Епархіальная хроника. Новое отдѣленіе въ Харьковской губернии Краснаго Креста.—Пятидесятилѣтній юбилей Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Новыя назначенія по духовному вѣдомству.—Помощь монастырѣй раненымъ.—Положеніе Преосвященнаго Николая въ Японіи.—Удостоеніе раненаго священника.—Весѣла съ о. Щербановскимъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Крестъ преподобнаго Свѣт. Радонежскаго.—Архипастырское повѣщеніе.

Мысли по поводу замѣтки священника Дмитрія Люминарскаго „О приготовленіи рукоположенныхъ во іерей къ пастырскому служенію“ ¹⁾.

Редакція журнала „Вѣра и Разумъ“, помѣстивши на своихъ страницахъ замѣтку священника Дмитрія Люминарскаго „О

¹⁾ Помѣщаемъ эту замѣтку, хотя авторъ касается въ ней только первой половины статьи о Люминарскаго. Желательно было бы знать сужденія автора и о второй половинѣ этой статьи. Ждемъ продолженія. *Ред.*

приготовленіи рукоположенныхъ во іереи къ пастырскому служенію“ выразила желаніе вызвать ею сужденія о ней лицъ компетентныхъ и непосредственно заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ. Не причисляя себя къ компетентнымъ лицамъ, но, безъ сомнѣнія, какъ священникъ, являясь лицомъ заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, не могу не высказать нѣкоторыхъ своихъ сужденій о замѣткѣ о Люминарскомъ. Въ началѣ своей замѣтки, авторъ приводитъ правила двухъ помѣстныхъ соборовъ пачала IV вѣка о должномъ возрастѣ лицъ избираемыхъ въ пресвитеры. Правила эти были утверждены затѣмъ шестымъ вселенскимъ соборомъ. Принимая во вниманіе эти правила, онъ скорбитъ о томъ, что эти правила у насъ на практикѣ почти нигдѣ и никогда не исполняются; и старается доказать ненормальность существующаго у насъ порядка постановленія во пресвитеры очень молодыхъ людей; но доказываетъ это оригинальнымъ образомъ, именно въ доказательство слогого мнѣнія онъ указываетъ не на какой либо вредъ, причиненный церкви отъ не исполненія вышеозначенныхъ правилъ, а описываетъ обстоятельства, предшествующія и сопровождающія посвященіе семинариста въ священный санъ; и описываетъ, правду сказать, очень живо и картинно, такъ и кажется, что авторъ еще недавно самъ пережилъ всѣ эти обстоятельства, и они никакъ не могутъ изгладиться изъ его памяти. Перечисливъ всѣ невзгоды, которыя обрушиваются на голову окончившаго курсъ семинаріи, а именно: его нежеланіе жить дома въ праздности, его нежеланіе идти въ псаломщики или учителя по матеріальной необезпеченности этихъ должностей и тому подобное, авторъ трагически восклицаетъ: „остається, такимъ образомъ (легко сказать) жениться и получить мѣсто, или получить мѣсто, а потомъ жениться“! Неужели это такъ бываетъ со всѣми окончившими курсъ семинаріи, или, по крайней мѣрѣ, съ большинствомъ изъ нихъ? „Parlez vous“, какъ говорятъ въ такихъ случаяхъ французы—говорите о себѣ, скажемъ и мы о Люминарскомъ; мы, вѣдь и сами учились въ семинаріи, окончили въ ней курсъ и знаемъ не меньше о Люминарскомъ обстоятельствѣ, при которыхъ семинаристы, по окончаніи курса, избираютъ себѣ дальнѣйшую дорогу. Они намѣчаютъ себѣ путь жизни по большей части еще до окончанія курса въ своемъ учебномъ заведеніи; и по нашему крайнему убѣжденію, выборъ семинаристами жизни и дѣятельности по большей части зависитъ отъ нихъ самихъ, отъ ихъ субъективныхъ убѣжденій. Вѣдь не мало семинаристовъ, не смотря на приобрѣтенныя ими воспитаніемъ права въ епархіи, мы

можемъ видѣть во всѣхъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ; можно встрѣчать семинаристовъ, занимающихъ скромное мѣсто въ какой нибудь провинціальной почтовой конторѣ; видали мы окончившихъ курсъ семинаріи служащихъ и на желѣзной дорогѣ, и въ банкахъ, и занимающихъ мѣста по полицейской части; а сколько ихъ пошло и идетъ въ христіанское воинство! Еще больше знаемъ мы семинаристовъ уже много потрудившихся на поприщѣ народнаго просвѣщенія; неужели все это исключенія, счастливо избѣжавшія участи описавшихъ о. Люминарскимъ несчастныхъ семинаристовъ? Что уклоняетъ или уклонило ихъ съ прямой дороги, открытой для нихъ по окончаніи семинарскаго образованія? Мы думаемъ — призваніе къ той или другой дѣятельности и сознаніе своей пригодности для этой дѣятельности. А когда есть призваніе, тогда ничто не можетъ утратить ихъ: ни бѣдность, ни сознаніе необезпеченности, ни другія какія либо соображенія. Наибольшее же число изъ окончившихъ курсъ рѣшаются жениться и поступить священниками, но не по какой-то роковой необходимости въ бракъ, а, какъ намъ кажется, больше по склонности и призванію къ священному служенію. Да и женятся семинаристы, или большая часть изъ нихъ, не такъ, какъ описываетъ авторъ замѣтки; вѣдь старинный способъ, когда окончившіе курсъ семинаристы на возахъ или лошадяхъ переѣзжали изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, отыскивая себѣ невѣсту, давно уже отжилъ свой вѣкъ, и, думается намъ, уже не возвратится никогда. По большей части семинаристы теперь женятся на извѣстныхъ имъ дѣвицахъ, съ которыми они бывають знакомы не случайно, а многіе годы, знакомясь съ ними въ капикулярное или праздничное время и сближаясь съ ними задолго еще до женитьбы; браки по любви между семинаристами теперь, вѣдь, не рѣдкость. Не будемъ далѣе говорить о тѣхъ хлопотахъ и затрудненіяхъ, которые будто бы преслѣдуютъ, по словамъ о. Люминарскаго, ставленника; не будемъ говорить о его тещѣ и женѣ, мѣшающихъ ему углубиться въ себя передъ положенною исповѣдью; о смѣшеніи чувствъ и мыслей, которое испытываетъ его молодая жена, совнавая, что нужно оставить мужа на нѣкоторое время для практическаго изученія имъ богослуженія. Все это слишкомъ субъективнѣе и потому трудно понять, какъ заявляетъ объ этомъ и самъ о. Люминарскій. Скажемъ только, что, по нашему мнѣнію, пастырское служеніе таково, что достойное прохожденіе его не зависитъ отъ возраста посвящаемаго; а недоумѣнія или ошибки, встрѣчающіяся на этомъ поприщѣ, присущи не

молодому только возрасту, а неопытности и человѣческой ограниченности вообще при новомъ высокомъ служеніи, будь ставленникъ 21 или 31 года. Да и вообще не ошибается и не задумывается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ.

Священникъ Дмитрій Вербицкій.

Село Зѣлякя, Зміевского уѣзда.

Церкви и монастыри въ г. Харьковѣ.

Харьковская духовная консисторія, на запросъ городской управы, сообщила, что въ настоящее время въ Харьковѣ находится: 19 приходскихъ церквей, 21—безприходныхъ и домовыхъ, 10 часовень, 3 кладбища и 1 мужской монастырь. Свѣдѣнія эти были необходимы управѣ для представленія въ центральный статистическій комитетъ.

Интересно сравнить теперь приведенное число церквей и монастырей въ г. Харьковѣ съ тѣмъ числомъ, которое было въ немъ въ XVIII вѣкѣ. Свѣдѣнія объ этихъ послѣднихъ сообщены о. Іосифомъ Ломакинымъ, заимствовавшимъ ихъ изъ архива Курской духовной консисторіи ¹⁾.

„Здѣсь мы нашли, пишетъ о. Ломакинъ, „вѣдомость“, составленную Харьковскимъ духовнымъ правленіемъ въ силу указа Преосвященнаго Артея, Епископа Бѣлоградскаго и Обоянскаго, отъ 1584 года октября 18 дня за № 1584,—вѣдомость, „изъ какихъ именно уѣздовъ новые города учреждены и сколько и откуда къ тѣмъ новымъ городамъ селеній, церквей, монастырей и монашествующихъ причислено и въ тѣхъ селеніяхъ церкви въ какое наименованіе состоятъ и сколько при оныхъ священниковъ и у нихъ дѣтей и приходскихъ дворовъ находится“.

Въ этой вѣдомости называются слѣдующія церкви въ гор. Харьковѣ:

1. Соборная Успенская церковь; при ней состоятъ: два протопопа, намѣстникъ, одинъ викарный священникъ, два діакона, два дьячка; два пономаря и неопредѣленныхъ церковниковъ—три, дворовъ приходскихъ 351.

2. Церковь Святителя Христова Николая; при ней—одинъ священникъ, одинъ пономарь, одинъ неопредѣленный церковникъ и 160 дворовъ.

3. Церковь Вознесенія Господня; при ней—одинъ священникъ, діаконъ, дьячекъ, одинъ пономарь и 151 дворъ.

4. Церковь Архистратига Михайла; при ней—священникъ, діаконъ и одинъ неопредѣленный церковникъ, дворовъ 162.

5. Церковь св. Живоначальной Троицы, при ней—священ-

¹⁾ См. „Южн. Край“, 1904 г. № 8142.

никъ, діаконъ, дьячекъ и одинъ неопредѣленный церковникъ, дворовъ 104.

6. Церковь Воскресенія Христова; при ней—два священника, діаконъ, дьячекъ и одинъ неопредѣленный церковникъ, дворовъ 111.

7. Церковь Рождества Христова; при ней—два священника, пономарь и одинъ неопредѣленный церковникъ, дворовъ 103.

8. Церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы; при ней—два священника, діаконъ, одинъ пономарь и одинъ неопредѣленный церковникъ, дворовъ 183.

и 9. Церковь св. вм. Димитрія Мироточиваго; при ней—священникъ, діаконъ и 94 двора.

По той же вѣдомости называются слѣдующіе монастыри:

1. Покровскій училищный. Къ оному приписана церковь.
2. Озерянская Богородичная пустынь.
3. Старохарьковскій Преображенскій монастырь, въ которомъ и 4. Хорошевскій Вознесенскій дѣвичій монастырь.

Итого—9 церквей и 4 монастыря.

Приведенная вѣдомость не показываетъ числа прихожанъ, имѣвшихся при каждой городской церкви, что было бы важно для статистики Харькова того времени. Однако, она даетъ достаточныя основанія для приблизительнаго подсчета въ этомъ отношеніи. По вѣдомости, всѣхъ дворовъ въ Харьковѣ оканчивается 1.259. Если мы на каждый дворъ положимъ жителей по 4 человека мужского пола, что рекомендуется указами Святейшаго Синода того времени, то окажется, что въ гор. Харьковѣ въ рассматриваемое время было 5.036 человекъ мужского пола. Приблизительно столько же, или немного болѣе, надо положить на женскій полъ. Итого, немного болѣе 10.000 человекъ обоого пола“.

Священникъ Іосифъ Ломакинъ.

Церковно-историческая замѣтка о слободѣ „Большіе-Проходы“.

(Харьковскаго уѣзда).

Слобода—„Большіе-Проходы“ въ 1709 году называлась прямо „село Проходное“, безъ слова „Большіе“. Именемъ „Проходы“ называлось и называется не одно только селеніе; такое же названіе носятъ и лугъ, и протекающая по немъ небольшая рѣчка, принадлежащіе Проходскому обществу. По преданію народному, въ старину только по долину этой рѣчонки и можно было *пройти* (отсюда названіе: Проходы) черезъ земли,

нынѣ принадлежащія упомянутому обществу; ибо все кругомъ въ то далекое время было занято непроходимыми лѣсами и болотами, гдѣ водились и лоси, и медвѣди и др. дикіе звѣри. Впрочемъ и теперь еще въ Прохожанскихъ лѣсахъ водятся и дикія козы, и барсуки и др. дикіе звѣри.

„Проходы“ замѣчательны лишь по тѣмъ мѣстнымъ преданіямъ, которыя сохранились среди жителей этой слободы. Разумѣемъ частію устные, а частію письменныя преданія о религіозной борьбѣ иѣкогда происходившей между православными и сектантами, жившими въ этой слободѣ.

До 1660 года поселенцами въ Проходахъ были одни черкасы—малороссы. Потомъ, въ упомянутомъ году, по указу царскому, въ этомъ селѣ поселены были боярскія, бѣлгородской службы, дѣти—великороссы. Какія были первоначальныя отношенія малороссовъ къ великороссамъ, объ этомъ мы ничего не знаемъ. Правда, есть преданіе о большой враждѣ великороссовъ къ малороссамъ, но это преданіе имѣетъ въ виду начало 18 столѣтія, когда великороссы, имѣя своими вожаками фанатическихъ духоборцевъ—сектантовъ, дѣйствительно крайне враждебно относились не столько къ малороссамъ, сколько вообще къ православной вѣрѣ ихъ, какъ это извѣстно изъ брошюры проф. Лебедева: („*Духоборцы съ слободской Украйны*“). И какъ это подтверждается мѣстнымъ преданіемъ.

Долго жителямъ этой слободы не удавалось соорудить прочнаго храма, при всей ихъ иредапности православной вѣрѣ. Первая ихъ церковь—Богоявленская была сооружена около 1661 года, братьями Ильинскими, выходцами изъ польской украйны. Этотъ первый храмъ просуществовалъ только до 1706 г. Въ этомъ году онъ былъ сожженъ сектантами—духоборами. Второй храмъ взамѣнъ сгорѣвшаго былъ устроенъ въ 1725 году, и просуществовалъ до 1798 г., когда за ветхостію былъ разломанъ. Въ томъ-же году строится третій храмъ, который и существовалъ вплоть до 1898 г., когда тоже за ветхостію былъ разломанъ. Нынѣ существующая церковь окончена постройкой въ 1898 году, и въ этомъ же году была освящена.

Конечно, какъ въ послѣдующее время, такъ и прежде, не было недостатка въ людяхъ искренно преданныхъ православной церкви и принимавшихъ такое или иное участіе въ устройствѣ мѣстныхъ храмовъ.

Такъ, напримѣръ, въ концѣ росписи за 1788 годъ находится эпитафія генераль-порутчику Димитрію Норову, почившему о Господѣ лѣта 1788 года Генваря 27 д., и оставив-

шему по себѣ добрую память среди мѣстныхъ жителей. Приводимъ ее вполнѣ:

Остатокъ брэннаго покрылъ сей камень тѣла,
 Но Норова душа на вебо возлетѣла.
 Въ поляхъ онъ былъ герой, правитель въ городахъ,
 Поборникъ истины, душамъ злодѣйскимъ страхъ.
 Умолкнулъ гласъ его и мракомъ зракъ его покрылся
 Во дщеряхъ образъ живъ почтеннаго лица.
 Прибуди и въ сынѣ духъ достойнаго отца.

Но не было недостатка и въ людяхъ враждебныхъ церкви. Даже въ концѣ росписи за 1801 г. помѣщенъ слѣдующій репортъ священника с. Большихъ-Приходовъ Ивана Ильинскаго.

„Г. Харькова Димитріевской церкви Благочинному Петру Якубинскому

Прихода моего одноворцы—Григорій Гончаровъ съ женою и дѣтьми, Агаеія Гончарова, Меланія Гончарова, Ксенія Кускова, Сергій Сухаревъ съ дѣтьми за зараженную ими духоборческую ересь сосланы были въ прошломъ 1799 году въ Динамидскую крѣпость, а сего 1801 г. возвратились обратно въ свои дома и содержатъ прежнюю свою ересь; по прибытіи въ свои дома никто изъ нихъ въ церковь для славословія не приходилъ, въ домахъ крестнаго знаменія не полагаютъ и прочіе обряды своей ереси содержатъ“.

Какъ же относилось мѣстное духовенство къ своимъ прихожанамъ?—Оно вело энергичную борьбу съ сектантами и тщательно охраняло православныхъ отъ зараженія ересью. И въ концѣ концовъ его благородныя усилія увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Въ этихъ отношеніяхъ священниковъ с. Большихъ-Приходовъ особенно выдѣлялись своею дѣятельностію: въ концѣ 18 столѣтія священникъ Иванъ Ковыльниковъ, а въ 19 столѣтіи священникъ Михаилъ Ильинскій.

Изъ какого сословія происходилъ о. Иванъ Ковыльниковъ, кто были его родители, когда онъ родился, гдѣ учился, объ этомъ ничего намъ неизвѣстно. Извѣстна намъ только его дѣятельность въ Б. Проходахъ. Въ это село онъ посланъ былъ въ качествѣ миссіонера на помощь священнику Андрею Ильинскому. Въ то время въ Проходахъ сильно была распространена духоборческая секта, адепты которой были въ высшей степени жестокими и фанатичными въ отношеніи всѣхъ тѣхъ, которые держались православной вѣры и православныхъ обрядовъ. „Церковь—не въ бревнахъ, а въ ребрахъ“. Вотъ что слѣ-

фанатизмомъ распространяли среди прихожанъ тогдашніе духоборы. Содержа такое убѣжденіе, они, понятно, съ ненавистію относились и къ храмамъ Божиимъ, и къ священникамъ, и къ таинствамъ, и къ крестному знаменію, а также и къ тѣмъ людямъ, которые держались этихъ обрядовъ; и эта ихъ ненависть была такъ велика, что иногда сопровождалась крайне жестокими съ ихъ стороны поступками. Такъ, на примѣръ, въ 1705 г., какъ сказано было выше, духоборцы сожгли церковь. И вотъ съ такими людьми пришлось вступить въ борьбу о. Ивану Ковыльнику. Какъ же велъ себя Ковыльниковъ въ отношеніи духоборцевъ и чѣмъ кончилась борьба его съ ними? О. Иванъ оказался убѣжденнымъ изобличителемъ духоборцевъ. Онъ ихъ опровергалъ на каждомъ шагу. Онъ ихъ преслѣдовалъ и словомъ, и дѣломъ, и полиціей. Все это не нравилось духоборцамъ и озлобляло ихъ и, наконецъ, озлобило ихъ до того, что десятилѣтняя миссіонерская дѣятельность о. Ковыльникова получила исходъ крайне злополучный. О. Иванъ былъ убитъ духоборцами. Подробности сего ужаснаго событія—слѣдующія. О. Ковыльниковъ былъ приглашенъ на домъ поисповѣдывать и причастить Св. дарами больного. Явившись въ домъ, священникъ поисповѣдывалъ больного и началъ было готовиться совершить дѣло причастія; но этого онъ не успѣлъ сдѣлать. Въ это время какъ о. Ковыльниковъ стоялъ спиной къ больному, сей послѣдній схватилъ приготовленный топоръ и раздробилъ имъ голову священника. Послѣ оказалось, что больной былъ—мнимо больнымъ и притомъ завязтымъ духоборцемъ. Этого звѣря—человѣка, по разслѣдованіи дѣла, примѣрно катовали у столба, который еще долго послѣ здѣсь стоялъ, напоминая въ своемъ видѣ о томъ наказаніи, котораго удостоился сей убійца священника. Изъ священниковъ же 19 столѣтія особенно выдѣлался своею дѣятельностію о. Михайлъ Ильинскій. Онъ особенно извѣстенъ тѣмъ, что совершенно искоренилъ въ Продолахъ секту духоборцевъ. Харьковская епархія навсегда должна остаться признательной и благодарной ему за его настойчивые и не безопасные труды въ этомъ пастырскомъ подвижѣ. Умеръ онъ въ 1871 году. Болѣе подробныя свѣдѣнія о его жизни и дѣятельности помѣщены въ его некрологѣ, напечатанномъ въ „Харьковскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ“ за 1871 годъ.

Въ настоящее время, благодареніе Богу, нѣтъ никакихъ признаковъ бывшаго здѣсь сектанства. Жители заявляютъ себя преданными церкви. Особенно это надобно сказать о дѣтяхъ. Это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго. Кромѣ обычныхъ

крестныхъ ходовъ, на примѣръ, на воду въ день Богоявленія, на поля для освященія ихъ, въ с. Большихъ Проходахъ еще совершается крестный ходъ во дни Св. Троицы. Совершается онъ по всѣмъ улицамъ села и сопровождается служеніемъ молебновъ и освященіемъ воды въ колодцахъ, встрѣчающихся на пути шествующаго хода. Заказываютъ молебны почти всѣ хозяева и совершаются они не въ домахъ, а во дворахъ, подъ открытымъ небомъ. Обыкновенно, хозяинъ заранѣе выноситъ изъ дома столъ, ставитъ его среди двора и украшаетъ со всѣхъ сторонъ зелеными вѣтками. Святыня ставится впереди духовенства. Хоругви держатъ взрослые, а иконы (очень малыхъ размѣровъ)—дѣти. И цѣлыхъ три дня духовенство ходитъ по селу, и малютки дѣти нисколько не утомляются этимъ своимъ подвигомъ. Никто ихъ не принуждаетъ на это святое дѣло. Они сами бѣгутъ къ церкви и берутъ иконы. И какъ рады тѣ, которымъ удается ходить со „святостию“; но сколько слезъ у неудачниковъ. Обыкновенно, еще солнце не взоидетъ, а дѣтей уже полная паперть. Впослѣдствіи чувство справедливости выработало у нихъ даже такую сдѣлку. На каждую икону, рѣшили они, должны быть: первый носитель ея, потомъ кандидатъ его и sub-кандидатъ.

Этотъ крестный ходъ введенъ въ Б. Проходахъ недавно—4 года тому назадъ, по предложенію мѣстнаго священника и по желанію всѣхъ прихожанъ. Предъ открытіемъ хода со святыней, мѣстнымъ священникомъ было произнесено къ прихожанамъ назидательное поученіе, которое было выслушано ими съ полнымъ вниманіемъ и съ полною готовностію исполнить предложеніе своего духовнаго батюшки. Крестный ходъ этотъ въ настоящее время утвердился въ Большихъ Проходахъ прочно.

Священникъ Андрей Сагарды-Николенко.

Новое отдѣленіе въ Харьковской губерніи Краснаго Креста.

Въ Купянскѣ, съ разрѣшенія пачальника губерніи, открыто отдѣленіе Краснаго Креста. До сихъ поръ въ Харьковской губерніи имѣлись такія отдѣленія въ Волчанскѣ, Лебедявлѣ, Сумахъ, Зміевѣ, Изюмѣ и Славянскѣ. Всѣмъ отдѣленіямъ (считая изюмское и сла-

вянское за (одно) губернское земство высылаетъ по 1,000 руб. изъ ассигнованныхъ земскимъ собраніемъ 300,000 руб. на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ. „Юж. Кр.“ 1904 г. іюня 19.

Пятидесятилѣтній юбилей Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

(6 іюня 1854 г.—6 іюня 1904 г.).

(Продолженіе *).

Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея Епархіальнаго женскаго училища продолжалось два дня—5 и 6 іюня.

5 іюня Предсѣдателемъ Совѣта о. протоіереемъ Т. И. Буткевичемъ соборно съ законоучителями училища—о. инспекторомъ классовъ Іоанномъ Котовымъ, о. Павломъ Тамоеевымъ, о. Іоанномъ Толмачевымъ, о. Іоанномъ Горавнымъ была совершена въ училищномъ храмѣ заупокойная литургія. По окончаніи литургій присутствовавшій при ея совершеніи Высокопреосвященный Арсеній въ сослуженіи многихъ священнослужителей совершилъ панихиду по въ Бозѣ почившихъ Государяхъ Императорахъ Николаѣ I, Александрѣ II и Александрѣ III и архипастыряхъ, управлявшихъ Харьковскою епархіей въ вѣтшее пятидесятилѣтіе—митрополитѣ Макаріи в архіепископахъ Иннокентіи, Филаретѣ, Нектаріи, Саввиѣ и Амвросіи, а также по всѣхъ почившихъ лицахъ, начальствовавшихъ, учившихъ и учившихся.

На Божественной литургіи этого дня законоучитель училища свящ. о. Николай Любарскій провзнесъ прочувствованное приличное событію слово ¹⁾ о поминовеніи почившихъ Государей и Архипастырей.

Вечеромъ того же дня, въ 6 часовъ, о. предсѣдателемъ Совѣта прот. Т. И. Буткевичемъ, въ сослуженіи четырехъ священниковъ изъ числа училищной корпораціи, было совершено въ училищной церкви всенощное бдѣніе, на которомъ въ числѣ молящихся присутствовала также М. А. фонъ-дербъ Лауницъ, дочь бывшей попечительницы училища, княгини Н. П. Трубецкой.

Въ самый день пятидесятилѣтія училища, 6 го іюня, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, архіепископомъ Харьковскимъ, въ сослуженіи городского духовенства и четырехъ предсѣдателей Совѣта училища—прот. Іоанна Чижевскаго, прот. Александра Федоровскаго, прот. Румянцова и прот. Тимофея Буткевича—была торжественно совершена Божественная литургія. Во время литургій пѣли два прекрасно обученные хора воспитанницъ: на правомъ—подъ управленіемъ преподавателя пѣнія въ училищѣ свящ. о. Іоанна Петронскаго, а на лѣвомъ—подъ управленіемъ одной изъ воспитанницъ VI класса. Во время богослуженія свѣчицы и посохи держали воспитанницы.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 12.

¹⁾ Слово свящ. о. Николаи Любарскаго будетъ напечатано въ юбилейномъ сборникѣ.

Въ концѣ литургій прот. Т. И. Буткевичъ произнесъ поученіе о значеніи юбилейнаго дня¹⁾. Указавъ на древне историческое происхожденіе юбилеевъ вообще и пятидесятилѣтняго юбилея въ частности, онъ напомнилъ, какъ въ библейское время праздновались юбилеи. „Оглянемся назадъ и посмотримъ, сказалъ далѣе о Тимофеей, что сдѣлано за пятьдесятъ лѣтъ училищемъ“. По его словамъ въ училищѣ преподавались два существенныхъ урока: вѣровать въ Божественное промысленіе о людяхъ и вѣровать въ самихъ людей. Забота объ училищѣ была вручена девяти святителямъ, которые любили его, удѣляли ему свой трудъ, отдавали собственные средства. Нужно благодарить ихъ за это и молиться о нихъ. Заботилось объ училищѣ и епархіальное духовенство. Училище принесло большую пользу отечеству и обществу тѣмъ, что воспитало въ теченіе пятидесяти лѣтъ около трехъ тысячъ дѣтвицъ. „Благодаримъ Господа за прошлое и помолвмся, чтобы Онъ благословилъ будущее“, — такъ закончилъ свое краткое поученіе протоіерей Т. И. Буткевичъ.

По окончаніи литургій былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ произнесеніемъ многолѣтня Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ и здравствующимъ нынѣ архипастырямъ, управлявшимъ Харьковской епархіей—митрополиту Флавіану и архіепископу Іустину.

Въ концѣ молебна Высокопреосвященный Арсеній обратился съ слѣдующимъ привѣтствіемъ къ училищу.

„Привѣтствую харьковское епархіальное женское училище—начальствующихъ въ немъ, учащихся и учащихся—съ 50-лѣтіемъ его живви. Съ молитвой и благоговѣніемъ воспоминаю почившихъ святителей харьковскихъ—Иннокентія, Филарета, Макарія, Нектарія, Савву и Амвросія, вызвавшихъ къ жизни это училище и приложившихъ о немъ свои заботы и попеченія. Да упокоитъ ихъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ! Да здравствуютъ именитые архипастыри—Херсонскій Іустинъ и Кіевскій Флавіанъ, любившіе это училище, когда украшали они харьковскую кафедру! Царство небесное усопшимъ сотрудникамъ сихъ архипастырей, ближайшимъ труженикамъ въ семъ училищѣ—начальствовавшимъ въ ономъ, учившимъ и воспитывавшимъ здѣсь дочерей епархіальнаго духовенства въ продолженіе 50-лѣтій. Несомнѣнно, многія изъ учившихся въ семъ училищѣ, потрудившись на жизненномъ пути и принеся достойные плоды своего воспитанія въ семъ училищѣ, уже отошли въ загробную жизнь,—и ихъ Господь да упокоитъ въ селеніяхъ праведныхъ! Кто можетъ усомниться въ томъ, что это училище принесло великую пользу харьковской епархіи?.. Оно дало

1) Поученіе прот. Т. И. Буткевича войдетъ въ составъ юбилейнаго сборника.

семьямъ много дѣвицъ, воспитанныхъ здѣсь въ духѣ вѣры и благочестія, способныхъ и благонадежныхъ учительницъ и воспитательницъ меньшихъ своихъ сестеръ и братьевъ. Оно много дало народу отличныхъ учительницъ въ наши народныя школы и особенно въ церковно-приходскія. Оно приготовило нашимъ пастырямъ церкви много лучшихъ подругъ жизни, знающихъ свою среду и умѣющихъ приносить пользу своей семьѣ и приходу. О, какъ желательво, чтобы наши кандидаты священства вступали въ бракъ съ окончившими курсъ воспитанницами сего училища! Благодарность, честь и слава тебѣ, дорогое училище! Я радъ, что на мою долю выпало утѣшеніе праздновать знаменательный день 50-лѣтія сего училища. Отъ всей души призываю благословеніе Божіе на дальнѣйшую его жизнь въ томъ-же духѣ вѣры и благочестія, какъ было доселѣ, и еще съ большею благоуспѣшностью. Да подастъ Господь здравіе и крѣпость силъ, многолѣтіе и благоденствіе начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ семъ училищѣ... Во свидѣтельство моего благожеланія и въ выраженіе моего благословенія—на память о 50-лѣтней жизни училища, съ честью и пользою протекавшей, благословляю оное иконою соименнаго мнѣ святаго преподобнаго Арсенія Великаго“.

При этомъ Владыка передалъ икону колѣнопреклоненной начальницѣ училища.

На богослуженія присутствовали: губернаторъ Э. А. Ватаца, вице-губернаторъ В. Н. Азанчевскій, губерпскій предводитель дворянства Г. А. Фирсовъ, городской голова А. К. Погорѣлко, предсѣдатель окружнаго суда В. В. Неварочкинъ, ректоръ университета Н. О. Куплеваскій, бывшій врачъ училища, проф. А. И. Дудукаловъ, начальникъ Черниговскаго епархіальнаго женскаго училища, основателяго, какъ и Харьковское, архіепископомъ Фларетомъ, г-жа Паспѣлова, члены совѣта училища, преподавательскій персоналъ его, многіе священно-служители Харьковской епархіи и много другихъ приглашенныхъ свѣтскихъ лицъ.

Послѣ богослуженія, присутствовавшимъ на немъ былъ предложенъ въ квартирѣ начальницы училища чай, послѣ котораго въ училищномъ залѣ состоялся торжественный актъ. Залъ былъ убранъ гирляндами зелени и флагами; на стѣнахъ зала красовались юбилейныя даты 1854—1904.

При входѣ въ залъ Высокопреосвященный Арсеній и прибывшій на актъ преосвящ. Алексій, епископъ Сумскій, были встрѣчены пѣніемъ хора воспитанницъ Царю Небесный. Въ началѣ акта предсѣдатель Совѣта прот. Т. И. Вуткевичъ прочиталъ краткую историческую записку объ училищѣ за истекшее пятидесятилѣтіе¹⁾.

¹⁾ Краткая исторія Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища будетъ изложена отдѣльно.

Затѣмъ преподаватель училища М. А. Кокаревъ провнесъ рѣчь на тему: «Сущность христіанскаго ученія о назначеніи жевщяны» ¹⁾

Вслѣдъ за тѣмъ инспекторомъ классовъ свянц. Іоанномъ Котовымъ былъ прочитанъ краткій отчетъ о состояніи Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно воспитательномъ отношеніи за 1903—1904, т. е. пятидесятый годъ со дня его открытія.

Достаточно привести нѣсколько статистическихъ данныхъ, чтобы видѣть, до какихъ предѣловъ своего развитія достигло училище въ послѣднее время.

Въ отчетномъ году въ училищѣ было семь нормальныхъ классовъ в семь параллельныхъ отдѣленій и одна образцовая при немъ церковно-приходская школа. Учебный персоналъ состоятъ изъ 19 преподавателей, 17 учительницъ, 14 старшихъ воспитательницъ и одной учительницы образцовой церковно-приходской школы. Къ началу годовыхъ испитаній въ училищѣ числится 653 воспитанницы. Удостоены перевода въ слѣдующіе классы 451 воспитанница. Оставлены въ тѣхъ же классахъ по просьбамъ родителей и по малоуспѣшности 52 воспитанницы.

Шестидесяти четыремъ воспитанницамъ, не державшимъ экзаменовъ по уважительнымъ причинамъ, а равно какъ и получившимъ неудовлетворительныя отмѣтки по нѣкоторымъ предметамъ дозволено подвергнуться переводному испытанію и передержкѣ экзаменовъ послѣ каникулъ. Уволены изъ училища 8 воспитанницъ. Окончили полный курсъ училища 75 воспитанницъ, которымъ, на основаніи § 111 уст. епархіальныхъ училищъ, выдаются аттестаты съ званіемъ домашнихъ учительницъ.

Изъ числа переведенныхъ изъ младшихъ классовъ въ старшіе и окончившихъ курсъ воспитанницъ за отличныя успѣхи в благоуравіе, по опредѣленію Совѣта, удостоены награжденія похвальными листами и книгами 58 воспитанницъ.

Въ заключеніе акта былъ розданы награды. Полное собраніе сочленей въ Божѣ почивающаго архіепископа Амвросія (5 томовъ съ приложеніями) получилъ: Марія Вѣльева, Марія Коваленко, Ольга Крестовникова, Лариса Петрусенко, Ольга Подлуцкая, Татьяна Кіиновская, Валентина Николаевичъ и Евгенія Ходская. Двумъ воспитанницамъ, изучавшимъ музыку, были выданы скрипки, двумъ, изучавшимъ живопись—ящички съ масляными красками, двумъ—ящички съ принадлежностями для рукодѣлія и нѣсколько воспитанницъ получили ноты. Всѣ окончившіе курсъ воспитанницы получили по экземпляру св. Евангелія съ подписью Высокопреосвященнаго Арсеція. Кроме того Владыка лично отъ себя всѣмъ воспитанницамъ роздалъ молитвенники.

Прощаясь съ воспитанницами Владыка поздравилъ ихъ съ окончаніемъ курса и выразилъ убѣжденіе, что всѣ онѣ останутся вѣрными христіанскими завѣтамъ воспитавшаго ихъ заведенія.

¹⁾ Рѣчь М. А. Кокарева будетъ напечатана въ юбилейномъ сборникѣ.

Актъ закончился пѣніемъ народнаго гимна „Боже, Цари Храни“ и молитвою „Достойно есть“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Иноепархіальный отдѣлъ.

Новыя назначенія по духовному вѣдомству.

Назначенный на кафедру епископа Курскаго и Бѣлоградскаго Пресвященныи Пятиримъ, Епископъ Тульскій и Бѣлевскій (въ мѣрѣ Павелъ Окновъ),—сынъ протоіерей, уроженецъ Лифляндской губерніи. Первоначальное образованіе оный получилъ въ Рижской классической гимназіи, по окончаніи курса которой въ 1879 году поступалъ въ число студентовъ Кіевской духовной академіи.

Въ 1883 году, по окончаніи академическаго курса со степенью кандидата богословія, постригся въ монашество, былъ рукоположенъ въ іеромонахи и черезъ вѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого былъ назначенъ преподавателемъ въ Кіевскую духовную семинарію, откуда черезъ четыре года успѣшной педагогической дѣятельности былъ перемѣщенъ на должность психектора въ Ставропольскую духовную семинарію. Въ теченіе трехъ лѣтъ исполнялъ молодой іеромонахъ отвѣтственную и трудную должность психектора и пользовался среди всей учащейся молодежи горячими симпатіями. Возведенный въ 1890 году въ санъ архимандрита и назначенный на должность ректора этой же семинаріи, оный еще съ большимъ рвеніемъ и заботливостью продолжалъ свое дѣло, но въ слѣдующемъ 1891 былъ переведенъ на должность ректора С.-Петербургской духовной семинаріи, гдѣ и оставался вплоть до своего назначенія въ 1894 году на кафедру епископа Новгородъ-Сѣверскаго. Черезъ два года послѣ этого оный былъ назначенъ на самостоятельную кафедру Тульской епархіи, которой и управляетъ 8 лѣтъ, вплоть до своего настоящаго назначенія.

— Назначенный на кафедру Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго Пресвященныи Лаврентій (въ мѣрѣ Михайль Некрасовъ)—уроженецъ Орловской епархіи.

Высшее богословское образованіе получилъ въ Кіевской духовной академіи, курсъ которой окончилъ въ 1861 году и немедленно же былъ назначенъ преподавателемъ въ Воронежскую духовную семинарію, а въ слѣдующемъ году получивъ степень магистра богословія. Въ 1864 году былъ рукоположенъ во священника, въ каковомъ санѣ и пробылъ 30 лѣтъ, вплоть до 1894 года, когда постригся въ монашество, былъ возведенъ въ санъ архимандрита

и назначенъ настоятелемъ Московскаго Покровскаго монастыря. Черезъ годъ послѣ этого онъ былъ уже назначенъ ректоромъ Московской духовной академіи. Три года стоялъ онъ во главѣ высшаго богословскаго учебнаго заведенія и принесъ большую пользу учившимся тамъ студентамъ своимъ всегда внимательнымъ и отеческимъ отношеніемъ къ ихъ нуждамъ. Въ 1898 году онъ былъ назначенъ прямо на самостоятельную кафедру епископа Бурскаго и Вѣлоградскаго, которой и управлялъ до теперешняго своего назначенія.

Помощь монастырей раненымъ.

По собраннымъ Святейшимъ Синодомъ свѣдѣніямъ, всѣ безъ исключенія мужскіе монастыри въ Россіи, гдѣ только имѣются больницы или лазареты, удѣляютъ болѣе или менѣе значительную часть больничныхъ кроватей для больныхъ и раненыхъ воиновъ, эвакуируемыхъ съ театра военныхъ дѣйствій.

Положеніе Преосвященнаго Николая въ Японіи.

„Русь“ заимствуетъ изъ японской газеты „Хосв“ бесѣду ея сотрудника съ Преосвященнымъ Епископомъ Николаемъ.

Сотрудникъ газеты посѣтилъ Владыку Николая въ соборѣ, въ Суругадаѣ. Епископъ сказалъ: „Несмотря на то, что теперь Россія и Японія враждуютъ, дѣла нашей миссіи идутъ также прекрасно, какъ и раньше. Не произошло ни какихъ перемѣнъ, все идетъ какъ и до войны. Молодежь, семинаристы, усердно занимаются своими дѣлами подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ“. Вопросъ: „Охотно ли японцы посѣщаютъ православные храмы?“ Отвѣтъ: „Еще охотнѣе, чѣмъ прежде, только я самъ пересталъ присутствовать на молебнахъ въ воскресные дни, потому что пахожу для себя неудобнымъ“. — „Почему это?“ — „До войны въ молитвѣ передъ причащеніемъ и на молебныхъ православные японцы всегда молились о здравіи японскаго и русскаго императоровъ. Теперь же въ военное время, молятся только о микадо и о дарованіи ему побѣды. Само собою разумѣется, мнѣ невозможно присутствовать при этомъ. Это не потому, чтобъ я лично относился враждебно къ нашему государству, а просто потому, что считаю для себя неудобнымъ“. Вопросъ: „Довольны ли вы отношеніями японцевъ къ вамъ?“ — „Я нахожусь подъ покровительствомъ вашего правительственна и вполне доволенъ его отношеніемъ ко мнѣ, вполне корректнымъ и предусмотрительнымъ“. Вопросъ: „А простой народъ?“ Отвѣтъ: „Гостей у меня почти не бываетъ. На улицѣ безъ особой нужды я не показываюсь, держусь въ сторонѣ отъ толпы, но знаю, что ко мнѣ у нея вражды нѣтъ“. — Слѣдите ли вы за войной по газетамъ?“ Отвѣтъ: „Мои ученики и знакомые предлагаютъ мнѣ читать русскія газеты, но я отказываюсь отъ нихъ. Чья бы ни была побѣда, русская или японская, мнѣ одинаково больно узнать о сотняхъ смертей. Вѣдь въ Японіи я живу 40 лѣтъ; то-есть: больше,

чѣмъ прожвѣлъ въ Россіи. Японія—моя вторая родина, въ Японіи я намѣренъ и умереть, а Россіи—это моя первая родина, гдѣ я родился. Я молюсь объ одномъ, чтобы война какъ можно скорѣе окончилась“.

У постели раненаго священника.

Когда раневые въ Тюренченскомъ бою прибыли въ Лионинъ, командующій войсками подошелъ къ священнику о. Стефану Щербаковскому, тоже раненому въ этомъ бою, когда о. Стефанъ приносилъ крестъ предъ своимъ полкомъ, и нѣсколько разъ его поцѣловалъ. Видимо, оба были тронуты до глубины души. Скромный батюшка какъ бы сконфузился отъ общаго къ нему вниманія. — Главный полевой священникъ о. Голубевъ доложилъ генералъ-адъютанту Куропаткинѣ, что, по свидѣтельству о. Щербаковского, когда онъ пошелъ во главѣ атакующихъ, за нимъ слѣдилъ причетникъ унтеръ-офицеръ Іосифъ Перчинъ, замѣтивъ съ горки, что батюшка упалъ, онъ побѣжалъ, сдѣлалъ первую перевязку и вынесъ его изъ огня. Командующій арміей довольно долго разговаривалъ съ о. Стефаномъ и приказалъ записать фамлію причетника. О. Щербаковскій будетъ представленъ къ наградѣ. Кроме того, ему назначили 400 рублей единовременно въ пособіе.

(„Совр. Лѣт.“).

Бесѣда съ о. Щербаковскимъ.

Приводимъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ о. Щербаковскомъ, героѣ Тюренченскомъ.

Г-жа Лухманова, пребывающая теперь въ Харбинѣ, приводитъ въ „Пет. Газ.“ слѣдующую бесѣду свою съ о. Щербаковскимъ:

„У выхода изъ барака я встрѣтила священника Щербаковского, шедшаго, какъ извѣстно, во время боя впереди отряда. Сидя въ тѣни, въ укромномъ уголкѣ за открытой дверью входнаго тамбура, онъ пилъ чай. Я подошла къ нему.

— Что, батюшка, поправляетесь?

— Ничего, покорно благодарю, отъ ранъ отходили, да вотъ все дума у меня на душѣ.

— О чемъ же, батюшка?

— Да вотъ мнѣ предлагаютъ въ Россію ѣхать, отдохнуть, отъ ранъ совсѣмъ оправиться, а какъ я поѣду, коли моя жена въ Портъ-Артурѣ? Вѣдь она для меня сюда пріѣхала, пробиралась, чтобъ поближе быть, а вотъ теперь, оказывается, я на свободѣ, а она въ заключеніи. И ужъ теперь не она должна за меня бояться, а я за нее трепещу.

— Что-жь, батюшка, страшно было въ битвѣ?

— Оно точно жутко спервоначала, да я очень ужъ чувствостранное! Какъ это люди на людей вдутъ, пушки, огонь, кругомъ кричатъ, бѣгутъ; то тутъ, то тамъ, шарахнется человѣкъ, вверхъ подскочить, метнется в, глядишь, упалъ.. такъ и валятся, такъ и валятся. Какъ увидѣлъ я, что у нашихъ командиръ, полк. Лай-

миръ, убить,—хорошій былъ, распорядительный человекъ... я взялъ крестъ, да и пошелъ. Солдатики кричать:—„И вы съ нами, батюшка“? Я говорю:—„И я съ вами“. И пошли мы. Но тутъ въ меня одна пуля, да другая; я и упалъ. Кабы не мой причетникъ Перчинъ, такъ бы и остался. Да онъ на рукахъ вынесъ. Я такъ и донесъ. Ему Георгія дали и сто рублей денегъ. А то еще вспоминаю: молодой такой у насъ офицеръ былъ, увидѣлъ меня съ крестомъ впереди, да и кричитъ:—„Ну батюшка, быть худу, коли я вы съ нами пошли“. И впрямь ему было къ худу: какъ свазалъ, такъ его тутъ и убили.

— Теперь бы, батюшка, васъ въ деревню, на отдыхъ.

— Не очень то я этотъ отдыхъ люблю. Былъ я въ селѣ, да оттого и ушелъ; переменны искалъ. Въ очень то мирной жизни мнѣ не по себѣ.

Симпатичный священникъ я чрезвычайно простой. Такие чаще всего встрѣчаются въ нашихъ миссіяхъ: энергичный, распорядительный, простой и въ то же время очевидно самостоятельный.

Симпатичный священникъ я чрезвычайно простой. Такие чаще всего встрѣчаются въ нашихъ миссіяхъ: энергичный, распорядительный, простой и въ то же время очевидно самостоятельный.

Крестъ преподобнаго Сергія Радонежскаго.

Князь Ширинскій-Шихматовъ проситъ всѣ газеты переиздать, сдѣланное имъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» сообщеніе о св. крестѣ, дапомъ преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ въ благословеніе кн. Дмитрію Донскому на войну съ татарами.

Этотъ драгоценный въ исторіи русскаго народа крестъ находится въ музей Кіевской духовной академіи. Изъ надписи, существующей на немъ, видно, что это действительно тотъ крестъ, которымъ, кромѣ иконы, преподобный Сергій благословилъ великаго князя Дмитрія Донского передъ походомъ на татаръ, завершившимся знаменитой Куликовской битвой.

О крестѣ этомъ имѣется особое изслѣдованіе знатока христіанскихъ древностей профессора Петрова; онъ же и разобралъ надписи на крестѣ.

Свое сообщеніе князь Ширинскій-Шихматовъ сопровождаетъ слѣдующимъ воззваніемъ:

„Я видѣлъ этотъ крестъ въ музей, глубоко убѣжденъ въ его подлинности и тогда же подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ написалъ нѣсколько строкъ о немъ, предлагая ходатайствовать, чтобы святой крестъ этотъ, особенно цѣнный православному воинству, былъ взятъ изъ музея, гдѣ этой святынь земли Русской не мѣсто, и переданъ въ Архангельскій соборъ для храненія его на ракъ ве-

ликаго князя Дмитрія Донского, или въ Сергіево-Троицкую лавру на раку преподобнаго.

„Въ настоящую минуту Россія переживаетъ тяжелую годину. Снова языческой народъ дерзновенно напалъ на нашу многострадальную родину, снова дикіе воля идолопоклонниковъ готовы огласить землю Русскую. Когда же какъ не теперь, вспомнить и о нашей святыни, — крестъ преподобнаго Сергія, подъ сѣнью котораго Русь уже побѣдила и сломала впервые языческую грозную силу? Кому же, какъ не ему, и идти впереди нашихъ войскъ, вести ихъ къ славнымъ побѣдамъ молитвами великаго заступника и чудотворца, преподобнаго Сергія?

„Я глубоко убѣжденъ въ томъ, въ чемъ будутъ убѣждены, и увѣренъ, и всѣ сыны земли Русской, что крестъ этотъ, находясь въ рядахъ русскаго воинства, стоитъ цѣлой арміи. Взглянувъ на него, каждый воинъ будетъ мысленно видѣть рядомъ съ крестомъ и того, который, духовно предвидя судьбу своего народа, предсказалъ великому князю Дмитрію Донскому и его великую побѣду. Не даромъ на каждомъ православномъ крестѣ вы увидите знаменательную надпись *ни—ка т. е. симъ побѣждай*.

„Св. крестъ этотъ пожертвованъ музею наслѣдниками извѣстнаго богача Демидова, прямого потомка славнаго кузнеца Петровскаго времени; отъ этихъ же наслѣдниковъ косвенно зависитъ теперь способствовать передачѣ св. креста, въ ряды дѣйствующей арміи.

„Русскіе братія мои! Не откажите поддержать мое предложеніе, мы, вѣдь, не можемъ не вѣрить милости Божіей и заступленію и огражденію земли Русской молитвами преп. Сергія Радонежскаго“.

Архимастырское попеченіе.

Преосвященнѣйшій Иннокентій, епископъ Тамбовскій, въ своихъ пастырскихъ заботахъ о нуждахъ подвѣдомственнаго ему духовенства, далъ слѣдующее предложеніе Тамбовской духовной консисторіи:

„Съ объявленіемъ мобилизаціи въ Тамбовской губерніи, въ ряды дѣйствующей на Дальнемъ Востокѣ арміи должны будутъ стать и находящіеся въ запасѣ псаломщики нашей епархіи.

„Извѣстно, какое содержаніе получаютъ наши псаломщики. Въ рѣдкихъ случаяхъ оно приближается къ среднему, обыкновенно же ниже средняго, болѣе чѣмъ ограниченное. Естественно, поэтому, что весьма немногіе псаломщики успѣваютъ сберечь копѣйку на черный день, обезпечить свою семью. Значительное же большинство псаломщическихъ семействъ кормится до тѣхъ поръ, пока при немъ кормилецъ его — глава семьи. А какъ только главы нѣтъ, — семья близка къ нищенству.

„Многіе изъ псаломщиковъ уйдутъ теперь на Дальній Востокъ, оставивъ здѣсь необезпеченную семью: женъ, дѣтей, престарѣлыхъ родителей, непристроенныхъ братьевъ, сестеръ.

„Онѣ уйдутъ исполнять долгъ предъ Царемъ и Родиною не за себя только, но и за насъ, остающихся здѣсь; онѣ должны уйти, одушевленные и проникнутые только сознаниемъ этого долга; ничто не должно въ эти минуты омрачать ихъ настроеніе. Въ этихъ заботахъ, по чувству полной справедливости, я оставляю за всѣми псаломщиками, которымъ промысломъ Божиимъ указано идти на защиту родины въ ряды дѣйствующей арміи, занимаемая ими мѣста, съ предоставленіемъ права ихъ семействамъ пользоваться всѣми доходами, соединенными съ этими мѣстами. Мѣстнымъ же причтамъ, изъ среды которыхъ уйдутъ псаломщики на войну, предлагаю для исполненія ихъ обязанностей пригласить по соглашенію съ благочинными на общія причтовые средства правоспособныхъ замѣстителей“.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

УКАЗАТЕЛЬ къ духовному, богословско-апологетическому журналу „ВѢРА И ЦЕРКОВЬ“ ЗА ПЕРВОЕ ПЯТИЛѢТІЕ ЕГО (1899—1903 г.г.). Москва, 1904 г. Цѣна 20 коп. Продается въ редакціи журнала „ВѢРА И ЦЕРКОВЬ“, Москва, Остоженка, зданіе Лицея, кп. протоіерей І. И. Соловьева.

Вышла въ свѣтъ новая книга „ГРОДНЕНСКИЙ БОГОГЛАСНИКЪ“—собраніе гимновъ и набожныхъ пѣнопѣній съ первоокупленіемъ краткаго историческаго очерка православія въ предѣлахъ нынѣшней Гродненской губерніи и житія св. преподобномученика Аѳанасія, игумена Врестскаго. Текста 74 стр., и нотъ 51 стр. Цѣна 20 коп. Выписывать можно изъ Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ книжномъ магазинѣ „ПРАВОВѢДѢНІЕ“ Ив. Каллин. Голубева

(Москва, Никольская, д. Олавян, базара) продаются:

- 1) Сборникъ поученій, произнесенныхъ въ Московской Николаевской, что въ Хлыбовѣ, церкви, — свящ. М. Д. Смирнова. Поученія на воскресные и праздничные дни, 555 стр. ц. 2 р.
- 2) Сѣмя духовное. Поученія на Символь вѣры свящ. Василій — Кессарійской ц. въ Москвѣ, Арсенія Разумихина. 116 стр. ц. 50 к.

Открыта подписка на 1904 г.

НА ДУХОВНО ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

СТРАННИКЪ

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Общедоступной Богословской Библиотеки“.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1904 году по прежней широкой программѣ, охватывающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, издается „Общедоступная Богословская Библиотека“, имѣющая свою цѣлю сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы

Въ 1904 году подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненія:

а) «Православная Богословская Энциклопедія» или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всемъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, т. V, въ который войдутъ слова на Б, Ж, З и И (съ картами и иллюстраціями);

б) Толковая Библия или толкованіе на всѣ книги Св. Писанія. Томъ I, въ который входитъ все Пятикнижіе Моисеево. Съ иллюстраціями, поясняющими текстъ.

в) «Библия и Вавилонъ» — апологетическій трактатъ по поводу новѣйшихъ открытій на мѣстѣ древней Вавилоніи, противъ рационалистической критики, въ защиту боговдохновенности Библии.

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ трехъ томовъ „Общедоступной Богословской Библиотеки“ восемь (8) руб. съ перес; б) за границей 11 руб. съ перес.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „Странникъ“: С.-Петербургъ, Невскій Проспектъ, д. № 182.

Городскіе СПб. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи — Невскій пр., 182.

Редакторъ-издатель проф. А. Лопухинъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1904 ГОДЪ

на журналы:

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

— и —

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“,

ИЗДАВАЕМЫЕ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1) „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“—ежепедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

2) „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“—ежемѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи.

Въ качествѣ приложенія къ журналамъ редація издаетъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТА

въ русскомъ переводѣ

на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1000 страницъ, убористаго по четкаго прифута) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за **ОДИНЪ РУБЛЬ**, а подписчики на одинъ журналъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ подписчики „Церк. Вѣстника“ и „Христ. Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцевъ церкви.

Въ 1904 г. будетъ изданъ **ДЕСЯТЫЙ ТОМЪ** въ двухъ книгахъ, въ который войдутъ Бесѣды на 1 и 2 посланія св. Апостола Павла къ **КОРИНѢЯНАМЪ** и толкованіе на посланіе къ **ГАЛАТАМЪ**.

Подписчики на 1904 годъ, желающіе имѣть и **ПЕРВЫЕ ДЕВЯТЬ ТОМОВЪ**, могутъ получать ихъ по уменьшенной цѣнѣ, именно—по два рубля за тома, а въ издѣльномъ англійскомъ переплетѣ—по 2 р. 50 коп.

УСЛОВІЯ ПОДПИСОКИ:

а) Отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ пять руб., съ приложеніемъ 10-го тома „ЗЛАТОУСТА“—6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 руб.; за „Христианское Чтеніе“ пять руб., съ приложеніемъ 10-го тома „ЗЛАТОУСТА“—6 руб. 50 коп., въ переплетѣ 7 руб.

б) За оба журнала вмѣстѣ восемь руб., съ приложеніемъ 10-го тома „ЗЛАТОУСТА“—9 руб., въ переплетѣ 9 р. 50 к.

Иногородніе подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ Контору „Церковнаго Вѣстника“ и „Христианскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ.

Открыта подписка на 1904 г. на журналъ

ВЪСТНИКЪ ЗНАНІЯ

Редакторъ-Издатель В. В. Битнеръ.

Иллюстр. „толстый“ ежемѣс. литературный, художественный и популярно-научный журналъ съ 36 кн. бесплатн. приложений для самообразованія:

12 книж. „Общедоступнаго Университета“: 1) *Систематическій курсъ природовѣдѣнія*. 2) *Новѣйшіе успѣхи матеріальной культуры въ связи съ ея исторіей*.

12 книж. „Энциклопедической Вибліотеки для самообразованія“, состоящей изъ ряда *самостоятельныхъ* сочин. по разнымъ отраслямъ знанія.

12 книж. „Читальни *Вѣстника Знанія*“, состоящей изъ ряда сочиненій для *лежачаго самообразоват. чтенія*, имѣющаго въ виду *широкое образованіе*.

Въ 12 книгахъ самого „*Вѣстника Знанія*“, являющагося не спеціальнымъ, а *общелитературнымъ* и при томъ *иллюстрированнымъ* журналомъ, принимаютъ участіе извѣстные литераторы, профессора, популяризаторы и *беллетристы*, состоящіе сотрудниками уважаемыхъ журналовъ

Подписная цѣна на 1904 годъ (48 кн.) 7 р., съ дост. и перес. 8 р. Разсрочка по 2 руб за $\frac{1}{4}$ года. За границу 11 руб. Первые четыре книжки высылаются за 1 руб. Наложоннымъ платежомъ дороже.

Адресъ редакціи „Вѣст. Знан.“: С.-Петербургъ, Кузнечный, 2, кв. 1.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ВЪ 1904 ГОДУ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ ПЯТЫЙ.

Изданіе журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1904 году, *сорокѣ пятомъ* съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ, въ которыхъ до 2600 страницъ, 4 рубля съ пересылкой. За границу—5 рублей.

Адресъ: МОСКВА: Въ редакцію журнала: ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Докторъ Богословія, профессоръ Московской Духовной Академіи *Алексій Введенскій*.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Високопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Високопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсувскаго.—„Религіозно-правотвенное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Воронцовъ“. Библиографическій очеркъ. Свщ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и незакисимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Столнова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ равенствъ, которыя уоматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврей въ свонкѣ отношеній къ христіанству“. Т. Столнова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичествомъ“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірицы на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Столнова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковского.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ новѣствованій“. Т. Столнова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свщ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Бого-служеніи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свщ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Омкрнова.—„Изо, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Павла и „Евангеліе“ отъ Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковского.—„Основное или Апологетическое Бого-слово“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Статья объ антихриствѣ“. Профес. А. Д. Вилева.—„Книга Руоъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (явнѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаваніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и вѣртія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныя началъ философіи“. Профес. П. И. Липицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Владенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Осолова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Владенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилкова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Онегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудряцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковского.

А также въ журналѣ помѣщались были переводы философскихъ произведеній Огюста Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фурье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Редиторъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ВНАМЕНСКІЙ**
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ **КОТОЖИНЪ**.